

Научный журнал по политологии и социологии

Теории и проблемы
политических
исследований

Том 13, № 1А, 2024.

С. 1-106.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Politics and Sociology

Theories and Problems of Political Studies

January 2024, Volume 13, Issue 1A.

Pages 1-106.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Теории и проблемы политических исследований»

Том 13, № 1А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год. Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Митрохина Татьяна Николаевна, доктор политических наук (5.5.1), профессор, заведующая кафедрой политических наук, *Саратовский социально-экономический институт (филиал), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова* – главный редактор журнала по направлению «Политология» (5.5).

Дзуцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук (5.4.4), профессор, директор *Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук*, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга *Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева*, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов *Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова* – главный редактор журнала по направлению «Социологические науки» (5.4).

Стровский Дмитрий Леонидович, доктор политических наук (5.5.1), *Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина* – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются научные статьи, а также сообщения о выходе книг по вопросам теоретической и прикладной политической науки. Авторами статей выступают политологи и социологи, работающие в академических институтах и вузах, политики, а также аспиранты и докторанты. В журнале рассматриваются важнейшие проблемы теории и истории политологии, социологии, культуры, массовых коммуникаций на уровне общества (общественной группы), государства и международной системы, а также вопросы методологии политических и социологических исследований, теоретические поиски, новые концепции и проблемы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Теории и проблемы политических исследований» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор по направлению «Политология» (5.5)	Т.Н. Митрохина, доктор политических наук (5.5.1)
Главный редактор по направлению «Социологические науки» (5.4)	Х.В. Дзуцев, доктор социологических наук (5.4.4)
Заместитель главного редактора	Д.Л. Стровский, доктор политических наук (5.5.1)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Л.Н. Икитян, О.Г. Лысяк, М.Б. Шишелева
Переводчики	В.Н. Ермаков, Р.Э. Бокова, И.С. Злобина, М.Б. Шишелева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43673 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5442.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: 43047 «Теории и проблемы политических исследований».

Цена договорная. Печ. л. 15,25. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7529.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Theories and Problems of Political Studies"

January 2024, Volume 13, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Mitrokhina Tat'yana Nikolaevna, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of political sciences, *Saratov Socio-Economic Institute (branch), Plekhanov Russian University of Economics* (Russia) – editor-in-chief (Political science section).

Dzutsev Khasan Vladimirovich, Doctor of Sociology, Professor, Head of the *North Ossetian Centre for Social Research of the RAS Institute of Social and Political Research*, Head of the Department of social research and political monitoring, *Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*, Head of the Department of sociology of political and social processes, *Khetagurov North-Ossetian State University* (Russia) – editor-in-chief (Sociological science section).

Strovskii Dmitrii Leonidovich, Doctor of Political Sciences, *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal publishes scientific articles and information about books on theoretical and applied political science. The authors of articles are political scientists and sociologists working in academic institutions, politicians, postgraduate students and PhD candidates. The journal deals with the major problems of the theory and history of political science, sociology, culture, mass communications at the level of society (a social group), a state and an international system, as well as issues of the methodology of political and sociological research, theoretical studies, new concepts and challenges.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Theories and Problems of Political Studies" ("*Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief (Political science section)	T.N. Mitrokhina, Doctor of Political Sciences
Editor-in-chief (Sociological science section)	Kh.V. Dzutsev, Doctor of Sociology
Deputy editor-in-chief	D.L. Strovskii, Doctor of Political Sciences
Science editor and translator	A.A. Markova
Proof-readers	L.L. Kuprianchik, L.N. Ikityan, O.G. Lysyak, M.B. Shisheleva
Translators	V.N. Ermakov, R.E. Bokova, I.S. Zlobina, M.B. Shisheleva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43673 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5442.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press":

43047 "Theories and Problems of Political Studies".

Contract price. 15.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7529.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.4.1. Теория, методология и история социологии

Дмитриев Анатолий Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель группы конфликтогенности миграции, Почетный доктор Института социологии Российской академии наук.

Островская Елена Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Осьмук Людмила Алексеевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных технологий и реабилитации, Новосибирский государственный технический университет.

Шахматова Надежда Владимировна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

по направлению: 5.4.2. Экономическая социология, 5.4.3. Демография

Лопухин Владимир Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и экономики труда, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина.

по направлению: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Гуслякова Людмила Герасимовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы, Алтайский государственный институт культуры.

Дзуцев Хасан Владимирович – главный редактор журнала, доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Савинов Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Черняева Татьяна Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных коммуникаций, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Чойропов Цырен Цыдыпович – доктор социологических наук, профессор, завкафедрой социологии и политологии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

по направлению: 5.4.6. Социология культуры

Бармин Николай Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, ректор, заведующий кафедрой теории и практики управления, Нижегородский институт развития образования.

Карпова Галина Геннадьевна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Медиакоммуникации», Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина.

Кононова Татьяна Михайловна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры.

Тисовский Роман Романович – кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, государственный советник Республики Крым 3-го класса, заместитель начальника Государственного казенного учреждения Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым».

Яковлев Лев Сергеевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной политики, Поволжский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

по направлению: 5.4.7. Социология управления

Ананьева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, проректор, Российский государственный университет туризма и сервиса.

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профессор, член рабочей группы Координационного Совета Общественной палаты РФ по противодействию терроризму, Заслуженный деятель науки РФ, проректор по науке Академии труда и социальных отношений, заместитель руководителя отделения журналистики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

по направлению: 5.5.1. История и теория политики

Асонов Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и социологии, Московский педагогический государственный университет.

Глухова Александра Викторовна – доктор политических наук, профессор, завкафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет.

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета, заведующая кафедрой прав человека, Гуманитарный университет.

Гоптарева Ирина Борисовна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой общих правовых дисциплин и политологии, Оренбургский государственный университет.

Дергунова Нина Владимировна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии, Ульяновский государственный университет.

Елисеев Сергей Михайлович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Митрохина Татьяна Николаевна – главный редактор журнала, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических наук, Саратовский социально-экономический институт (филиал), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

по направлению: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Аствацатурова Майя Аргашесовна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики ИМО, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, руководитель центра этнополитических исследований, сотрудник Научно-исследовательского Института стратегических исследований, Пензенский государственный университет.

Баранов Николай Алексеевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Васецкий Андрей Анатольевич – доктор политических наук, профессор, директорат (Санкт-Петербург), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Гайнутдинов Рашид Ибрагимович – доктор политических наук, профессор, сотрудник центра социально-экономических и политических исследований и технологий, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии, Адыгейский государственный университет.

Исаев Борис Акимович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Пеньков Владимир Фёдорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Скиперских Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (Пермский филиал).

Слатинов Владимир Борисович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет.

Слинько Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет.

Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, Оренбургский институт (филиал), Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

по направлению: 5.5.4. Международные отношения

Ачкасов Валерий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Коньшев Валерий Николаевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

Корконосенко Сергей Григорьевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Мухаметшин Рафик Мухаметшович – доктор политических наук, профессор, ректор, Российский исламский институт.

Савельев Александр Георгиевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич – доктор политических наук, Советник Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России (отдел антитеррористического и антиэкстремистского сотрудничества).

Хаски Юджин – доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, советолог, Университет Стэтсона, Делэнд, Флорида (США).

Редакционная коллегия

Адилова Людмила Фёдоровна – доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

Богомяков Владимир Геннадьевич – доктор философских наук, профессор кафедры политологии, Тюменский государственный университет.

Василенко Инна Викторовна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет.

Дагбаев Эрдэм Данзанович – доктор социологических наук, завкафедрой политологии и социологии, Бурятский государственный университет.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Стровский Дмитрий Леонидович – заместитель главного редактора журнала, доктор политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Editorial Board

Achkasov Valerii Alekseevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of international politic processes of the faculty of political science, Saint Petersburg State University (Russia).

Anan'eva Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Sociology, Vice-Rector, Russian State University of Tourism and Service (Russia).

Asonov Nikolai Vasil'evich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of sociology and political sciences, Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Astvatsaturova Maiya Artashesovna – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of innovatics, administration and law, Pyatigorsk State Linguistic University (Russia).

Bakhlov Igor' Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of universal history and world political developments, Ogarev Mordovia State University (Russia).

Baranov Nikolai Alekseevich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of culturology and global studies of Baltic State Technical University "Voenmeh", Head of the Department of international relations, Saint Petersburg Institute for International Economic Relations, Economics, and Law (Russia).

Barmin Nikolai Yur'evich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Rector, Head of the Department of theory and practice of management, Nizhny Novgorod Institute of Education Development (Russia).

Chernyaeva Tat'yana Ivanovna – Doctor of Sociology, Head of the Department of social communications, Stolypin Volga Region Institute (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Choiropov Tsyren Tsydyovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of sociology and political science, East Siberia State University of Technology and Management (Russia).

Dergunova Nina Vladimirovna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and political science, Ulyanovsk State University (Russia).

Dmitriev Anatolii Vasil'evich – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Conflict Migration Group, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dzutsev Khasan Vladimirovich – Editor-in-chief, Doctor of Sociology, Professor, Head of the North Ossetian Centre for Social Research of the RAS Institute of Social and Political Research, Head of the Department of social research and political monitoring, Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research, Head of the Department of sociology of political and social processes, Khetagurov North-Ossetian State University (Russia).

Eliseev Sergei Mikhailovich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of sociology of political and social processes, Saint Petersburg State University (Russia).

Gainutdinov Rashid Ibragimovich – Doctor of Political Sciences, chairman of the supervisory board of the Saint Petersburg Institute of Regional Innovation Systems, Professor at the faculty of political sciences, Saint Petersburg State University (Russia).

Glukhova Aleksandra Viktorovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of sociology and political sciences, Voronezh State University (Russia).

Glushkova Svetlana Igorevna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of human rights, Vice-Dean of the law faculty, Humanitarian University (Russia).

Goptareva Irina Borisovna – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of political sciences, Professor at the Department of the theory of state and law and constitutional law, Orenburg State University (Russia).

Guslyakova Lyudmila Gerasimovna – Doctor of Sociology, international master in social work, Head of the Department of social work, Gorno-Altai State University (Russia).

Huskey Eugene – Doctor of Political Sciences, Doctor of Economics, sovietologist, Professor, Stetson University in Deland, Florida (USA).

Isaev Boris Akimovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of political science of the faculty of international communications, Ustinov Baltic State Technical University "Voenmekh", Saint Petersburg (Russia).

Karpova Galina Gennad'evna – Doctor of Sociology, Head of the Department of media communications, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (Russia).

Khanaliev Nuradin Umarpashaevich – Doctor of Political Sciences, Advisor to the Department for New Challenges and Threats of the Russian Foreign Ministry (Department of anti-terrorist and anti-extremist cooperation) (Russia).

Kononova Tat'yana Mikhailovna – Doctor of Sociology, Head of the Department of foreign languages, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies (Russia).

Konyshv Valerii Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of theory and history of international relations of the faculty of international relations, Saint Petersburg State University (Russia).

Korkonosenko Sergei Grigor'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of theory of journalistic, Vice-Dean for scientific work of the faculty of journalism, Saint Petersburg State University (Russia).

Lopukhin Vladimir Yur'evich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of economic theory and labor economics, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (Russia).

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of sociology of communicative systems, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Mitrokhina Tat'yana Nikolaevna – Editor-in-chief, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of political sciences, Saratov Socio-Economic Institute (branch), Plekhanov Russian University of Economics (Russia).

Mukhametshin Rafik Mukhametshovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Rector, Russian Islamic University (Russia).

Os'muk Lyudmila Alekseevna – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Social Technologies and Rehabilitation, Novosibirsk State Technical University (Russia).

Ostrowskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor at the Department of theory and history of sociology of the faculty of sociology, Saint Petersburg State University (Russia).

Pen'kov Vladimir Fedorovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of Public Relations, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russia).

Savel'ev Aleksandr Georgievich – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov, Russian Academy of Sciences (Russia).

Savinov Leonid Ivanovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of social work, Ogarev Mordovia State University (Russia).

Shakhmatova Nadezhda Vladimirovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of history, theory and applied sociology, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Russia).

Sharkov Feliks Izosimovich – Doctor of Sociology, Professor, member of the working group of the Coordination Council of the Public Chamber of the Russian Federation on Counteracting Terrorism, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Vice-Rector for Science of the Academy of Labor and Social Relations, deputy head of the department of journalism, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Sheshukova Galina Viktorovna – Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy, Professor at the Department of humanities, socio-economic disciplines and management, Orenburg Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Skiperskikh Aleksandr Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of humanities, National Research University "Higher School of Economics", Perm (Russia).

Slatinov Vladimir Borisovich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of state and municipal management, Kursk State University (Russia).

Slin'ko Aleksandr Anatol'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of international relations and regional studies, Voronezh State University (Russia).

Tisovskii Roman Romanovich – PhD in Sociology, State Counselor of the Russian Federation of the 1st class, State Counselor of the Republic of Crimea of the 3rd class, Deputy Head of the State Treasury Department of the Republic of Crimea "Service of highways of the Republic of Crimea" (Russia).

Vasetskii Andrei Anatol'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector and Head of the Institute of Additional Professional Education for Public Servants of North-West Academy of Public Administration (Russia).

Yakovlev Lev Sergeevich – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of sociology and social policy, Povolzhsky Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Zhade Zuriet Anzaurovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of the theory of state and law and political science of the law faculty, Adygei State University (Russia).

Advisory Board

Adilova Lyudmila Fedorovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities (Russia).

Bogomyakov Vladimir Gennad'evich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of political science, Tyumen State University (Russia).

Dagbaev Erdem Danzanovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of political science and sociology, Buryat State University (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the auspices of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Strovskii Dmitrii Leonidovich – Deputy editor-in-chief, Doctor of Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Vasilenko Inna Viktorovna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of sociology, Volgograd State University (Russia).

Содержание

Политические институты, процессы, технологии

Новиков Алексей Валерьевич Роль пропаганды в информационной политике современной России	3
Спиридонова Нина Арменовна Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура	12
Спиридонова Нина Арменовна Внешняя политика Казахстана: транспортная дипломатия	23
Ходанович Владимир Николаевич У истоков появления категории «идеология».....	34
Смирнов Олег Аркадьевич Новиков Алексей Валерьевич Слабкая Диана Николаевна Внедрение экологической повестки в политике образования	41

Международные отношения

Гуань Шаоян Самоформирование имиджа Китая и формирование другого.....	48
Серикбаева Айлин Джандаулетовна Титова Наталья Николаевна Специфика российско-китайских отношений на современном этапе	56
Медушевский Николай Андреевич Игнатова Мария Павловна Уганда в системе международного сотрудничества	64
Медушевский Николай Андреевич Абрамова Алина Алиевна Роль военной силы стран-членов ЭКОВАС в контексте противодействия последствиям военного переворота в Нигере (2023).....	71
Чжан Синь Развитие системы международных отношений в глобализационных транзакциях.....	80
Смирнов Олег Аркадьевич Новиков Алексей Валерьевич Слабкая Диана Николаевна Национальная политика Китая в области подготовки учителей дошкольного образования	89
Сытник Сергей Игоревич Анохин Виктор Викторович Прыгунов Евгений Максимович Иохим Андрей Николаевич Этнополитический конфликт в ЮАР как угроза единству страны.....	98

Contents

Political institutions, processes, technology

Aleksei V. Novikov The role of propaganda in the information policy of modern Russia.....	3
Nina A. Spiridonova Soft means of promoting Russian values abroad: language, fashion, culture	12
Nina A. Spiridonova Foreign policy of Kazakhstan: transport diplomacy	23
Vladimir N. Khodanovich At the origins of the emergence of the category "ideology"	34
Oleg A. Smirnov Aleksei V. Novikov Diana N. Slabkaya Introduction of the environmental agenda in education policy	41

International relationships

Guan Shaoyang Image of China: self-shaping and other-shaping	48
Ailin D. Serikbaeva Natal'ya N. Titova Specifics of Russian-Chinese relations at the present stage.....	56
Nikolai A. Medushevskii Mariya P. Ignatova Uganda in the system of international cooperation	64
Nikolai A. Medushevskii Alina A. Abramova The role of the military force of ECOWAS member countries in the context of countering the consequences of the military coup in Niger (2023)	71
Zhang Xin Development of the system of international relations in globalization transactions	80
Oleg A. Smirnov Aleksei V. Novikov Diana N. Slabkaya China's national policy on preschool teacher training	89
Sergei I. Sytnik Viktor V. Anokhin Evgenii M. Prygunov Andrei N. Iokhim Ethno-political conflict in South Africa as a threat to the unity of the country	98

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.30.37.005

Роль пропаганды в информационной политике современной России

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Влияние и позитивная роль пропаганды в информационной политике современной России – актуальная и одновременно сложная тема для исследования. Пропаганда, как инструмент управления массовым сознанием, имеет давнюю историю, и в последние годы она стала неотъемлемой частью российского информационного пространства. Одной из ключевых функций пропаганды является формирование единого общественного мнения. В данном контексте российская пропаганда активно применяется для поддержания стабильности общества и социального единства. Она играет важную роль в укреплении патриотического настроения, формировании гражданской идентичности и создании общественного согласия по важным национальным вопросам. Следует отметить, что пропаганда является неотъемлемой частью информационной войны, которую Россия ведет как с внутренними, так и с внешними акторами. В современном мире информационные технологии позволяют агитационному контенту распространяться с невиданной ранее скоростью и масштабами. За счет массового доступа к интернету и социальным сетям российская пропаганда имеет возможность донести свои идеи до широкой аудитории как внутри страны, так и за ее пределами. Безусловно стоит указать о потенциальных негативных последствиях интенсивного использования агитационного контента, а именно деформация фактов и (или) выборочной информации, что несет риск формирования ложных представлений у граждан. Формированию гипер негативного образа внешних акторов и превалирование антизападной риторики, может привести к глубокому расколу и отчуждению в международных отношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Роль пропаганды в информационной политике современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2024.30.37.005

Ключевые слова

Пропаганда, информационная политика, акторы, доверие общественности, национальная идея, агитационный контент, патриотическое воспитание.

Введение

Пропаганда является одним из важнейших инструментов в информационной политике современной России. Она играет важную роль в формировании общественного мнения и воздействии на сознание граждан [Каропова, 2020]. Целью пропаганды – представление государственной политики в наиболее выгодном свете, укрепление единения общества и мобилизация граждан в достижении общих целей.

Одним из ключевых элементов позитивной роли пропаганды является формирование единого мировоззрения и лояльного восприятия существующей власти, через управляемый поток информационного контента государство стремится создать единую нравственно-этическую основу, особенно в отношении важных социально-политических вопросов. Указанное единство мышления способствует стабильности и консолидации общества, а также формирует единую идентичность и национальную гордость.

Основное содержание

Другой важной ролью пропаганды является формирование положительного имиджа страны на международной арене, посредством акцентирования на достижениях в различных сферах – экономике, культуре, науке [Лябухов, 2012]. Позитивная пропаганда способствует укреплению внешнего облика страны, создает благоприятное окружение для торговых, экономических и политических отношений.

Однако не следует забывать, что пропаганда имеет и свои потенциальные негативные последствия. Она может ограничивать доступ к критической информации, формировать стереотипы и шаблоны подачи информационного контента, усиливать влияние государственной власти на массовое сознание. Безусловно, позитивная роль пропаганды не должна перерастать в откровенную манипуляцию и явную подмену фактов. Необходимо, чтобы общественные и политические процессы оставались открытыми для свободного обмена информацией и диалога.

В целом, пропаганда является неотъемлемой частью информационной политики современной России. Ее позитивная роль заключается в формировании единства общества, поддержке государственной политики и репутации страны на международной арене [Симонов, 2020]. Однако необходимо воспринимать получаемую информацию с критическим отношением, чтобы не поддаваться откровенным манипуляциям и сохранить свободу мысли и слова в контексте действующего законодательства Российской Федерации.

Исторический обзор развития института пропаганды в России начинается совсем не сегодняшнего дня. Вероятно, одним из самых ярких и значимых периодов в этом направлении была эпоха Советского Союза. В то время государство активно использовало пропаганду для формирования желаемой идеологии и очевидного манипулирования массами. Тогда были разработаны и применены методы массового информационного воздействия на население.

После распада Советского Союза пропагандистский аппарат не исчез, а лишь претерпел некоторые изменения. Следующие почти три десятилетия были отмечены попытками западных структур произвести на Россию сильное влияние англосаксонской агитации с помощью средств

массовой информации и неприкрытой пропаганды [Киселев, 2022]. В ответ на это Правительство Российской Федерации успешно активизировало государственный контроль над информационным полем страны и институтами национальной идентичности.

С появлением Интернета и социальных сообщества пропагандистские технологии приобрели новые возможности для распространения информации. Интернет стал платформой для создания «параллельных миров» и оформления «альтернативной реальности».

Сегодня институт пропаганды в России продолжает активно развиваться и находится в центре внимания как со стороны внутренней, так и со стороны международной общественности. Российские СМИ активно используются для массового воздействия на население, формирования общественного мнения и создания определенной политической атмосферы в стране.

Тем не менее, технологии «информационной войны» со стороны англосаксов продолжают перманентно развиваться, и роль контрпропаганды становится все более сложной и иерархически многогранной [Сергеев, 2018].

Россия, по нашему частно-научному мнению успешно использует сетевые ресурсы для популяризации национальных идей и подачи значимого контента, что позволяет формировать общественное мнение не только внутри страны, но и за ее пределами, путем предоставления последовательной, подтвержденной фактами информации.

Основные принципы и методы контрпропаганды в информационной политике современной России представляют собой смесь традиционных и современных подходов. Востребованный и, пожалуй, наиболее важный принцип – юрисдикция информации и контроль за операторами по ее распространению. В этой связи, государство активно использует национальные СМИ и интернет-ресурсы для формирования значимого общественного мнения и поддержки национальных политических целей [Ильченко, 2018]. Благодаря медийной агитации, граждане России получают общую картину мира, которая повышает их уверенность в своей стране и ее лидерстве.

Следующим принципом является создание и укрепление имиджа России как сверхдержавы, способной защитить свою государственность и противостоять интересам Запада. Это достигается путем акцентирования внимания на сильных сторонах страны, ее культурном и историческом наследии, а также обеспечении государственной поддержки патриотических настроений.

В информационной политике России активно применяются методы дозированной подачи информации и новостей. Целью таких действий является создание устойчивого мнения, а также подрыв доверия общественности к одиозным западным СМИ и русофобским политическим лидерам. Кроме того, распространение дозированного контента новостей позволяет оправдательно проецировать внутреннюю и внешнюю политику и создавать враждебные имиджи русофобских оппонентов.

Также важным методом пропаганды является мобилизация патриотических, национальных настроений. В данном аспекте акцент делается на угрозе со стороны внешних сил (союз англосаксов и коллективного запада), которые стремятся уничтожить и разделить Россию. Благодаря мобилизации патриотических чувств, государство может объединить общественность вокруг конкретных политических или военных действий или мотивировать участие в мероприятиях, поддерживающих позицию российской власти.

Разумеется, эти лишь некоторые принципы и методы, которые применяются в информационной политике России, и дальнейшее исследование может привести к обнаружению

иных, более глубоких аспектов в этой области. В современном информационном мире, важно быть критически настроенным и осознавать влияние контрпропаганды русофобских акторов на формирование наших взглядов и мнений.

Одним из дополнительных методов пропаганды в информационной политике современной России является использование международных форумов и мероприятий для распространения значимых идей и позиций. Государственные представители активно используют возможности выступлений на мировых площадках для донесения адекватной общественности своих взглядов, где через представление исторических фактов и последовательного изложения событий они подчеркивают доминирующую роль России в международной политике.

Важной составляющей информационной политики России является умеренное создание образа врага. С помощью целенаправленной подачи логического информационного контента формируется убеждение, что государство должно сопротивляться внешним силам и оберегать себя от вызовов и угроз. Это позволяет объединить общественность вокруг общей национальной идеи и создать единство внутри страны во имя защиты интересов Отечества.

Следует отметить в информационной политике международную (англосаксонскую) практику применения пропаганды, при которой выделяется метод сокрытия негативных событий и подчеркивания, «раскручивания» положительных тенденций. С использованием лояльных СМИ и интернет-ресурсов, активно формируется определенное восприятие событий, скрывая, умалчивая информацию, которая может нанести ущерб имиджу государства либо его вассалу. Вместо этого, акцент делается на достижениях и успехах конкретного государства, для поддерживать положительное имиджа страны, зачастую откровенно замалчивая либо игнорируя фактическое положение вещей.

Нельзя не отметить также использование информационных технологий для влияния на общественное мнение. Иноагенты, иностранные СМИ, спецслужбы недружественных стран известны своими попытками манипулировать информацией и оказывать влияние на политические процессы в других странах. К сожалению, в некоторых случаях это позволяет достичь определенных целей на международной арене и ослабить позиции России.

Положительное влияние пропаганды на патриотические настроения и формирование общественного мнения в современной России не может быть недооценено. Пропаганда представляет собой мощный инструмент воздействия, который способен эффективно мобилизовать население вокруг общих целей и ценностей, а также поддерживать чувство единства и гордости за свою страну.

Одним из главных преимуществ пропаганды является ее способность управлять общественным сознанием. Посредством использования различных медийных каналов, таких как телевидение, радио, печатные издания и социальные сети, предоставляется возможность донести до широкой аудитории свои идеи, установки и ценности [Клемцев, 2023]. Она активно использует патриотический настрой и чувства гордости, чтобы социум осознавал общие цели и обязанности по отношению к своей родине.

Современная Россия сталкивается с различными вызовами и угрозами, как внутренними, так и внешними. Пропаганда в этом контексте необходима для создания единой «фронтальной линии» и установления национального единства. Она помогает формировать национальные идентификационные чувства, способствуя объединению населения и укреплению стабильности в стране. Позитивное воздействие пропаганды заключается в том, что она помогает людям почувствовать важность своей роли в обществе и влиянии, которое они могут оказать, поддерживая развитие Отечества.

Кроме того, формируется единая позиция общественного мнения на важные политические и социальные события. Пропаганда влияет на формирование общих ценностей, стандартов поведения и представлений о том, что является желательным и важным для страны и ее граждан. Это позволяет обеспечить единство в обществе и взаимодействие между гражданами более сплоченными и эффективными.

Конечно, пропаганда может быть использована с разными целями, и ее не выверенная подача может привести к негативным последствиям. Однако, в правильных руках пропаганда может стать мощным инструментом, способствующим развитию патриотических настроений и формированию единой национальной идеи.

В современной России необходимость формирования патриотических настроений на подрастающее поколение и воздействия на общественное мнение чрезвычайно важна для развития нации и обеспечения ее устойчивого будущего [Туркаева, 2021].

Хотелось бы озвучить несколько идей, которые по частно-научному мнению автора помогут укрепить патриотические ценности и идеалы как у молодежи, так и у старшего поколения, а также сформировать позитивное общественное мнение.

Во-первых, важно создавать благоприятные условия для патриотического воспитания в образовательных организациях. Школы, образовательные организации высшего и среднего профессионального образования должны активно включаться в данный процесс, предлагая разнообразные патриотические мероприятия, такие как конференции, лекции, экскурсии и тематические форумы, и кружки. Организация образовательных семинаров и тренингов, посвященных истории и культуре России, поможет подросткам лучше понять свою родину и ее ценности.

Во-вторых, использование современных технологий и социальных сетей является эффективным средством пропаганды патриотизма среди населения. Создание специальных платформ и приложений, где граждане России смогут делиться своими историями о родине, описывать свои достижения и успехи, а также обсуждать темы, связанные с патриотической деятельностью, поможет формировать положительное общественное мнение и укреплять патриотические ценности.

В-третьих, активное вовлечение молодежи в патриотические мероприятия и гражданскую деятельность способствует формированию позитивного общественного мнения. Создание волонтерских групп, проведение экологических акций, участие в военно-патриотических клубах и организациях, а также спортивных соревнованиях с патриотической направленностью – все это помогает молодым людям почувствовать свою причастность к защите своей родины и развитию страны.

И наконец, широкая информационная кампания, направленная на показ позитивных примеров патриотизма, будет способствовать формированию общественного мнения. Рассказы об успешных людях, достигших важных целей благодаря своей любви к родине, публикации исторических материалов, показывающих национальные достижения и культурное наследие, а также проведение патриотических акций и фестивалей – все это поможет укрепить позитивные патриотические настроения и формирование общественного мнения в современной России.

Реальным примером вышеуказанного можно назвать предложение дочери автора настоящей статьи (ученицы 10 класса), которая по аналогии с «Бессмертным полком» и просмотром российских военных фильмов (домашний кинозал – прим. автора), привнесла идею к 80-летию Великой Победы награждения участников и ветеранов ВОВ наградами, подвиги которых, были утрачены или затерялись в бюрократическом обороте документов, а фактически остались

только в фронтовых треугольниках, хранящихся в семье. В данном конкретном случае народная память получает продолжение участия современного поколения в деле свершения Великой Победы.

Заключение

Реализация данных идей и рекомендаций в сочетании с активным участием образовательных организаций, использованием современных технологий, активной гражданской деятельностью и информационными кампаниями, будет способствовать успешному воздействию на подрастающее поколение и формированию патриотических настроений в обществе. Позитивное общественное мнение и патриотические ценности являются фундаментом развития сильной и устойчивой нации.

Библиография

1. Елишев Сергей, «Большая Игра». Противостояние англосаксонского и русского мира, https://ruskline.ru/analitika/2024/04/22/bolshaya_igra
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в национальной памяти народов России : Коллективная научная монография / Т. С. Бушуева, Л. П. Колодникова, В. В. Шголь [и др.]. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. – 418 с. – (Библиотека Института национальной памяти). – ISBN 978-5-94845-274-6. – EDN UBFRHL.
3. Землянский, К. А. Формирование образа героя в годы великой отечественной войны (на материалах ростовской области) / К. А. Землянский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1(37). – С. 42-49. – EDN WBPДНL.
4. Ильченко, Д. А. Влияние СМИ и Интернета на формирование общественного сознания в современной России / Д. А. Ильченко, В. П. Майкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 17-25. – DOI 10.18384/2310-7227-2018-4-17-25. – EDN YSQHVJ.
5. Казанцева, Д. Б. К вопросу о формировании духовно-нравственной основы российской гражданской идентичности / Д. Б. Казанцева, Е. К. Климова, Т. Е. Чернышева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20, № 2(50). – С. 174-188. – DOI 10.15507/2078-9823.50.020.202002.174-188. – EDN UKRTXL.
6. Каропова, С. Г. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект / С. Г. Каропова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 4. – С. 212-229. – DOI 10.34020/2073-6495-2020-4-212-229. – EDN TWBBQX.
7. Киселев, С. Г. Из-за железного занавеса в сети гибридной войны (эхо Фултонской речи Черчилля) / С. Г. Киселев, И. Ф. Кефели, А. Б. Опокин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 3(41). – С. 24-33. – DOI 10.22394/2073-2929-2022-03-24-33. – EDN YZDFQU.
8. Климцев, К. Е. СМИ как рекламоносители: преимущества и недостатки / К. Е. Климцев, Л. Ю. Глебенко // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2023. – № 4(53). – С. 120-127. – DOI 10.24412/2227-1384-2023-453-120-127. – EDN DRQFQC.
9. Коробов, А. А. Политическая пропаганда в современной телекоммуникационной среде: механизмы повышения эффективности / А. А. Коробов, Е. П. Болдырева // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 96-105. – DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-96-105. – EDN OQUBYR.
10. Косякина, А. С. Российский подход к концепции “мягкой силы” / А. С. Косякина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – № 2. – С. 63-75. – DOI 10.20542/afij-2022-2-63-75. – EDN KPZQEE.
11. Лябухов, И. В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России / И. В. Лябухов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 3(19). – С. 14-28. – EDN PCRADR.
12. Меньшиков, П. В. Актуальные аспекты трансформации государственной информационной политики РФ на современном этапе / П. В. Меньшиков, А. А. Борискина // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – № 1(163). – С. 9-24. – EDN RUKSGM.
13. Наумов, А. О. От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта / А. О. Наумов, М. В. Белоусова, Н. В. Андреева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 96. – С. 163-176. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-96-163-176. – EDN CUKNHQ.
14. Никопорец-Такигава, Г. Ю. Интернетизация политического пространства на примере России : специальность

- 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Никипорец-Такигава Галина Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2020. – 735 с. – EDN MQSONR.
15. Сергеев, В. К. Россия - Запад: информационное противоборство - политические реалии международных отношений / В. К. Сергеев // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 6. – С. 7-17. – EDN YPPJBB.
16. Симонов П.Ю. Информационно-имиджевая политика страны в культурологической парадигме // Коммуникология. 2020. Том 8. №1. С. 180-187. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-180-187.
17. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой отечественной войн: опыт социологического исследования / С. Х. Шамсунов, В. В. Меркурьев, П. В. Агапов [и др.] // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 2(58). – С. 127-145. – DOI 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002. – EDN CITOFI.
18. Туркаева, Л. В. Гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи как залог успешного развития общества и государства: проблемы и перспективы / Л. В. Туркаева // Поволжский вестник науки. – 2021. – № 2(20). – С. 75-77. – EDN ZTSTLO.
19. Флягин, А. А. Подходы к социальному аудиту программ патриотического воспитания / А. А. Флягин // Х Ковалевские чтения "Россия в современном мире: взгляд социолога" : Материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2015 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2015. – С. 949-952. – EDN VMZVWN.

The role of propaganda in the information policy of modern Russia

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The influence and positive role of propaganda in the information policy of modern Russia is a relevant and at the same time difficult topic for research. Propaganda, as a tool for controlling mass consciousness, has a long history, and in recent years it has become an integral part of the Russian information space. One of the key functions of propaganda is the formation of a unified public opinion. In this context, Russian propaganda is actively used to maintain social stability and social unity. It plays an important role in strengthening patriotic spirit, forming civic identity and creating public consensus on important national issues. It should be noted that propaganda is an integral part of the information war that Russia wages with both internal and external actors. In the modern world, information technologies allow propaganda content to spread at an unprecedented speed and scale. Thanks to mass access to the Internet and social networks, Russian propaganda has the opportunity to convey its ideas to a wide audience both within the country and abroad. It is certainly worth pointing out the potential negative consequences of the intensive use of campaign content, namely

the deformation of facts and (or) selective information, which carries the risk of forming false ideas among citizens. The formation of a hyper-negative image of external actors and the prevalence of anti-Western rhetoric can lead to a deep split and alienation in international relations.

For citation

Novikov A.V. (2024) Rol' propagandy v informatsionnoi politiki sovremennoi Rossii [The role of propaganda in the information policy of modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2024.30.37.005

Keywords

Propaganda, information policy, actors, public trust, national idea, campaign content, patriotic education.

References

1. Yelishv Sergey, «Bol'shaya Igra». Protivostoyaniye anglosaksonskogo i russkogo mira, https://ruskline.ru/analitika/2024/04/22/bolshaya_igra
2. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. v natsional'noy pamyati narodov Rossii : Kollektivnaya nauchnaya monografiya / T. S. Bushuyeva, L. P. Kolodnikova, V. V. Shtol' [i dr.]. – Moskva : Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – 418 s. – (Biblioteka Instituta natsional'noy pamyati). – ISBN 978-5-94845-274-6. – EDN UBFRHL.
3. Zemlyanskiy, K. A. Formirovaniye obraza geroya v gody velikoy otechestvennoy voyny (na materialakh rostovskoy oblasti) / K. A. Zemlyanskiy // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki.* – 016. – № 1(37). – S. 42-49. – EDN WBPDL.
4. Il'chenko, D. A. Vliyaniye SMI i Interneta na formirovaniye obshchestvennogo soznaniya v sovremennoy Rossii / D. A. Il'chenko, V. P. Maykova // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiy nauki.* – 2018. – № 4. – S. 17-25. – DOI 10.18384/2310-7227-2018-4-17-25. – EDN YSQHVJ.
5. Kazantseva, D. B. K voprosu o formirovanii dukhovno-nravstvennoy osnovy rossiyskoy grazhdanskoj identichnosti / D. B. Kazantseva, Ye. K. Klimova, T. Ye. Chernysheva // *Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya.* – 2020. – T. 20, № 2(50). – S. 174-188. – DOI 10.15507/2078-9823.50.020.202002.174-188. – EDN UKRTXL.
6. Karepova, S. G. Propaganda kak metod vozdeystviya na obshchestvennoye soznaniye: obshchiy teoreticheskiy aspekt / S. G. Karepova, S. V. Nekrasov, A. N. Pinchuk // *Vestnik NGUEU.* – 2020. – № 4. – S. 212-229. – DOI 10.34020/2073-6495-2020-4-212-229. – EDN TWBBQX.
7. Kiselev, S. G. Iz-za zheleznoy zanavesy v seti gibridnoy voyny (ekho Fultonskoy rechi Cherkhilliya) / S. G. Kiselev, I. F. Kefeli, A. B. Opokin // *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika.* – 2022. – T. 16, № 3(41). – S. 24-33. – DOI 10.22394/2073-2929-2022-03-24-33. – EDN YZDFQU.
8. Klimtsev, K. Ye. SMI kak reklamonositeli: preimushchestva i nedostatki / K. Ye. Klimtsev, L. YU. Glebenko // *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema.* – 2023. – № 4(53). – S. 120-127. – DOI 10.24412/2227-1384-2023-453-120-127. – EDN DRQFQC.
9. Korobov, A. A. Politicheskaya propaganda v sovremennoy telekommunikatsionnoy srede: mekhanizmy povysheniya effektivnosti / A. A. Korobov, Ye. P. Boldyreva // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya.* – 2018. – T. 18, № 3. – S. 96-105. – DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-96-105. – EDN OQUBYR.
10. Kosyakina, A. S. Rossiyskiy podkhod k kontseptsii “myagkoy sily” / A. S. Kosyakina // *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN.* – 2022. – № 2. – S. 63-75. – DOI 10.20542/afij-2022-2-63-75. – EDN KPZQEE.
11. Lyabukhov, I. V. Formirovaniye pozitivnogo imidzha Rossiyskoy Federatsii na mezhdunarodnoy arene: vozmozhnosti i potentsial MID Rossii / I. V. Lyabukhov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya.* – 2012. – № 3(19). – S. 14-28. – EDN PCRADR.
12. Men'shikov, P. V. Aktual'nyye aspekty transformatsii gosudarstvennoy informatsionnoy politiki RF na sovremennom etape / P. V. Men'shikov, A. A. Boriskina // *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kultura.* – 2022. – № 1(163). – S. 9-24. – EDN RUKSGM.
13. Naumov, A. O. Ot propagandy k publichnoy diplomatii: istoriya poyavleniya i razvitiya original'nogo kontsepta / A. O. Naumov, M. V. Belousova, N. V. Andreyeva // *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik.* – 2023. – № 96. – S. 163-176. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-96-163-176. – EDN CUKNHQ.

14. Nikiporets-Takigava, G. YU. Internetizatsiya politicheskogo prostranstva na primere Rossii : spetsial'nost' 23.00.02 "Politicheskiye instituty, protsessy i tekhnologii" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk / Nikiporets-Takigava Galina Yur'yevna. – Sankt-Peterburg, 2020. – 735 s. – EDN MQSONR.
15. Sergeev, V. K. Rossiya - Zapad: informatsionnoye protivoborstvo - politicheskiye realii mezhdunarodnykh otnosheniy / V. K. Sergeev // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. – 2018. – № 6. – S. 7-17. – EDN YPPJBB.
16. Simonov P.YU. Informatsionno-imidzhevaya politika strany v kul'turologicheskoy paradigme // Kommunikologiya. 2020. Tom 8. №1. S. 180-187. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-180-187.
17. Ugolovno-pravovaya okhrana istoricheskoy pamyati narodov Rossiyskoy Federatsii o sobyitiyakh Vtoroy mirovoy i Velikoy otechestvennoy voyn: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya / S. KH. Shamsunov, V. V. Merkur'yev, P. V. Agapov [i dr.] // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – T. 16, № 2(58). – S. 127-145. – DOI 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002. – EDN CITOFI.
18. Turkayeva, L. V. Grazhdansko-patrioticheskoye vospitaniye sovremennoy molodezhi kak zalog uspeshnogo razvitiya obshchestva i gosudarstva: problemy i perspektivy / L. V. Turkayeva // Povolzhskiy vestnik nauki. – 2021. – № 2(20). – S. 75-77. – EDN ZTSTLO.
19. Flyagin, A. A. Podkhody k sotsial'nomu auditu programm patrioticheskogo vospitaniya / A. A. Flyagin // KH Kovalevskiy chteniya "Rossiya v sovremennom mire: vzglyad sotsiologa" : Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 13–15 noyabrya 2015 goda. – Sankt-Peterburg: OOO "Skifiya-print", 2015. – S. 949-952. – EDN VMZVWN.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура

Спиридонова Нина Арменовна

Старший преподаватель,
Российский университет транспорта,
109012, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 1/1;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Аннотация

Мода – это совокупность таких факторов, как привычка, ценности и вкусы, которые приняты в определённом месте и времени. Предметом исследования данной статьи является рассмотрение мягкой силы России и ее влияния на мировую политику через продвижение русского языка, моды и культуры. Анализируются различные способы, которыми Россия использует свою мягкую силу для достижения своих глобальных целей, таких как укрепление своего имиджа, привлечение иностранных инвестиций и улучшение дипломатических отношений. Также рассматривается вопрос сохранения и продвижения русского языка как части культурного наследия и мягкой силы России в мировом масштабе. В своей работе автор показывает объективный анализ влияния моды на формирование образа страны и её культурного преломления в глобальном контексте. В работе использовался комплексный метод, включающий анализ лингвистических и социокультурных аспектов жизни языка. Методология исследования основана на сравнительном анализе влияния русского языка на международные отношения, межкультурное общение и восприятие русской культуры в глобальном мире. Научная новизна заключается в раскрытии влияния русского языка на международные отношения и культурный обмен с помощью понятий «дизайнерская мода» и «мягкая сила». С этой же целью в статье анализируются способы использования языка для смягчения контактов между странами и укрепления дипломатических связей. Полученные выводы показывают, что русский язык, как важный элемент российской культуры и истории, играет значительную роль в формировании позитивного восприятия России за рубежом. Автор статьи провел широкий анализ современных тенденций и практик использования русского языка в мире, выявил его потенциал как инструмента soft power. В целом, исследование подчеркивает важность языка в современном мире как средства мягкой силы в коммуникации, что русский язык может играть ключевую роль в установлении взаимопонимания и сотрудничества на международном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Спиридонова Н.А. Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Ключевые слова

Мода, мягкая сила, международные отношения, дипломатия, культура страны, глобализация.

Введение

Для достижения своих целей и обеспечения безопасности государства используют силу, которая является основным инструментом в международных отношениях. Методология рассматриваемого исследования базируется на анализе и сопоставлении различных информационных источников, включая академические труды, новостные материалы и официальные заявления. Для осуществления анализа предмета статьи, который заключается в изучении мягкой силы России и ее воздействия на мировую политику через популяризацию русского языка, моды и культуры, были применены методы сравнительного анализа, контент-анализа, а также качественного и количественного исследования. Объектом исследования выступает внешняя политика России, в то время как предметом анализа являются различные стратегии, которые страна использует для продвижения своей мягкой силы с целью достижения глобальных задач, таких как укрепление своего имиджа, привлечение иностранных инвестиций и улучшение дипломатических отношений.

Мягкая сила или «soft power» – это способ воздействия на другие государства или акторов в международной системе путём привлечения, убеждения и влияния. Джозеф Най назвал «мягкой силой» приемы, с помощью которых данная страна может влиять на другие без использования военной мощи [Nye J., Jr. Soft power]. Она базируется на выставлении своего экономического, культурного и социального потенциала в лучшем свете, что повышает международную привлекательность и убеждает другие государства действовать согласно интересам данной страны.

На другой чаше весов находится «твёрдая сила», являя собой применение физической мощи ради достижения целей. Это подразумевает военные операции, экономическое давление, санкции, блокады и т.д. Целью подобных мероприятий является силовое склонение других государств к подчинению или выполнению определённых требований. Словно в противовес методам мягкой силы, твёрдая использует факторы устрашения и угрозы. Естественно, что подобные проявления силы могут быть опасны и встречены негативным отношением к стране, потерей доверия и т.д.

Рассмотрим, какими характеристиками обладают эти два способа влияния на международные отношения.

Мягкая сила в самом общем смысле заключается в следующем:

1) Двусторонний подход, включающий в себя ненасильственные методы, которые показывают страну с лучшей стороны и помогает наладить отношения с другими государствами (дипломатия, гуманитарная помощь, культурный и образовательные обмены и т.д.)

2) Долгосрочная стратегия: при помощи привлекательности своей истории, культуры, демократических ценностей, экономического развития и поддержки, мягкая сила создаёт благоприятный портрет страны в глазах своих соседей.

3) Продвижение межкультурного понимания: популяризируя идеи и ценности своей страны, мягкая сила даёт возможность развитию межкультурного понимания, доверия и сотрудничества (мода, искусство, наука, спорт и т.п.).

В самом общем смысле «твёрдая сила» выражается в следующем:

1) Односторонний подход: для защиты и продвижения своих интересов используются такие средства принуждения, как военная сила, экономические санкции, угрозы и иные силовые действия. Здесь довольно ограниченный спектр действий: в основном преобладают военные и экономические инструменты воздействия (военная интервенция, оружие, торговые блокады и др.).

2) Преобладание собственных интересов: интересы своей страны стоят на первом месте, и зачастую не обращается внимания на права и интересы других стран и их граждан.

3) Риск вражды и конфликта: при применении твёрдой силы, возникает большой риск ответных действий других государств.

Таким образом в зависимости от своих целей, возможностей и политического контекста государства и акторы могут прибегнуть к обоим рассмотренным вариантам поведения в международных отношениях. «Мягкая и твёрдая формы силы» становятся часто используемыми способами взаимодействия стран друг с другом.

Сейчас большинство стран диктуют свои интересы миру сквозь призму своей культуры, что отличает ее от традиционных форм давления (экономического и военного). Мягкая сила выстраивает свою стратегию через взаимопонимание, диалог и общую заинтересованность. Для реализации именно этого способа международных отношений необходимо создать притягательный и привлекательный образ культуры, уметь экспортировать свои ценности и идеи, а также создавать сети и союзы.

Сидорова Г.М. пишет о концепции "мягкой силы" как инструменте формирования новой ментальности. Мягкая сила - это способ влияния и достижения целей через привлекательность, убеждение и образцовое поведение, в отличие от традиционных методов воздействия, основанных на силе или угрозе. Автор может рассматривать, как данная концепция может применяться для изменения мировоззрения и ценностей в обществе, а также для достижения долгосрочных целей государства или организации. Возможно, в работе также анализируются примеры успешного использования "мягкой силы" в международных отношениях или других областях, а также методы ее измерения и оценки влияния на общественное сознание [Сидоренко Г.М., 2017, 262-266].

Российское образование в СНГ

Европейская и американская культуры долгое время претендовали на роль глобальных, но в связи с многими политическими и культурологическими событиями в мире фокус внимания постепенно перемещается на восток [Аватков, Останин–Головня, 2022, с. 115-120]. В декабре 2021 года исполнилось 30 лет с момента учреждения старейшей и крупнейшей по числу участников региональной организации на постсоветском пространстве. Содружество Независимых Государств (СНГ) предполагало координацию деятельности государств в различных областях – от защиты прав и основных свобод человека до охраны окружающей среды и внешней оборонной политики [Гущин, 2016]. Тем не менее, в последующие годы Организация столкнулась с рядом вызовов, которые послужили основанием для критики эффективности деятельности СНГ: культурные, религиозные и экономические различия между постсоветскими государствами значительно усложняли интеграционные процессы, обусловленные глобализацией и усилением глобальных контактов, что привело к дезинтеграционным тенденциям, препятствующим укреплению регионального взаимодействия [Лебедева, 2019, с. 29-37]. Появляются такие проекты, как ШОС, ЕАЭС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, происходит процесс регионализации. Здесь формируется собственная инклюзивная система безопасности в регионе, налаживается экономическое и транспортное сотрудничество с соседями, в которой каждая страна СНГ стремится стать лидером, вокруг которого и будет происходить интеграция региона [Аватков, 2017, с. 5-16]. В свою очередь, для России особенно важно установить и укрепить свои сферы влияния в странах постсоветского пространства.

Российские академики акцентируют свое внимание на исследовании нормативно-правовых

и институциональных основ продвижения русского языка за рубежом. Исследователи, среди которых И. И. Скачкова, А. С. Бохан, Д. В. Кадочников и Л. В. Селезнева, проводят анализ средств внешней языковой политики Российской Федерации в рамках публичной дипломатии и концепции "мягкой силы".

Какие же инструменты мягкой силы может применять Россия на пространстве СНГ, чтобы продолжать оставаться лидером региона? В своем выступлении в 2004 году на совещании послов и постоянных представителей РФ В.В. Путин отметил, что «Продвигая свои образовательные услуги, Россия может закрепить свои позиции на пространстве бывшего СССР, не прибегая к жестким методам» [Путин В.В. Выступление на пленарном заседании ...]. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 30.11.16 г. [Указ Президента Российской Федерации ... 30.11.2016], отмечает, что она будет базироваться на возможностях гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях, дополняющих традиционные дипломатические методы. Ведущим инструментом реализации мягкой силы России является компания Россотрудничество, которая была создана Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315 [Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315]. Данная структура подведомственна МИД РФ и в настоящее время представлена 94 учреждениями в 80 странах мира. Из них 70 российских центров науки и культуры (9 отделений РЦНК), 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах. Деятельность направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействию распространению за рубежом объективного представления о современной России, осуществлению поддержки русского языка за рубежом. Также создается большое количество образовательных проектов, которые дают возможность бесплатного участия обеим сторонам в конференциях, летних школах, стажировках и студенческих обменах.

По сравнению с 2000 годами сейчас в российских университетах все больше студентов из СНГ, что указывает на рост спроса на русский язык [Лебедева, Фор, 2009, с. 200-205]. Кроме основных российских университетов, студенты из стран СНГ могут пройти обучение в филиалах Московского государственного университета, расположенных в Душанбе и Астане. Также существуют совместные университеты, включая Кыргызско-славянский университет имени Б.Н. Ельцина. Важным инструментом в этом направлении являются сетевые университеты ШОС и стран СНГ. Правительством РФ поставлена задача по развитию «мягкой силы» в форме привлечения иностранных студентов, и к 2025 году планируется увеличить их количество до 710 тысяч человек. Ведущие российские университеты, такие как РУДН, МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ и другие, включены в приоритетный проект по развитию высшего образования с привлечением иностранных студентов. К.П. Курылев отмечает, что единое образовательное пространство играет значительную роль в развитии сферы образования, и сохранение многосторонних и двусторонних связей позволит увеличить конкурентоспособность стран СНГ на мировой арене [Курылев, Нарышкин, 2016, с. 75-86]. Академические учреждения являются одним из ключевых участников в процессе продвижения русского языка за границей. Они осуществляют данную деятельность путем организации летних школ с участием иностранных студентов, участием в международной волонтерской программе "Послы русского языка в мире", созданием центров и подготовительных отделений русского языка для иностранных слушателей на основе двусторонних соглашений, а также реализацией программ изучения русского языка за рубежом и обучения на русском языке. Руководство академических учреждений, в рамках проводимых мероприятий, обращается к Министерству с просьбой о поддержке. Сотрудники Министерства активно участвуют в мероприятиях учебных заведений, помогают в привлечении дипломатов и

иностранцев, а также в получении грантовой поддержки для реализации проектов. Кроме того, представители академических учреждений включаются в составы официальных делегаций Свердловской области для визитов за границу.

В России уже имеется успешный опыт создания сетевого университета стран СНГ, который был задуман с целью реализации аналога программы «Эразмус Мундус» и развития единого образовательного пространства в СНГ. Согласно данной программе, после получения базового образования в своей стране студенты могут получить магистерскую степень в ведущих российских вузах, таких как РУДН, МГУ, МГИТМО и других. Проект был инициирован в 2008 году РУДНом и включает в себя 16 университетов из Армении, Беларуси, России, Казахстана, Молдовы, Кыргызстана, Украины и Таджикистана. Его основная цель – развивать взаимосвязи между высшими учебными заведениями в странах СНГ [Торкунов, 2012, с. 85-93]. В этой связи нужно так же учитывать, что хотя Россия является одним из ключевых игроков в сфере предоставления образовательных услуг на постсоветском пространстве, необходимо признать, что есть достаточно серьезные конкуренты. Среди них можно отметить США, страны Европейского союза, а также такие государства, как Турция, которая активно соперничает с Россией за привлечение студентов из Азербайджана.

Исследование Юрченко Т. П. посвящено Центру открытого образования на русском языке БГПУ как модели российско-китайского сотрудничества в системе дополнительного образования [Юрченко Т.П., 2021, 32-34]. Автор рассматривает опыт сотрудничества между Россией и Китаем в области образования и анализирует работу Центра открытого образования, который предлагает обучение на русском языке для китайских студентов. Исследование включает в себя анализ эффективности такой модели сотрудничества, особенности обучения на русском языке для китайских студентов, а также влияние данного проекта на развитие отношений между Россией и Китаем в образовательной сфере. Автор, скорее всего, также рассматривает перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества и его значимость для обеих стран.

Мода как инструмент «мягкой силы»

С начала 1990-х годов до настоящего времени отечественная дипломатия претерпела значительные трансформации, охватывающие как стратегическое планирование, так и приоритеты внешней политики России на глобальном и региональном уровнях. В период 1990-х годов Российской Федерации основная цель заключалась в укреплении легитимности либерально-демократических принципов внутри страны, ориентируясь на опыт западных государств. В официальном дискурсе не упоминались "национальные интересы", и внешнеполитическая доктрина 1993 года не устанавливала систему приоритетных направлений в международной деятельности России. С момента назначения Е.М. Примакова на пост министра иностранных дел России в 1996 году началась эволюция внешнеполитических приоритетов, которая продолжилась при его преемниках И.С. Иванове и С.В. Лаврове. Основное внимание было уделено необходимости разнообразия внешнеполитических направлений с учетом национальных интересов России [Богатуров А. Д., Лебедева О.В., 2023, 24-31]. Эти концепции впоследствии были воплощены в Концепции внешней политики 2000 года. До 2016 года стратегическое планирование дипломатии России осуществлялось путем определения целей, задач и соответствующих глобальных и региональных приоритетов. В новой версии внешнеполитической доктрины 2023 года была введена система национальных интересов, отражающая представления России о долгосрочных тенденциях мирового развития [Концепция...2023].

Еще один инструмент российской внешней политики, достойный внимания – это мода. Стихийное формирование тренда является важной составляющей культурной жизни общества. К тому же, самостоятельно возникающий тренд обычно обладает прочностью и долговечностью. Особое значение имеют культурные коды, заложенные в нем, поскольку в данном случае тренд приобретает политическую значимость и может быть использован политиками в интересах государства. Мода является культурным языком и представляет собой пример вторичной моделирующей системы [Драч Г. В.; 2003 г.]. Такая система формирует символические стандарты общества и контролирует системы знаков и кодов, несущих определенную смысловую нагрузку, единую для всех членов данного общества. Поэтому новые явления в культурной жизни, искусстве, а также в моде, их закрепление и распространение российских культурных кодов в мире могут стать одним из эффективных инструментов российской политики «мягкой силы».

Пример эффективного трендмейкинга в культурном пространстве, не только в индустрии моды – это использование кириллицы. Популярность надписей на русском языке на одежде начала расти еще в начале 2000-х, но их популярность закрепилась не сразу. Сначала этот тренд подхватили улицы Европы и США, в то время как в России преобладала западная культура и латиница. Первые появления кириллицы были местными и не несли политического подтекста: в России это были футболки с надписями на русском языке от Дениса Симачева, а в США – от бренда Михаила Бортника и Грегори Риверз «Мишка». В 2008 году Гоша Рубчинский внес свой важный вклад в формирование тренда и его ассоциации с Россией. Использование кириллицы в мире моды стало новым нетрадиционным решением, которое совпало с растущим интересом к России за рубежом. В результате, тренд на использование кириллицы быстро завладел уличной модой, а в одежде с надписями на русском начали появляться зарубежные блогеры, актеры и ведущие. Несмотря на мнение о том, что подобные приемы не являются культурно обусловленными и воспринимаются лишь как визуальный элемент, можно заметить, что европейские представители искусства, шоу-бизнеса и интернет-сообщества проявляют повышенный интерес к России, русскому языку и культуре. Феномен кириллицы заключается в том, что предметы с русскоязычными надписями быстро приобретают статус политического высказывания [Калитько, 2020, с. 33-37].

Являясь не только важным элементом в современных международных отношениях, мода демонстрирует культурные тенденции и стиль жизни данной страны, а также выступает в роли инструмента для выражения мягкой силы и влияния. Также как и сама мода бывает многогранна, её влияние на дипломатические отношения может быть таким же разнообразным. Она словно форма публичной демократии, укрепляющей образ страны за рубежом, помогая странам демонстрировать свою культуру, традиции, историю и идентичность через национальные костюмы, наряды и дизайн.

Полякова А.В. [Полякова А.В., 2020, 92-100] в своей работе проводит сравнительный анализ имиджевой политики двух стран - России и Испании, в условиях современной интеграции. Имиджевая политика включает в себя создание и поддержание определенного образа страны за рубежом, а также влияние на мнение и восприятие других государств и международного сообщества. Автор рассматривает различные аспекты имиджевой политики России и Испании, такие как использование медиа и информационных технологий, дипломатические усилия, культурные и образовательные программы, экономические и политические отношения с другими странами. Мода в этом плане тоже может служить хорошим подспорьем в решении политических и экономических проблем. Таким образом, известные бренды и дизайнеры могут стать «контрагентами между культурами», создавая новые рабочие места и привлекая иностранный капитал. Благодаря этому развиваются международные торговые отношения и

расширяются экономические связи между странами. Кроме того, мода может влиять на общественное мнение и формировать политические дискуссии. Она может служить платформой для выражения социальных и политических убеждений, поддержки различных движений и привлечения внимания к важным проблемам и вызовам.

Уже несколько лет успешно проходит Международный форум «Содружество моды», который является уникальной платформой для продвижения модных брендов СНГ. Здесь представители фэшн-индустрии знакомятся друг с другом, с культурой участников-коллег и обсуждают дальнейшие перспективы сотрудничества. На одной площадке объединены представители легкой промышленности и модного бизнеса СНГ, профильных ведомств и образовательных учреждений. Целью этого проекта является продвижение национальных брендов, усовершенствование инструментария решения актуальных проблем в области легкой промышленности.

Если обратить внимание не только на страны СНГ, но и на азиатский регион в целом, то мы видим, что одним из наиболее ярких примеров является Южная Корея, которая продвигает свою культуру через моду, искусство, образование. Благодаря своему неповторимому стилю, качеству продукции и инновационным дизайнерам, южнокорейская мода получила широкое признание и мировую популярность. За последние несколько лет Сеул по праву можно назвать одной из модных столиц мира наравне с Парижем и Миланом.

Используя модные показы и мероприятия, Южная Корея, привлекает международное внимание и таким образом способствует продвижению корейской моды в широкие народные массы. К примеру, проходящий дважды в год *Seul Fashion Week*, притягивает интерес не только модных дизайнеров, но и знаменитостей и покупателей со всего мира. Корейское правительство оказывает финансовую поддержку Неделе моды в Сеуле и Корейскому конкурсу дизайна одежды, что позволяет начинающим модельерам каждый год показывать свои коллекции наравне с уже зарекомендовавшими себя брендами. Таким образом, они оказываются на шаг впереди своих коллег из других частей Азии. В Токио и Сингапуре, например, молодые таланты могут демонстрировать свою одежду только в том случае, если получают спонсорскую помощь или платят сами.

Очень важным является и сотрудничество с гигантами мира мод как, *Louis Vuitton*, *Dior*, *Chanel* и другими. Подобные коллаборации позволяют выступать на мировом рынке и выставить на всеобщее обозрение свои творческие идеи широкой аудитории. Благодаря активному продвижению в соцсетях интерес к корейской фэшн-индустрии начали проявлять многие западные звезды. В пуховике бренда *Post Archive Faction (PAF)* спустя два месяца после его запуска в продажу щеголял на шоу *Saturday Night Live* американский рэпер Кендрик Ламар – многократный обладатель «Грэмми», лауреат Пулитцеровской премии. «Людам стало любопытно. Они подумали, что если Кендрик носит пуховик, то, может быть, и им тоже он нужен», – описал свой успех один из основателей бренда Донджун Лим. В 2021 году марка вошла в шорт-лист премии для молодых дизайнеров, учрежденной люксовой корпорацией *LVMH (Moët Hennessy – Louis Vuitton)*. Затем она выпустила коллекцию в коллаборации с итальянским брендом стритвир-одежды премиум-класса *Off-White*.

Социальные сети играют не последнюю роль в этой гонке. Миллионы подписчиков следят за образами своих любимых знаменитостей, которые, в свою очередь, являются пропагандой корейского стиля и моды. Благодаря всемирной паутине, она становится более узнаваемой и востребованной, что открывает новые возможности для укрепления культурных связей.

Цветкова Н.А. в своей работе исследует тему «Русский мир» в публичной дипломатии США с упором на направления в период с 2015 по 2018 годы. Вероятно, она анализирует влияние и восприятие концепции «Русского мира» в американском обществе и политической среде,

исследует способы, как данная концепция может быть использована или контролируется в рамках публичной дипломатии США в указанный временной период. Такой анализ может включать в себя реакцию США на активности и инициативы, связанные с «Русским миром», а также возможные стратегии и методы, применяемые для формирования образа России и русской культуры в глазах американской публики и международного сообщества [Цветкова Н.А., 2016, 59-72]. Исследование, проведенное Здравомысловой О.М., Кутуковой Н.В., выявило изменения как в дискурсе интеллигенции, так и в дискурсе об интеллигенции. Несмотря на это, она продолжает выражать себя и формировать свою идентичность в спорах о прошлом, настоящем и будущем России. Открытость культурным и социальным изменениям позволяет говорить о формировании нового типа интеллигенции в XXI веке. Исследование также показало изменение отношения к интеллигенции среди молодого поколения образованных россиян, которые живут в современном открытом и глобальном мире. Новые представления о интеллигенции соотносятся с европейским представлением о ней как интеллектуальной элите. В то же время отмечается стремление молодых россиян вернуться к ценностям, которые исторически составляли моральный кодекс русского интеллигента. Таким образом, не исчезновение интеллигенции из общественной жизни России, а скорее изменение идентичности интеллигенции становится культурным вызовом для молодого поколения современных россиян [Здравомыслова О.М., Кутукова Н.В., 2020, 7-20].

Заключение

Результаты исследования показали, что Россия использует свои культурными и языковыми ресурсами для укрепления своего влияния на международной арене. Продвижение русского языка как важного международного языка, демонстрация модных тенденций российских дизайнеров на мировых подиумах и проведение культурных мероприятий и выставок способствуют укреплению репутации России в глобальном масштабе. Уже сейчас можно отметить, что использование моды и культуры в целом, как средства продвижения страны помогает показать миру не только богатство культурного наследия, но также строит позитивный имидж страны на международной арене и укрепляет ее роль в международных отношениях. Именно поэтому России важно сохранение самоидентичности и предложение стиля, образ жизни, который станет привлекательным для стран СНГ.

Библиография

1. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель (Observer). 2017. №11 (334). С. 5-16.
2. Аватков В.А., Останин–Головня В.Д. Идеино-ценностное измерение мировой политики и дихотомия Восток–Запад // Свободная мысль. 2022. № 3 (1693). С. 115-120.
3. A report by the European Think-tank Network on China (ETNC) April 2021. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/>
4. Богатуров, А. Д. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире // Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31.
5. Бохан А. С. Гуманитарная политика России на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2021. №8 (1). С. 152-162.
6. Васильева Е. И. Практики социально-гуманитарного сотрудничества российских регионов с молодыми соотечественниками за рубежом // Научный результат. Социология и управления. 2020. Т. 6. No 4. С. 26-41.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2011. 367 с.
8. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб., 2015. 228 с.
9. Гуштин А.В. Распад или собиране земель? Какое будущее ждет СНГ. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakoe-budushchee-sng/>

10. Здравомыслова О.М. Интеллигенция как вызов: идентичность российской интеллигенции в XXI веке // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. №1 (13). С. 7-20. DOI: 0.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20.
11. Кадочников Д. В. Цели и задачи языковой политики и проблемы социально- экономического развития России // Terra Economicus. 2019. №17 (1). С. 96-111.
12. Калитко И.И. Кириллица в фэшн-индустрии как новый инструмент российской политики «мягкой силы». Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(1) С. 33-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-33-37
13. Комиссия по национальному развитию и реформам Народной Республики Китай, министерство иностранных дел и министерство торговли совместно выпустили «Марш 2015 года» «Видение и действия по продвижению экономической зоны Шелкового пути и морского шелкового пути 21-го века».
14. Концепция внешней политики России от 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
15. Культурология. Учебное пособие. Г. В. Драч, ред. М.: Альфа-М, 2003.
16. Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е. и др. Евразийский Экономический Союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2016. No 1. Т. 16. С. 75-86.
17. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №9. С. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37.
18. Полякова А. В. Сравнительный анализ имиджевой политики России и Испании в условиях современной интеграции // Латинская Америка. 2020. №5. С. 92-100.
19. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. 12 июля 2004 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml>.
20. Селезнева Л. В. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // Русистика. 2021. Т. 19. №3. С. 271-284.
21. Сидорова Г.М. «Мягкая сила» как инструмент формирования новой ментальности // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: МГЛУ. 2017. С. 262-266.
22. Скачкова А. А. Государственная политика Российской Федерации в сфере популяризации русского языка за рубежом (федеральный аспект) // Инновационные научные исследования. 2021. № 1-2 (3). С. 78-86.
23. Торкунова А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. // Вестник МГИМО- Университета. 2012. №4(25). С. 85-93. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>
24. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. Washington. 1990. V. 80. No. 153.
25. Юрченко Т. П. Центр открытого образования на русском языке БГПУ как модель российско-китайского сотрудничества в системе дополнительного образования // Вестник НГПУ. 2021. №1 (30). С. 32-34.

Soft means of promoting Russian values abroad: language, fashion, culture

Nina A. Spiridonova

Senior lecturer,
Russian University of Transport,
109012, 1/1, Rozhdestvenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Abstract

Fashion is a set of factors such as habits, values and tastes that are accepted in a certain place and time. The subject of this article is to consider Russia's soft power and its influence on world politics through the promotion of the Russian language, fashion and culture. The various ways where Russia uses its soft power to achieve its global goals, such as strengthening its image, attracting foreign investment and improving diplomatic relations are analyzed. The author shows an objective analysis of the influence of fashion on the formation of the country's image and its cultural refraction in the global context. The work used a complex method, including analysis of linguistic and

Nina A. Spiridonova

sociocultural aspects of the life of the language. The research methodology is based on a comparative analysis of the influence of the Russian language on international relations, intercultural communication and the perception of Russian culture in the global world. The scientific novelty lies in revealing the influence of the Russian language on international relations and cultural exchange using the concepts of “designer fashion” and “soft power”. For the same purpose, the article analyzes ways of using language to soften contacts between countries and strengthen diplomatic ties. The findings show that the Russian language, as an important element of Russian culture and history, plays a significant role in shaping a positive perception of Russia abroad. The author of the article conducted a broad analysis of modern trends and practices in the use of the Russian language in the world, revealing its potential as a soft power tool. Overall, the study highlights the importance of language in the modern world as a means of soft power in communication, and that the Russian language can play a key role in establishing mutual understanding and cooperation at the international level.

For citation

Spiridonova N.A. (2024) Myagkie sredstva prodvizheniya rossiiskikh tsennostei za rubezhom: yazyk, moda, kultura [Soft means of promoting Russian values abroad: language, fashion, culture]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Keywords

Fashion, soft power, international relations, diplomacy, culture, countries, globalization.

References

1. Avatkov V.A., Kashirina T.V. Trends in the development of modern international relations // *Obozrevatel* (Observer). 2017. No.11 (334). pp. 5-16.
2. Avatkov V.A., Ostanin–Golovnya V.D. The ideological and value dimension of world politics and the East–West dichotomy // *Free Thought*. 2022. No. 3 (1693). pp. 115-120.
3. A report by the European Think-tank Network on China (ETNC) April 2021. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/>
4. Bogaturov, A.D. The evolution of the world order and Russia's ideas about the outside world // *International Life*. 2023. No. 9. pp. 24-31.
5. Bohan A. S. Humanitarian policy of Russia at the present stage // *Problems of the post-Soviet space*. 2021. No.8 (1). pp. 152-162.
6. Vasilyeva E. I. Practices of social and humanitarian cooperation of Russian regions with young compatriots abroad // *Scientific result. Sociology and management*. 2020. Vol. 6. No. 4. pp. 26-41.
7. Veblen T. *Theory of the leisure class*. M., 2011. 367 p.
8. Hoffman A.B. *Fashion and people. A new theory of fashion and fashionable behavior*. St. Petersburg, 2015. 228 p.
9. Gushchin A.V. Disintegration or gathering of lands? What the future holds for the CIS. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakoe-budushchee-sng/>
10. Zdravomyslova O.M. *Intelligentsia as a challenge: the identity of the Russian intelligentsia in the XXI century* // *Concept: philosophy, religion, culture*. 2020. Vol. 4. No.1 (13). pp. 7-20. DOI: 0.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20.
11. Kadochnikov D. V. Goals and objectives of language policy and problems of socio-economic development of Russia // *Terra Economicus*. 2019. No.17 (1). pp. 96-111.
12. Kalitko I.I. Cyrillic alphabet in the fashion industry as a new tool of the Russian policy of "soft power". *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10(1) pp. 33-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-33-37
13. The National Development and Reform Commission of the People's Republic of China, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce jointly released the 2015 March "Vision and Actions to Promote the Silk Road Economic Zone and the 21st Century Maritime Silk Road".
14. The concept of Russia's foreign policy from 2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

15. Cultural studies. Textbook. G. V. Drach, ed. M.: Alfa-M, 2003.
16. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E. et al. Eurasian Economic The Union in Russia's Foreign Policy Strategy // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: International relations. 2016. No. 1. Vol. 16. pp. 75-86.
17. Lebedeva M.M. Modern megatrends of world politics // The world economy and international relations. 2019. Vol. 63. No.9. pp. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37.
18. Polyakova A.V. Comparative analysis of the image policy of Russia and Spain in the context of modern integration // Latin America. 2020. No.5. pp. 92-100.
19. Vladimir Putin Speech at the plenary session of the Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives Of Russia. July 12, 2004 URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml> .
20. Selezneva L. V. Image characteristics of the Russian language in the aspect of the policy of "soft power" // Rusistika. 2021. Vol. 19. No.3. pp. 271-284.
21. Sidorova G.M. "Soft power" as a tool for the formation of a new mentality // The strategy of "soft power" in the context of information wars. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Moscow: MGLU. 2017. pp. 262-266.
22. Skachkova A. A. State policy of the Russian Federation in the field of popularization of the Russian language abroad (federal aspect) // Innovative scientific research. 2021. No. 1-2 (3). pp. 78-86.
23. Torkunova A.V. Education as a tool of "soft power" in Russia's foreign policy. // Bulletin of MGIMO University. 2012. No.4(25). pp. 85-93. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>
24. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. Washington. 1990. V. 80. No. 153.
25. Yurchenko T. P. The Center for Open Education in Russian of BSPU as a model of Russian-Chinese cooperation in the system of additional education // Bulletin of the NGPU. 2021. No.1 (30). pp. 32-34.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.14.37.012

Внешняя политика Казахстана: транспортная дипломатия

Спиридонова Нина Арменовна

Старший преподаватель,
Российский университет транспорта,
109012, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 1/1;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Аннотация

Транспортная дипломатия Казахстана в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) является предметом исследования данной статьи. В статье анализируется опыт Казахстана в использовании транспортных маршрутов и инфраструктуры для укрепления дипломатических отношений с другими странами СНГ. В статье также рассматриваются стратегии Казахстана по сотрудничеству в сфере транспорта с другими странами СНГ, включая обмен опытом и передачу технологий. Изучается влияние транспортной дипломатии на улучшение торговых отношений, увеличение транзитных потоков и стимулирование инвестиций в регионе. Также анализируется роль международных организаций, таких как Евразийский экономический союз, в развитии транспортной инфраструктуры в странах СНГ. В статье обращается внимание на вызовы и перспективы дальнейшего развития транспортной дипломатии Казахстана в рамках СНГ и возможные направления сотрудничества для укрепления региональной интеграции и сотрудничества. Методология включает междисциплинарный подход, может включать анализ законодательства, интервью с ключевыми заинтересованными сторонами, и мониторинг медиа и социальных сетей для выявления общественного мнения. Использование качественных и количественных данных позволит более полно и объективно оценить влияние транспортной дипломатии на развитие региона и выработать рекомендации для улучшения сотрудничества в этой области. Научная новизна статьи о транспортной дипломатии в СНГ с опытом Казахстана также заключается в анализе влияния транспортных проектов на политическую стабильность и экономическое развитие региона. Исследование предлагает новый взгляд на роль транспорта в укреплении доверия между странами СНГ, содействию в решении трансграничных проблем, обмена опытом и технического сотрудничества между государствами СНГ. Авторы статьи выделяют важность международного сотрудничества в области транспортной дипломатии для достижения общих целей и интересов всех участников регионального сообщества. Такой подход позволяет выявить новые перспективы развития транспортной инфраструктуры и укрепления международного сотрудничества в СНГ. Такой подход вносит вклад в понимание механизмов сотрудничества и развития транспортной инфраструктуры в СНГ.

Для цитирования в научных исследованиях

Спиридонова Н.А. Внешняя политика Казахстана: транспортная дипломатия // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2024.14.37.012

Ключевые слова

Международные отношения, транспорт, транспортные проекты, сотрудничество, экономическое развитие, геополитика, транспортная дипломатия, взаимодействие.

Введение

Транспортная дипломатия Казахстана в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) является предметом исследования данной статьи. Объектом исследования является изучение внешней политики Казахстана. В статье анализируется опыт Казахстана в использовании транспортных маршрутов и инфраструктуры для укрепления своего положения в регионе и улучшения отношений с соседями. Методология включает междисциплинарный подход, анализ законодательства, интервью с ключевыми заинтересованными сторонами, а также мониторинг медиа. Актуальность статьи о транспортной дипломатии Казахстана заключается в том, что данная страна играет ключевую роль в региональной и международной транспортной инфраструктуре. Казахстан располагает стратегическими транспортными коридорами, которые соединяют Восток и Запад, а также Север и Юг. Это делает страну важным игроком в международной торговле и транзите товаров. Соответственно, целью статьи является охарактеризовать транспортную дипломатию Казахстана. Цели данной статьи: рассмотреть внешнюю политику Казахстана с точки зрения транспортной направленности, изучить и анализировать дипломатических усилия Казахстана в области транспорта и развития транспортной инфраструктуры, оценить влияние транспортной дипломатии на экономическое развитие страны и ее позицию на мировой арене, рассмотреть примеры успешных проектов и инициатив, осуществленных благодаря транспортной дипломатии Казахстана.

Основное содержание

Современные тенденции на рынке и в геополитике предполагают возрождение древних торговых путей, что представляет собой значительную возможность для экономического роста Казахстана. Национальные компании играют ключевую роль в обеспечении готовности к обработке больших объемов транзита через страну в перспективе. Для успешного развития железнодорожного транспорта и его адаптации к новым условиям необходимо провести эффективные мероприятия, включающие привлечение инвестиций, налаживание государственного регулирования и корпоративного управления, а также обучение специалистов современным международным технологиям и правилам организации перевозок.

Со временем дипломатия претерпела эволюцию в связи с изменяющимися политическими, экономическими и социальными условиями. В контексте технологического прогресса и процессов глобализации дипломатия претерпела существенные изменения, с появлением новых форм, таких как общественная дипломатия, цифровая дипломатия и транспортная дипломатия. Эти новые формы отражают изменяющуюся динамику и требования в международных отношениях. История дипломатии демонстрирует ее непрерывное развитие и способность адаптироваться к новым вызовам, подтверждая ее важность в современном мире.

Термин "транспортная дипломатия" [Торкунова, Хасбулатова, 2022] возник в контексте развития международных отношений и сотрудничества в области транспорта. Предпосылки появления этого термина связаны с увеличением международной торговли и обмена товарами, что приводит к увеличению потока грузов и пассажиров через различные виды транспорта -

морские, воздушные, железнодорожные и автомобильные. В связи с этим возникают необходимость и возможность для государств сотрудничать в области транспорта, разрабатывать соглашения и стандарты, а также разрешать возникающие споры и проблемы. Таким образом, транспортная дипломатия стала важной составляющей международных отношений в связи с развитием транспортной инфраструктуры и увеличением объемов международных перевозок.

Транспортная дипломатия Казахстана играет решающую роль в экономическом развитии страны и обеспечении связей с соседними странами. Стратегическое расположение Казахстана на перекрестке Европы и Азии делает его ключевым игроком в транспортной сети региона. Правительство активно инвестирует в инфраструктурные проекты для повышения эффективности и связности транспортной системы страны.

Транзитная экономика представляет собой экономическую систему, в которой поступления от транзита через территорию страны энергии, энергоносителей, водных ресурсов, грузов и пассажиров, а также оказание услуг по транзитной перевозке, играют значительную роль в общих доходах государственных органов, коммерческих предприятий и населения на данной территории, являясь одним из основных источников их благополучия [Цветков, Зоидов, Медков, 2014].

Одним из ключевых приоритетов транспортной дипломатии Казахстана является развитие дорожной сети страны. Правительство инвестирует в строительство и содержание автомагистралей и дорог, чтобы улучшить сообщение между различными регионами страны. Строительство международного транзитного коридора Западная Европа-Западный Китай, проходящего через Казахстан, существенно повысило роль страны как транзитного узла для перемещения товаров между Европой и Азией.

Казахстан всегда занимал прочные позиции на постсоветском пространстве в области экономических реформ и обеспечения устойчивого экономического роста. В стране были осуществлены два этапа модернизации. Первый этап пришелся на послераспадовский период Советского Союза, когда требовалось установить новые экономические связи и привлечь инвесторов. Второй этап модернизации был отмечен строительством новой столицы и началом реализации экономической программы "2030".

Помимо дорожной инфраструктуры, Казахстан также инвестирует в развитие своей железнодорожной сети. Железнодорожная система страны является важным видом транспорта как для пассажиров, так и для грузов, соединяя крупные города и промышленные центры. Правительство модернизирует и расширяет железнодорожную сеть, чтобы повысить ее пропускную способность и эффективность. Казахстан также является ключевым участником сети Трансазиатских железных дорог, целью которой является улучшение сообщения между азиатскими странами посредством сети железных дорог [Якунин, Сулакшин, Вилисов; 2006].

Воздушный транспорт – еще одна важная составляющая транспортной политики Казахстана. В стране имеется несколько международных аэропортов, в том числе международный аэропорт Нурсултан Назарбаев в столице Нур-Султане, который служит крупным центром авиаперевозок в регионе. Правительство работает над расширением и модернизацией своих аэропортов, чтобы принять растущее число пассажиров и грузовых перевозок. Национальная авиакомпания Казахстана «Эйр Астана» играет жизненно важную роль в соединении страны с международными направлениями [Каримов, Муратов, 2019].

Морской транспорт также является ключевым направлением транспортной политики Казахстана, несмотря на то, что страна не имеет выхода к морю. Правительство инвестирует в

развитие каспийского порта Актау, который служит воротами для торговли со странами Каспийского региона. Порт играет решающую роль в облегчении перевозки товаров в и из Казахстана, а также в обеспечении доступа к международным морским маршрутам [www...].

Торговля на дальние расстояния представляет собой экономическую деятельность с широким радиусом действия, направленную на увеличение прибыли. Для успешного осуществления такой торговли необходим переход к более высокому уровню организации и эффективности. Для создания и эффективного управления транзитной экономикой государства и народы должны приложить значительные усилия по захвату, контролю и удержанию выгодных территорий с точки зрения природных и географических особенностей, а также по расширению своих границ и доступу к важным транспортным узлам. Кроме того, необходимо развивать институциональную систему для генерации, распределения и управления доходами от транспортно-транзитной деятельности [Бродель, 2007].

Государственное регулирование транспортной деятельности в Республике Казахстан осуществляется через применение различных механизмов, таких как законодательное обеспечение, лицензирование, техническое регулирование, налогообложение, кредитование, финансирование, ценообразование, осуществление инвестиционной, единой социальной и научно-технической политики, а также контроль и надзор за соблюдением законодательства транспортными предприятиями. Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан является государственным органом, ответственным за управление железнодорожным, автомобильным, внутренним водным, воздушным транспортом, мореплаванием, гражданской и экспериментальной авиацией, использование воздушного пространства, железнодорожной инфраструктуры и автомобильных дорог [Тажигулова, Киздарбекова, Камзабеков, Смагулов, 2022].

Государственная поддержка в области обеспечения безопасности транспортной деятельности осуществляется через разработку стратегических планов и программ развития. Например, "Государственная программа инфраструктурного развития 'Нурлы жол' на 2020-2025 годы" направлена на стимулирование экономического роста и улучшение качества жизни населения путем создания эффективной и конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, развития транзита и транспортных услуг, совершенствования технологической и институциональной среды. В рамках этой программы предусмотрены задачи, такие как: обеспечение инфраструктуры для территорий и транспортных связей, привлечение транзитного и экспортного трафика через развитие инфраструктуры, повышение технологического и научно-методического уровня инфраструктурного комплекса, улучшение экономической эффективности и конкурентоспособности участников транспортной инфраструктуры, а также повышение эксплуатационной и экологической безопасности транспортной инфраструктуры.

Транспортная дипломатия в Казахстане является важнейшим компонентом экономического развития страны, поскольку она играет жизненно важную роль в улучшении транспортных связей, содействии торговле и содействии общему росту. Казахстан, обладающий огромной территорией и стратегическим расположением на перекрестке Европы и Азии, сосредоточил внимание на развитии своей транспортной инфраструктуры, чтобы укрепить свои позиции в качестве ключевого транзитного узла в регионе. Политика правительства направлена на создание эффективной и интегрированной транспортной системы, способной удовлетворить растущие потребности экономики. Направлениями для реализации транзитного потенциала Казахстана можно считать транспортные потоки через территорию России в страны

Европейского Союза, в Китай, Японию, страны Юго-Восточной Азии, а также через страны Центральной Азии и Закавказья в Иран и Турцию.

Одним из основных направлений транспортной политики Казахстана является развитие мультимодальной транспортной сети [Тушминцева, 2023]. Страна инвестирует в строительство и модернизацию автомобильных, железных дорог, воздушных и морских портов для улучшения сообщения внутри страны и с соседними странами. Строительство новых автомагистралей, таких как международный транзитный коридор Западная Европа – Западный Китай, значительно улучшило перевозки грузов и людей по стране. Правительство также работает над повышением эффективности железнодорожной системы, которая играет решающую роль в транспортировке сыпучих грузов, таких как нефть, уголь и зерно. Северный транспортный коридор Трансазиатского транспортного маршрута (ТАЖМ) простирается от Китая через Казахстан, Россию, Украину/Беларусь до Западной Европы. После открытия пограничного перехода Хоргос — Алтынколь и второго железнодорожного перехода на границе Казахстана с Китаем, а также Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос" и железной дороги Коргас — Жетыген протяженностью 298 км, потенциал данного коридора значительно возрос. Развитию железнодорожной инфраструктуры в Казахстане способствуют усилия правительства Китая по обеспечению опережающего развития Синьцзян-Уйгурского автономного района и других регионов на северо-западе страны, через которые проходит китайский участок ТАЖМ. С целью поощрения транзитных грузовых перевозок по данному маршруту, проходящему через страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), было достигнуто соглашение о переходе на унифицированный тариф за контейнерный километр при транзите в направлении Китай — Европа — Китай. Кроме того, власти китайской провинции Чунцин выразили намерение субсидировать контейнерные перевозки [Тушминцева, 2023].

Еще одним ключевым направлением транспортной политики Казахстана является развитие транзитно-логистических услуг. Правительство активно работает над привлечением транзитных грузов и развитием логистических хабов в стране. Для Республики Казахстан, географически расположенной в центре Евразийского континента, имеет высокую значимость реализация потенциала транзитного транспортного сообщения в свете прохождения через территорию страны шести железнодорожных и одиннадцати автомобильных магистралей. Инициирование Шелкового пути создает условия для преодоления транспортной изоляции Центральной Азии, обусловленной отсутствием непосредственного доступа к основным морским торговым маршрутам между Западом и Востоком, а также в долгосрочной перспективе свяжет этот регион с крупными международными портами. Стратегическое расположение Казахстана на Новом Шелковом пути сделало его желательным транзитным маршрутом для товаров, перемещающихся между Европой и Азией. Более того, стремление Китая к организации перевозки товаров из Японии, Кореи и стран Юго-Восточной Азии в Европу предполагает увеличение объемов грузоперевозок на 350-400 миллиардов долларов США, при этом до 20% этих объемов будет проходить через территорию Казахстана, что способствует увеличению доходов от транзита для нашей страны.

Страна инвестирует в развитие особых экономических зон и промышленных парков для создания благоприятной среды для логистических компаний и привлечения иностранных инвестиций. Внедрение электронных систем таможенного оформления и упрощение административных процедур также помогли рационализировать транзитные операции и снизить транспортные расходы.

Формирование и развитие международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия

(МТК ТРАСЕКА) в значительной степени обусловлены политическими аспектами, однако также соответствуют экономическим потребностям новых государств на постсоветском пространстве, стремящихся к диверсификации маршрутов доставки. Например, после завершения строительства железной дороги Жезказган – Бейнеу в 2015 году протяженностью 988 км, расстояние перевозок от пограничного перехода Достык – Алашанькоу до порта Актау на Каспийском море значительно сократилось.

Перевозки по МТК характеризуются мультимодальностью, включая использование железнодорожно-паромных переправ через Каспийское море (Баку – Актау) и через Черное море (в частности, Варна/Ильичевск – Потти/Батуми), а также переход на колею европейского стандарта в пунктах, таких как Достык (Казахстан), Варна (Болгария) и другие. Развитию МТК ТРАСЕКА способствуют расширение порта Актау, завершение строительства железнодорожного участка Карс – Ахалкалаки на линии Баку – Тбилиси – Карс, а также ввод в эксплуатацию туннеля через пролив Босфор.

Так же стоит упомянуть стратегию развития с Турецкой Республикой. Казахстан и Турция сотрудничают по ряду межправительственных проектов, в том числе страны инициировали ряд мер по упрощению мультимодальных грузовых перевозок. Одним из таких шагов стало принятие закона о ратификации межправительственного соглашения между двумя странами Мажилисом Казахстана, нижней палатой парламента. Данное соглашение предусматривает введение унифицированного документа для комбинированных перевозок морским и железнодорожным транспортом. Это в свою очередь способствует развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), который обеспечивает возможность доставки грузов в обход территории Российской Федерации.

В 2013 году Казахстан предложил Турции присоединиться к Таможенному союзу, идея которого была поддержана президентом страны Нурсултаном Назарбаевым. Этот шаг был обоснован несколькими серьезными аргументами. Во-первых, предполагалось увеличение двустороннего товарооборота и привлечение турецких инвестиций. Во-вторых, учитывалась схожесть в структуре торговли между Казахстаном и Россией, где преобладающими товарами в экспорте в Турцию являлись энергетические ресурсы и минеральные материалы. В-третьих, учитывалось, что основные поставки из Турции в Казахстан проходили через Россию. В-четвертых, приглашение Турции к участию в евразийской интеграции было направлено на уменьшение зависимости Казахстана от Пекина и Москвы. В-пятых, Казахстан стремился укрепить свою роль в Евразийском экономическом союзе. В-шестых, данное действие планировалось как способ стабилизации внутривосточной обстановки. В настоящее время Казахстан находится на пути формирования своей национальной идентичности и переосмысления своей государственности. Эти процессы в значительной мере попадают под влияние Турции, которая стремится к объединению тюркоязычного мира как естественной области своих геополитических интересов, установлению отношений с тюркоязычными странами на основе турецкого лидерства и укреплению своей позиции как "одного из новых центров модернизационного ислама" в мусульманском мире.

В список стран, с которыми Казахстан активно сотрудничает, нельзя не включить США. Эти две страны уже очень давно ведут общие проекты, США заинтересованы в полезных ископаемых и Транскаспийском международном транспортном маршруте. Встреча вице-министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан Динары Щегловой в марте 2023 года с помощником торгового представителя Соединенных Штатов Америки по Южной и Центральной Азии Бренданом Линчем с целью обсуждения вопросов сотрудничества

и развития двусторонних отношений была отмечена пресс-службой Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Динара Щеглова подчеркнула, что Казахстан активно работает над расширением транспортно-транзитного потенциала в регионе, а также модернизацией транспортных маршрутов, включая Транскаспийский международный транспортный путь. Она также упомянула о проекте создания контейнерного хаба в порту Актау и строительстве многофункционального морского терминала "Саржа" в порту Курык. Брендан Линч, выступая от имени американской стороны, проявил заинтересованность в сотрудничестве по реализации инфраструктурных проектов, включая отдельные инициативы по Транскаспийскому международному транспортному пути [Аватков, 2010].

Газовая отрасль имеет большое значение для экономики большинства стран. Так, с Россией Казахстан поддерживает множество энергетических проектов. Например, запущенный 7 октября 2023 проект будет способствовать расширению и модернизации газотранспортной инфраструктуры Казахстана, укрепит региональную стабильность и энергетическую безопасность Центральной Азии, придаст мощный импульс промышленному развитию двух стран, улучшит бизнес-климат и повысит уровень жизни граждан.

Казахстан заинтересован в полноценном использовании своего транзитного потенциала и готов к дальнейшему увеличению объемов транспортировки российского газа. Так, 1 ноября на Международном газовом форуме было подписано Соглашение о стратегическом сотрудничестве между правительством Казахстана и «Газпромом», направленное на выработку и реализацию долгосрочных, с горизонтом до 15 лет, планов взаимовыгодного партнерства.

Стоит упомянуть так же транспортный коридор "Север - Юг" в качестве перспективного направления, завершающегося в портах Персидского залива и открывающего путь в Индию, что представляет значительные возможности для стимулирования экономического развития страны. Этот маршрут имеет потенциал изменить транспортную инфраструктуру, укрепить уровень сотрудничества и взаимодействия в обширном регионе Евразии. Для развития коридора "Север - Юг" предпринимаются параллельные меры по модернизации инфраструктуры, расширению терминальных возможностей и транспортного парка, упразднению административных ограничений и созданию благоприятных условий для перевозчиков. Углубление транспортной связи между Казахстаном и Россией, включая коридор "Север - Юг", ожидаемо содействует увеличению взаимной торговли и притоку инвестиций.

Заключение

В заключение отметим, что транспортная дипломатия Казахстана играет решающую роль в укреплении региональных связей и содействии экономическому развитию. Благодаря стратегическому партнерству и инфраструктурным проектам, таким как Транскаспийский международный транспортный маршрут, Казахстан позиционирует себя как ключевой игрок в содействии международной торговле и транзиту. Содействуя сотрудничеству со своими соседями, Казахстан прокладывает путь к дальнейшему развитию транспортной инфраструктуры, что в конечном итоге приносит пользу не только самой стране, но и всему региону. Поскольку Казахстан продолжает уделять приоритетное внимание модернизации и расширению своих транспортных сетей, он готов внести значительный вклад в продвижение глобальной торговли и экономического сотрудничества.

Библиография

1. Мусаев, Ж. С. Перспективы развития железнодорожного транспорта Казахстана // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2021. № 3(118).С. 7-14.DOI 10.52167/1609-1817-2021-118-3-7-14.
2. Торкунова А.В., Хасбулатова Р.И. Международный транспорт, международная транспортная политика и транспортная дипломатия. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2022. 472с.
3. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Разработка теории транзитной экономики в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Ч. II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №12(50). С. 121–136.
4. Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.12.2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116>
5. Якунин В., Сулакшин С., Вилисов М. и др. Гармонизация национального и зарубежного права в сфере железнодорожного транспорта // Власть. 2006. №9. С. 37–44.
6. Каримов Б.К., Муратов Т.Е. Анализ рынка пассажирских авиаперевозок в Казахстане // Современная наука: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 61-66.
7. Транспортная сфера может стать новой точкой роста экономики Казахстана — Алихан Смаилов. Официальный информационный ресурс премьер-министра Республики Казахстан. 2023. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/transportnaya-sfera-mozhet-stat-novoy-tochkoy-rosta-ekonomiki-kazakhstana-alikhan-smailov-26855>
8. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. 2-е изд.: пер. с фр. Л.Е. Куббеля. М.: Весь мир, 2007. 672 с.
9. Тажигулова Г. О., Киздарбекова М. Ж., Камзабеков И. М., А. Смагулов А. Государственное регулирование деятельности транспорта в Республики Казахстан // Форум. 2022. № 1(27). С. 3-7.
10. Государственная программа инфраструктурного развития "Нурлы жол" на 2020 – 2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1055. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>
11. Утверждена Концепция развития транспортно-логистического потенциала Казахстана // Каспийский вестник. 2024. URL: <https://casp-geo.ru/utverzhdena-kontseptsiya-razvitiya-transportno-logisticheskogo-potentsiala-kazakhstana/>
12. Каленова, С. А. О расширении сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках ЕАЭС в области энергетики и транспорта// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Т.3. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 180-182.
13. Тушминцева В.А. Трансазиатские транспортные коридоры и развитие транспортной системы России // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Москва. 2023. С. 223-231.
14. Экономический коридор «Новый Шелковый путь» // Kazlogistics. 2024. URL: <https://kazlogistics.kz/ru/news/new/379>
15. Алексеенкова Е.С. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году // Российский совет по международным делам. М.: НИ РСМД. 2017. 92 с.
16. Кенжегузин М. Б. Транзитный потенциал Казахстана: реальность и перспективы // Материалы международной конференции "Перспективы Центральной Азии как транзитного моста между Европой и Китаем", КИСИ, Алматы. 2005.
17. Строительство железнодорожных линий «Жезказган - Бейнеу» и «Аркалык - Шубарколь» планируется завершить в 2015 году // LadaKz. 2012. URL: https://www.lada.kz/aktau_news/society/2238-stroitelstva-zheleznodorozhnyh-linij-zhezka-zgan-beyneu-i-arkalyk-shubarkol-planiruetsya-zavershit-v-2015-godu.html
18. Стратегия Межправительственной Комиссии ТРАСЕКА по развитию международного коридора Европа-Кавказ-Азия на 2016-2026 гг., разработанной на основе Мастер-Плана ТРАСЕКА и предложений Сторон. URL: https://traseca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/Appendix_3_Strategy_Master_plan_TRASECA_rus.pdf
19. Участники коридора ТРАСЕКА планируют развитие мультимодальных грузоперевозок // Каспийский вестник. 2021. URL: <https://casp-geo.ru/uchastniki-koridora-traseka-planiruyut-razvitie-multimodalnyh-gruzoperevozk/>
20. Проект ПРООН-ГЭФ «Устойчивый транспорт г.Алматы». // United Nations development programme. 2024. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/publications/proekt-proon-gef-ustoychivyuy-transport-galmaty-perevel-narusskiy-yazyk-obnovlennuyu-publikaciyu-standart-brt>
21. Казахстан и Турция упрощают мультимодальные перевозки грузов. // Trans.ru Цифровой диалог бизнеса. 2024. URL: <https://trans.ru/news/kazakhstan-i-turtsiya-uproschayut-multimodalnie-perevozki-gruzov>
22. Аватков В.А. Казахстан во внешней политике Турции // Внешняя политика. 2014. URL:

- <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kazakhstan-vo-vneshney-politike-turtsii/>
23. Аватков В. А. Роль Турции на постсоветском пространстве // *Россия и мусульманский мир*. 2010. №11. С. 134–147.
 24. США интересуются развитием Транскаспийского транспортного маршрута в Казахстане // *Forbes, Kazakhstan*. 2023. URL: https://forbes.kz/economy/ssha_interesuyutsya_razvitiem_transkaspiyskogo_transportnogo_marshruta_v_kazahstane/
 25. Церемония по случаю начала поставок российского газа в Узбекистан через территорию Казахстана // Президент РФ. 2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72453>
 26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о мерах по обеспечению параллельной работы единых энергетических систем Российской Федерации и Республики Казахстан от 9 ноября 2023 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300001>
 27. «Отношения между Казахстаном и Россией имеют богатое прошлое и блестящее будущее» президент республики Касым-Жомарт Токаев — о предстоящей встрече с Владимиром Путиным, инвестициях из РФ и председательстве страны в ШОС // *Известия*. 2023. URL: <https://iz.ru/1601418/valentin-loginov/otnosheniia-mezhdu-kazahstanom-i-rossiei-imeiut-bogatoe-proshloe-i-blestiaschchee-budushchee>

Foreign policy of Kazakhstan: transport diplomacy

Nina A. Spiridonova

Senior lecturer,
Russian University of Transport,
109012, 1/1, Rozhdestvenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Abstract

Transport diplomacy of Kazakhstan within the CIS is the subject of research in this article. The article analyzes Kazakhstan's experience in using transport routes and infrastructure to strengthen diplomatic relations with other CIS countries. The article also discusses Kazakhstan's strategies for cooperation in the field of transport with other CIS countries, including the exchange of experience and technology transfer. The impact of transport diplomacy on improving trade relations, increasing transit flows and stimulating investment in the region is studied. The role of international organizations, such as the Eurasian Economic Union, in the development of transport infrastructure in the CIS countries is also analyzed. The article draws attention to the challenges and prospects for the further development of transport diplomacy of Kazakhstan within the CIS and possible areas of cooperation to strengthen regional integration and cooperation. The methodology involves a cross-disciplinary approach and may include legislative analysis, interviews with key stakeholders, and monitoring of media and social networks to identify public opinion. The use of qualitative and quantitative data will make it possible to more fully and objectively assess the impact of transport diplomacy on the development of the region and develop recommendations for improving cooperation in this area. The scientific novelty of the article on transport diplomacy in the CIS with the experience of Kazakhstan also lies in the analysis of the impact of transport projects on political stability and economic development of the region. The study offers a new perspective on the role of transport in building trust between CIS countries, assisting in solving cross-border problems, exchanging experiences and technical cooperation between CIS countries. The authors of the article highlight the importance of international cooperation in the field of transport diplomacy to achieve the common goals and interests of all participants in the regional community.

For citation

Spiridonova N.A. (2024) Vneshnyaya politika Kazakhstana: transportnaya diplomatiya [Foreign policy of Kazakhstan: transport diplomacy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2024.14.37.012

Keywords

International relations, transport, transport projects, cooperation, economic development, geopolitics, transport diplomacy, interaction.

References

1. Musaev, J. S. Prospects for the development of railway transport in Kazakhstan // Bulletin of the Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpaev. 2021. No. 3(118), pp. 7-14. DOI 10.52167/1609-1817-2021-118-3-7-14.
2. Torkunova A.V., Khasbulatova R.I. International transport, international transport policy and transport diplomacy. Moscow: Publishing house "Ekon-Inform", 2022. 472s.
3. Tsvetkov V.A., Zoidov K.H., Medkov A.A. Development of the theory of transit economy in conditions of integration and global instability. Part II // Regional problems of economic transformation. 2014. No.12(50). pp. 121-136.
4. On approval of the Concept of development of the transport and logistics potential of the Republic of Kazakhstan until 2030. The decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 12/30/2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116>
5. Yakunin V., Sulakshin S., Vilisov M., etc. Harmonization of national and foreign law in the field of railway transport // Power. 2006. No. 9. pp. 37-44.
6. Karimov B.K., Muratov T.E. Analysis of the passenger air transportation market in Kazakhstan // Modern science: problems and prospects of development. 2019. pp. 61-66.
7. The transport sector can become a new point of growth for the economy of Kazakhstan — Alikhan Smailov. The official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. 2023. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/transportnaya-sfera-mozhet-stat-novoy-tochkoy-rosta-ekonomiki-kazakhstana-alikhan-smailov-26855>
8. Braudel F. Material civilization, economics and capitalism, XV–XVIII centuries. Vol. 2. Exchange games. 2nd ed.: translated from French by L.E. Kubbel. M.: The Whole world, 2007. 672 p.
9. Tazhigulova G. O., Kizdarbekova M. Zh., Kamzabekov I. M., A. Smagulov A. State regulation of transport activities in the Republic of Kazakhstan // Forum. 2022. No. 1(27). pp. 3-7.
10. The state program of infrastructure development "Nurly Zhol" for 2020 – 2025. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1055. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>
11. The concept of development of transport and logistics potential of Kazakhstan has been approved // Kaspiyskiy Vestnik. 2024. URL: <https://casp-geo.ru/utverzhdena-kontseptsiya-razvitiya-transportno-logisticheskogo-potentsiala-kazakhstana/>
12. Kalenova, S. A. On expanding cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan within the framework of the EAEU in the field of energy and transport // Greater Eurasia: development, security, cooperation: materials of the XIX National Scientific Conference with international participation, Moscow, December 18-19, 2019. Vol.3. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Public Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2020. pp. 180-182.
13. Tushmintseva V.A. Trans-Asian transport corridors and the development of the Russian transport system // Challenges of modernity and strategies for the development of society in a new reality. Collection of materials of the XV International Scientific and Practical Conference. Moscow. 2023. pp. 223-231.
14. Economic corridor "New Silk Road" // Kazlogistics. 2024. URL: <https://kazlogistics.kz/ru/news/new/379>
15. Alekseenkova E.S. Prospects for the development of the EAEU project by 2025 // Russian Council for International Affairs. Moscow: NP RIAC. 2017. 92 p.
16. Kenzheguzin M. B. Transit potential of Kazakhstan: reality and prospects // Proceedings of the international conference "Prospects of Central Asia Asia as a transit bridge between Europe and China", KISI, Almaty. 2005.
17. The construction of the Zhezkazgan - Beineu and Arkalyk - Shubarkol railway lines is planned to be completed in 2015 // LadaKz. 2012. URL: https://www.lada.kz/aktau_news/society/2238-stroitelstva-zheleznodorozhnyh-liniy-zhezkazgan-beyneu-i-arkalyk-shubarkol-planiruetsya-zavershit-v-2015-godu.html
18. Intergovernmental strategy The TRACECA Commission for the Development of the Europe-Caucasus-Asia

- International Corridor for 2016-2026, developed on the basis of the TRACECA Master Plan and proposals Sides'. URL: https://traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/Appendix_3_Strategy_Master_plan_TRACECA_rus.pdf
19. The participants of the TRACECA corridor plan to develop multimodal cargo transportation // Kaspiyskiy Vestnik. 2021. URL: <https://casp-geo.ru/uchastniki-koridora-traseka-planiruyut-razvitie-multimodalnyh-gruzoperevozok/>
 20. The UNDP-GEF project "Sustainable transport in Almaty". // United Nations development programme. 2024. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/publications/proekt-proon-gef-ustoychivyy-transport-galmaty-perevel-na-russkiy-yazyk-obnovlennuyu-publikaciyu-standart-brt>
 21. Kazakhstan and Turkey simplify multimodal cargo transportation. // Trans.ru Digital business dialogue. 2024. URL: <https://trans.ru/news/kazakhstan-i-turtsiya-uproschayut-multimodalnie-perevozki-gruzov>
 22. Avatkov V.A. Kazakhstan in Turkey's foreign policy // Foreign policy. 2014. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kazakhstan-vo-vneshney-politike-turtsii/>
 23. Avatkov V. A. The role of Turkey in the post-Soviet space // Russia and the Muslim world. 2010. No.11. pp. 134-147.
 24. The USA is interested in the development of the Trans-Caspian transport route in Kazakhstan // Forbes, Kazakhstan. 2023. URL: https://forbes.kz/economy/ssha_interesuyutsya_razvitiem_transkaspiyskogo_transportnogo_marshruta_v_kazahstane/
 25. Ceremony on the occasion of the start of Russian gas supplies to Uzbekistan through the territory of Kazakhstan // President of the Russian Federation. 2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72453>
 26. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on measures to ensure parallel operation of the unified Energy systems of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300001>
 27. "Relations between Kazakhstan and Russia have a rich past and a bright future" resident of the republic Kassym-Jomart Tokayev — on the upcoming meeting with Vladimir Putin, investments from the Russian Federation and the country's chairmanship in the SCO // Izvestia. 2023. URL: <https://iz.ru/1601418/valentin-loginov/otnosheniia-mezhdu-kazahstanom-i-rossiei-imejut-bogatoe-proshloe-i-blestiashee-budushchee>

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.32.99.017

У истоков появления категории «идеология»**Ходанович Владимир Николаевич**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры технологического менеджмента
и социально-экономических дисциплин,
Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: alkor7@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены первые философские и социологические понятия, связанные с возникновением термина «идеология». Автор отмечает, что огромная роль в определении идеологии принадлежит французскому просветителю Дестюту де Траси, а также немецким философам Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Большой вклад в теорию идеологии внес В.И. Ленин. Сделан вывод о том, что вплоть до настоящего времени сохраняется настоятельная необходимость углубленного изучения и дальнейшего творческого развития идеологии. Для обозначения направления в обществоведении, исследующего идеологию, наряду с терминами «концепция идеологии», «теория идеологии», стали широко употребляться понятия «социология идеологии» и «идеологоведение».

Для цитирования в научных исследованиях

Ходанович В.Н. У истоков появления категории «идеология» // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2024.32.99.017

Ключевые слова

Идеология, интересы, истина, идеализм, идеалистическое понимание истории, «ложное сознание», объективное научное знание, партийность, ценности, материалистическое понимание истории.

Введение

В истории человечества идеологический фактор всегда играл важную роль, особенно его значение возросло в современных условиях. Для различных общественно-политических движений идеологические системы выступают руководством к действию. В них социальные субъекты находят ответы на многие вопросы практики.

Впервые понятие «идеология» появилось в XIX веке в работе французского просветителя Дестюта де Траси (1754-1836) «Элементы идеологии» (1801-1815). Поскольку он считал, что идеология – это новая наука о человеческом мышлении и общественных идеях, закономерностях их возникновения и развития, она должна занять полноправное место среди естественных наук, так как пользуется теми же приемами и методами, что и любая из них, несмотря на свой специфический предмет исследования. В США на работу Дестюта де Траси обратил внимание видный политический, государственный деятель и просветитель Томас Джефферсон (1743-1826). Благодаря его усилиям многие интересные места четырехтомного труда Дестюта де Траси были переведены на английский язык и стали широко использоваться американской интеллигенцией.

Основная часть

В начальный период своего правления Наполеон Бонапарт (1769-1821) положительно относился к Дестюту де Траси и его сторонникам как к ученым и философам, которые должны обеспечить ему политическую поддержку. В свою очередь, сами «идеологи» видели в Наполеоне просвещенного монарха, способного воплотить их цели и программы. Однако скоро надежды «идеологов» рассеялись, и они вынуждены были выступить против императора. Он ответил им тем же. С этого момента с легкой руки Наполеона термин «идеология» приобрел пренебрежительный оттенок. «Идеологами» стали называть людей, взгляды и теории которых оторваны от жизни и не соответствуют реальным потребностям политики.

К середине XIX в. понятие «идеология», оставаясь в представлении многих политических деятелей отрицательным явлением, начинает приобретать характер понятия, прежде всего, как совокупности идей и теорий, как правило, в ложной, мистифицированной форме выражающих интересы больших социальных групп. В это же время выделяется проблема соотношения идеологии и науки, которая впервые наиболее отчетливо была поставлена в трудах философов и социологов-позитивистов О. Конта, Г. Спенсера, Д.С. Милля. С этого момента практически любой крупный европейский или американский мыслитель в той или иной форме затрагивал идеологическую проблематику. В этой области заметный след оставили Э. Дюркгейм, М. Вебер, М. Шелер, В.Парето, К. Маннгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Анализируя проблему идеологии, многие теоретики пытались найти ответы на следующие вопросы: 1) Какова природа идеологии?; 2) Каково соотношение между идеологией и истиной, может ли идеология быть научной?; 3) При каких условиях интересы противоречат объективному научному знанию, а при каких нет?; 4) Можно ли говорить о единстве ценностного и познавательного аспектов в процессе познания и социального познания, в частности?

Многие западные теоретики, признавая рациональный, систематизированный характер идеологий, вместе с тем для характеристики идеологических систем употребляют термин «ложное сознание» и ссылаются при этом на К. Маркса. Остановимся подробнее на взглядах К. Маркса (1818-1883) и Ф. Энгельса (1820-1895) на идеологию.

В начале 40-х годов XIX века на философском небосклоне Германии появились два величайших мыслителя – Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Известный немецкий теоретик того времени Мозес Гесс осенью 1841 г. писал в своем письме к Ауэрбаху: «Это такое явление, которое произвело на меня, хотя я и подвигаюсь с ним на одном поприще, очень внушительное впечатление; короче говоря, ты должен быть готов познакомиться с величайшим, быть может единственным из ныне живущих подлинным философом, который вскоре, как только он публично выступит (в печати или с кафедры), привлечет к себе взоры Германии. Как по своей устремленности, так и по своему философскому духовному развитию он превосходит не только Штрауса, но и Фейербаха, а последнее очень много значит! Если бы я мог быть в Бонне, когда он начнет читать лекции по логике, то я стал бы самым прилежным его слушателем. Я желал бы постоянно иметь такого человека в качестве учителя философии. Только теперь я чувствую, какой я дилетант в собственной философии. Но - терпение! Теперь я тоже буду кое-чему учиться! [Формирование философии марксизма, www].

Доктор Маркс – так зовут моего кумира – еще совсем молодой человек (ему едва ли больше 24 лет), который нанесет последний удар средневековой религии и политике; глубочайшая философская серьезность сочетается в нем с тончайшим остроумием; вообрази себе Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля соединенными в одном лице, – я говорю соединенными, а не смешанными, – это и будет доктор Маркс» [Лапин, 1986, 86].

Яркой особенностью друга и соратника Маркса Фридриха Энгельса была его ориентация «не на абстрактно-теоретический, а на предельно конкретный анализ действительности в различных (материальных и идеальных) ее проявлениях. Рассматривая ту или иную проблему, Ф. Энгельс уже на данном этапе развития своих воззрений стремился учесть всю совокупность эмпирических данных, относящихся к проблеме, исходить из фактов, раскрывать их собственные законы, а не втискивать факты в спекулятивные конструкции.

Как и Маркс, Энгельс был человеком действия, органически соединившим в своей теоретической деятельности общетеоретические выводы о необходимости тех или иных преобразований со стремлением вносить личный вклад в осуществление этих преобразований. Ненависть к теоретикам-фразерам, равно как и к невежественным практикам, объединяла Маркса и Энгельса не в меньшей степени, чем их любовь к пролетариату и всему угнетенному человечеству».

Совместная работа К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» была написана с ноября 1845 г. по август 1846 г., но была впервые опубликована только в 1932 г. в Москве. На первых страницах своей книги авторы дают характеристику идеологии как особого явления общественной жизни, а также представляют читателю формулировку материалистического понимания истории: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением их материальных действий. То же самое относится к духовному производству, как оно проявляется в языке политики, законов, морали, религии, метафизики и т. д. того или иного народа. Люди являются производителями своих представлений, идей и т.д., но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и соответствующим этому развитию общением, вплоть до его отдаленнейших форм. Сознание (*das Bewusstsein*) никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием (*das bewusste Sein*), а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всякой идеологии люди и их отношения оказываются

поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, как обратное изображение предметов на сетчатке глаза проистекает из непосредственного физического процесса их жизни [Ходанович, 2019, 179-183].

В прямую противоположность немецкой философии, спускающейся с неба на землю, мы здесь поднимаемся с земли на небо, т.е. мы исходим не из того, что люди говорят, воображают, представляют себе, – мы исходим также не из существующих только на словах, мыслимых, воображаемых, представляемых людей, чтобы от них прийти к подлинным людям; для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса. Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками. Таким образом, мораль, религии, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития: люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание. При первом способе рассмотрения исходят из сознания, как если бы оно было живым индивидом; при втором, соответствующем действительной жизни, исходят из самих действительных живых индивидов и рассматривают сознание только как их сознание». [Маркс, Энгельс, 1985, 19-20].

В другом месте К. Маркс и Ф. Энгельс пишут: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинении господствующему классу. Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это – выражение тех отношений, которые как раз и делают один этот класс господствующим; это, следовательно, мысли этого господства» [там же, 43].

И в конце работы авторы подчеркивают: «Чем больше форма общения данного общества, а следовательно и условия господствующего класса, развивают свою противоположность по отношению ушедшим вперед производительным силам, чем больше вследствие этого раскол в самом господствующем классе, как и раскол между ним и подчиненным классом, – тем неправильней становится, конечно, и сознание, первоначально соответствовавшее этой форме общения, т.е. оно перестает быть сознанием, соответствующим этой последней; тем больше прежние традиционные представления этой формы общения, в которых действительные личные интересы и т.д. и т.д. формулированы в виде всеобщих интересов, опускаются до уровня пустых идеализирующих фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия».

Заключение

В своем труде «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс не употребляли термин «идеология» для характеристики своих воззрений. Под «идеологией» они понимали систему идейно-теоретических воззрений представителей господствующих классов, которая, как они

считали, в целом представляет собой иллюзорное и мистифицированное отражение действительных общественных отношений.

Такое значение этого понятия является основным в концепции идеологии К. Маркса и Ф. Энгельса, однако абсолютизировать его, как делают многие западные философы и социологи, было бы неправильно. Иногда К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» используют это понятие в более широком смысле. В частности, когда они хотят подчеркнуть общую зависимость духовного производства от материального, то называют совокупность всех форм общественного сознания, определяемых экономическим базисом, «идеологическими». Здесь они, естественно, не имеют в виду, что совокупность идей и теорий, отражающих материальную жизнь общества, является обязательно ложным сознанием.

В.И. Ленин (1870-1924) был выдающимся учеником и последователем К. Маркса и Ф. Энгельса. В своей работе «Три источника и три составных части марксизма» (1913) В.И. Ленин писал: «Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства – такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» [Ленин, 1988, 29].

В.И. Ленин знал, что К. Маркс и Ф. Энгельс не употребляли термин «идеология» для характеристики своих воззрений. Тем не менее, В.И. Ленин не стал отказываться от категории «идеология», но наполнил ее новым оригинальным содержанием. Прежде всего, он четко отличал социалистическую, марксистскую идеологию от идеологии буржуазной. «Социалистическая идеология служит инструментом к пониманию действительной жизни во всей ее широте, сложности и противоречивости. Она не уводит человека в иллюзорный мир субъективных видений, социальных утопий и миражей. Ее проект будущего вырастает из настоящего, он научно обоснован» [Биккенин, 1983, 14].

«Вопрос стоит только так, – писал В.И. Ленин в своем труде «Что делать?» (1902), – буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще, в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [Ленин, 1988, 104].

В.И. Ленин впервые ввел в науку термин «научная идеология», что имело огромное познавательное и практическое значение для развития составных частей марксистского учения, создания учения о партии, которая призвана руководить строительством нового общества и вносить социалистическую идеологию в сознание трудящихся. В.И. Ленин дал глубокий анализ исторической роли марксистской идеологии, показав ее революционно-преобразующий характер. Он рассматривал учение Маркса как естественное продолжение и развитие всего того ценного, что накопила общественная мысль за более чем двухтысячелетнюю историю своего развития.

«В.И. Ленин доказал, что мировоззрение пролетариата не сводится только к защите его узкоклассовых интересов. Оно раскрывает широкую панораму истории, объективные закономерности исторического развития, коренящиеся в способе производства, выражая

диалектико-материалистический взгляд на историю, определяет место каждого класса в обществе. Именно поэтому идеология пролетариата носит научный характер, выступает как средство социальной ориентации масс, в ней научность и революционность находятся в органическом единстве» [Гуревич, 1983, 60].

Интересно учение В.И. Ленина о компромиссах (в том числе идеологических). «Задача истинно революционной партии, – писал он в статье «О компромиссах» (1917), – не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции».

Таким образом, вплоть до настоящего времени сохраняется настоятельная необходимость углубленного изучения и дальнейшего творческого развития идеологии. Для обозначения направления в обществоведении, исследующего идеологию, наряду с терминами «концепция идеологии», «теория идеологии», стали широко употребляться понятия «социология идеологии» и «идеологоведение».

Библиография

1. Биккенин Н.Б. Социалистическая идеология. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983. 414 с.
2. Гуревич П.С. Социальная мифология. М.: Мысль, 1983. 175 с.
3. Лапин Н.И. Молодой Маркс. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1986. 479 с.
4. Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1988.
5. Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 т. 3-е изд. М.: Политиздат, 1988.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах (10 книгах). Т. 2. 1985. 574 с.
7. Формирование философии марксизма. URL: <https://fil.wikireading.ru/13428?ysclid=lwc4dwp xqg151658750>.
8. Ходанович В.Н. Некоторые аспекты теории идеологии в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «немецкая идеология» // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2019. № 8. С. 179-183.
9. Perry M. Marxism and history. – Springer Nature, 2021.
10. Nail T. Marx in motion: A new materialist Marxism. – Oxford University Press, 2020.

At the origins of the emergence of the category "ideology"

Vladimir N. Khodanovich

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department of technology management
and socio-economic disciplines,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: alkor7@bk.ru

Abstract

The article considers the first philosophical and sociological notions, connected with appearance of term of «ideology». French enlightener Antoine Destutt de Tracy and the German philosophers K. Marx and F. Engels played the outstanding role in the definition of ideology. V.I. Lenin

contributed to the theory of ideology. It is concluded that up to the present day there remains an urgent need for in-depth study and further creative development of ideology. To denote the direction in social science that studies ideology, along with the terms "concept of ideology" and "theory of ideology", the concepts of "sociology of ideology" and "ideology studies" have become widely used.

For citation

Khodanovich V.N. (2024) U istokov poyavleniya kategorii "ideologiya" [At the origins of the emergence of the category "ideology"]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2024.32.99.017

Keywords

Ideology, interests, truth, idealism, idealistic interpretation of history, "false consciousness", objective scientific knowledge, partisanship, values, materialistic interpretation of history.

References

1. Bikkenin N.B. (1983) *Sotsialisticheskaya ideologiya* [Socialist ideology], 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ.
2. *Formirovanie filosofii marksizma* [Formation of the philosophy of Marxism]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/13428?ysclid=lwc4dwpxqg151658750> [Accessed 14/03/2024].
3. Gurevich P.S. (1983) *Sotsial'naya mifologiya* [Social mythology]. Moscow: Mys' Publ.
4. Khodanovich V.N. (2019) Nekotorye aspekty teorii ideologii v rabote K. Marksa i F. Engel'sa «nemetskaya ideologiya» [Some aspects of the theory of ideology in the work of K. Marx and F. Engels "German ideology"]. *Sovremennyye problemy i puti ikh resheniya v nauke, proizvodstve i obrazovanii* [Modern problems and ways to solve them in science, production and education], 8, pp. 179-183.
5. Lapin N.I. (1986) *Molodoi Marks* [Young Marx], 3rd ed. Moscow: Politizdat Publ.
6. Lenin V.I. (1988) *Izbrannyye proizvedeniya. V 4 t.* [Selected works. In 4 volumes], 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ.
7. Lenin V.I. (1988) *Izbrannyye proizvedeniya. V 4 t.* [Selected works. In 4 volumes], 3rd ed. Moscow: Politizdat Publ.
8. Marks K., Engel's F. (1985) *Izbrannyye sochineniya v 9 tomakh (10 knigakh). T. 2* [Selected works in 9 volumes (10 books). Vol. 2].
9. Perry, M. (2021). *Marxism and history*. Springer Nature.
10. Nail, T. (2020). *Marx in motion: A new materialist Marxism*. Oxford University Press.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.72.33.014

Внедрение экологической повестки в политике образования

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В современном мире экологические проблемы становятся все более серьезными, включая изменение климата, утрату биоразнообразия и загрязнение окружающей среды. В статье исследуется ключевую роль образования в формировании экологического сознания и ответственного отношения к окружающей среде. Показано, что внедрение экологической повестки в образовательную политику способствует формированию понимания принципов устойчивого развития и необходимости баланса между социальными, экономическими и экологическими аспектами. Статья также подчеркивает глобальный характер

экологических проблем и необходимость совместных усилий всех стран. Обучение студентов экологической грамотности способствует формированию гражданской позиции и готовности к участию в международных экологических инициативах. Развитие технологий открывает новые возможности для решения экологических проблем, а обучение студентов экологическим наукам и технологиям способствует инновациям в области экологии. Внедрение экологической повестки в образование играет важную роль в подготовке будущих поколений к решению актуальных экологических проблем и созданию устойчивого будущего для всех.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Внедрение экологической повестки в политике образования // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 41-47. DOI: 10.34670/AR.2024.72.33.014

Ключевые слова

Экологическая политика, экологическое образование, подготовка педагогических кадров, социальная справедливость, обучение учителей, методы исследования.

Введение

Современный мир сталкивается с серьезными экологическими проблемами, такими как изменение климата, утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и др. Образование играет ключевую роль в формировании экологического сознания у людей и способствует более ответственному отношению к окружающей среде. Внедрение экологической повестки в образовательную политику помогает формировать у студентов понимание принципов устойчивого развития и необходимости баланса между социальными, экономическими и экологическими аспектами.

Экологические проблемы являются глобальными и требуют совместных усилий со стороны всех стран. Обучение студентов экологической грамотности и понимание важности сохранения окружающей среды способствует формированию гражданской позиции и готовности к участию в международных экологических инициативах. С развитием технологий и научных открытий возникают новые возможности для решения экологических проблем. Обучение студентов экологическим наукам и технологиям способствует развитию инноваций в области экологии и устойчивого развития.

Внедрение экологической повестки в политику образования имеет огромное значение для подготовки будущих поколений к решению актуальных экологических проблем и созданию устойчивого будущего для всех.

Основное содержание

Экологическое образование — это процесс обучения, цель которого заключается в повышении экологической грамотности учащихся и развитии их ответственности по отношению к окружающей среде. Многие страны мира, включая Новую Зеландию, Австралию, США, Бразилию и другие, внедряют государственную политику по экологическому образованию после Тбилисской декларации 1977 года и Декларации Рио-де-Жанейро 1992 года. В Южной Африке, например, политика в области энергоэффективности начала разрабатываться

с 1992 года и была включена в Белую книгу правительства по образованию и обучению 1995 года.

В 1996 году в Южной Африке был совершен переход от разработки национальной образовательной политики к созданию учебных программ по экологическому образованию (ЭО). Этот шаг ускорил разработку учебных программ по экономическому образованию благодаря созданию Инициативы по учебным программам. Целью программы развития стало адаптировать политическую работу в области экологического образования к разработке учебных программ.

Для успешной реализации политики экологического образования в школах необходимо, чтобы администрация школы поощряла и поддерживала комплексный подход к экологическому образованию через школьную политику. Интегрированный подход упрощает планирование и реализацию школьной политики. Политика школы в области экологического образования должна быть пользующейся поддержкой всего школьного сообщества, включая администрацию, родителей, учителей, учеников и окружающее сообщество.

На основании теории политического цикла, которая определяет этапы разработки и реализации политики. Данная политика предписывает последовательный порядок инициации и выполнения политики. Реализация, как один из этапов экологического образования, имела ключевое значение в данном исследовании. Теория была включена в различные концепции, разработанные разными авторами. Многие политики и исполнители формулируют концепции в ходе политического процесса, где выбор политики всегда ставится на первое место, а затем следует ее реализация.

Структура политического цикла, актуальна с некоторыми корректировками, представляет собой средство анализа и предложений для политиков, что делает ее более реализуемой. Теоретическая основа политического цикла проходит через несколько этапов: определение повестки дня, формулирование политики, легитимация, реализация, оценка и поддержание или прекращение политики.

Политика часто устанавливает цели и пути их достижения. Реализация определяется как выполнение основополагающего политического решения, закрепленного в законодательстве или других актах. Процесс начинается с принятия закона, продолжается с определения результатов политики, и заканчивается пересмотром фундаментальных принципов.

Исследование углубилось в философский взгляд на реализацию политики, связанный с теорией политического цикла. Факторы ограничений в реализации включают неэффективное исполнение, политику и отсутствие стратегических перспектив. Эти факторы необходимо критически рассмотреть для выявления проблем и неточностей в реализации политики экологического образования в школах.

Прагматизм, связанный со смешанными методами, стремится к созданию гибких и динамичных учебных программ, которые могут адаптироваться к изменяющимся потребностям учащихся и общества. Согласно прагматической философии, человеческие действия всегда связаны с предыдущим опытом и убеждениями, вытекающими из этого опыта.

Использование подхода смешанных методов исследования позволило объединить качественные и количественные данные для лучшего понимания исследуемой проблемы.

Необходимо пересмотреть и уточнить цели и задачи учебных программ, чтобы сделать их более конкретными и понятными для всех заинтересованных сторон. Отсутствие элементов, способствующих реализации образовательной политики в школьной системе: это указывает на необходимость улучшения поддержки и механизмов для успешной реализации политики

образования, включая обучение учителей и директоров школ. Недостаточное знание учителями и директорами школ о разработке политики и стратегиях поддержки реализации экологического образования: обучение и информирование педагогических кадров о целях, методах и важности экологического образования является критически важным.

Необходимость пересмотра целей национальной учебной программы по экологическому образованию: цели должны быть уточнены и сделаны более конкретными, чтобы обеспечить успешную реализацию принципов социальной и экологической справедливости и прав человека.

Итак, для улучшения реализации политики экологического образования в школах необходимо более ясно определить цели, обеспечить поддержку педагогических кадров, повысить осведомленность учителей и директоров школ, а также пересмотреть цели национальной учебной программы в соответствии с принципами социальной и экологической справедливости.

Ученые подтверждают, что школа является ключевым местом для реализации образовательной политики. Учителя играют важную роль в этом процессе, принимая на себя ответственность за внедрение новых правил и изменений в учебный процесс. Для эффективности процесса реализации политики в области экологического образования необходимо иметь четкую стратегию. Основание и логика политики должны быть ясно определены, чтобы удовлетворить потребности и решить проблемы в системе образования.

Роли и обязанности всех участников процесса реализации должны быть четко определены, чтобы избежать конфликтов и обеспечить гармоничное взаимодействие. Планы реализации учебных программ должны быть адаптированы к контексту, в котором они будут осуществляться, учитывая институциональные особенности. Эффективная стратегия реализации должна учитывать различные аспекты и обязанности участников процесса обучения, чтобы обеспечить успешное выполнение поставленных целей.

Заключение

Внедрение экологической повестки в политику образования предполагает включение экологических аспектов в учебные программы, методики преподавания и школьную жизнь. Это важный шаг для формирования экологического сознания учащихся и подготовки к ответственному отношению к окружающей среде.

К таким методом относят следующее:

- включение уроков по экологии, устойчивому развитию, охране природы и другим экологическим темам в учебные программы различных предметов;
- проведение экскурсий в природные заповедники, ознакомление с местными экологическими проблемами, участие в акциях по очистке территорий и посадке деревьев;
- создание школьных или университетских клубов, посвященных экологии, где студенты могут обсуждать проблемы окружающей среды и предлагать свои идеи по их решению;
- проведение практических занятий по сортировке мусора, энергосбережению, использованию возобновляемых источников энергии и другим аспектам экологической грамотности;
- проведение экологических проектов, направленных на изучение проблем окружающей среды и поиск путей их решения;

– включение в учебные программы информации о законах и нормативных актах, касающихся охраны окружающей среды и ответственного использования природных ресурсов.

Внедрение экологической повестки в политику образования поможет не только повысить экологическую грамотность учащихся, но и подготовить новое поколение к более ответственному отношению к нашей планете.

Внедрение экологической повестки в политику образования способствует формированию у учащихся ценностей устойчивого развития, важных для сохранения природы и обеспечения благополучия будущих поколений. Это также способствует развитию критического мышления и умению принимать информированные решения по вопросам окружающей среды. Обучение экологии и устойчивому развитию также может стимулировать интерес учащихся к научным исследованиям, технологическому развитию и инновациям в области экологии. Это может способствовать появлению новых идей и решений для решения глобальных экологических проблем.

Таким образом, внедрение экологической повестки в политику образования имеет множество позитивных аспектов, способствующих не только экологическому образованию, но и развитию личности учащихся и подготовке к гражданской ответственности за будущее нашей планеты.

Библиография

1. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. No 10 (67). С. 34 – 38.
2. Букалорова Л.А., Муратханова М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. No 1. С. 149 – 165.
3. Симонова М.А. Социальная деятельность русской православной церкви в 1990-2000-е гг.: концептуальные основания и опыт реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. No 4. С. 157 – 165.
4. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. No 2. С. 283 – 285.
5. Innovative methods of mastering economic knowledge by learning a foreign language / A. V. Kozharinov, O. A. Kalugina, N. V. Ryabchenko [et al.] // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 615-623. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_66. – EDN EIWOXE.
6. Турянская, О. Ф. История как средство сохранения культурной идентичности личности / О. Ф. Турянская // Духовное наследие Великой Отечественной войны - важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодёжи : материалы V Международной научно-образовательной конференции «Нестеровские чтения», посвящённой Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, Москва, 14 ноября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ПРИНТИКА", 2020. – С. 244-253. – EDN UCALHL.
7. Zavyalova N. BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank / N. Zavyalova // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 39. P. 248 – 266.
8. Bourn D. Education for sustainable development in the UK: Making the connections between the environment and development agendas // Theory and research in education. – 2008. – Т. 6. – №. 2. – С. 193-206.
9. Agirreazkuenaga L. Education for Agenda 2030: What direction do we want to take going forward? // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 5. – С. 2035.
10. Dovers S. The Australian environmental policy agenda // Australian Journal of Public Administration. – 2013. – Т. 72. – №. 2. – С. 114-128.
11. Koprina H. Education for sustainable development (ESD): The turn away from ‘environment’ in environmental education? // Environmental and sustainability education policy. – Routledge, 2018. – С. 135-153.

Introduction of the environmental agenda in education policy

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In today's world, environmental problems are becoming increasingly serious, including climate change, biodiversity loss and pollution. The article examines the key role of education in the formation of environmental consciousness and responsible attitude towards the environment. It is shown that the introduction of the environmental agenda into educational policy contributes to the formation of an understanding of the principles of sustainable development and the need for a balance between social, economic and environmental aspects. The article also emphasizes the global nature of environmental problems and the need for joint efforts by all countries. Teaching students environmental literacy contributes to the formation of citizenship and readiness to participate in international environmental initiatives. Advances in technology provide new opportunities for solving environmental problems, and teaching students' environmental science and technology promotes innovation in the field of ecology. The introduction of the environmental agenda into education plays an important role in preparing future generations to solve pressing environmental problems and create a sustainable future for all.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2024) Vnedrenie ekologicheskoi povestki v politike obrazovaniya [Introduction of the environmental agenda in education policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 41-47. DOI: 10.34670/AR.2024.72.33.014

Keywords

Environmental policy, environmental education, teacher training, social justice, teacher education, research methods

References

1. Abashidze A.Kh., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. Experience of the Russian Orthodox Church in the field of protecting families and children: legal grounds and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34 – 38.
2. Bukalerova L.A., Muratkhanova M.B., Ostroushko A.V., Simonova M.A. Protecting the interests of minors in the digital economy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2019. Vol. 10. No. 1. pp. 149 – 165.
3. Simonova M.A. Social activities of the Russian Orthodox Church in the 1990-2000s: conceptual foundations and implementation experience // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia*. 2014. No. 4. pp. 157 – 165.
4. Simonova M.A. State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between the authorities and the church // *Theory and practice of social development*. 2014. No. 2. P. 283 – 285.
5. Innovative methods of mastering economic knowledge by learning a foreign language / A. V. Kozharinov, O. A. Kalugina, N. V. Ryabchenko [et al.] // *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics*. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 615-623. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_66. – EDN EIWOXE.
6. Turyanskaya, O. F. History as a means of preserving the cultural identity of an individual / O. F. Turyanskaya // *The spiritual heritage of the Great Patriotic War is the most important source of spiritual and moral education of youth: materials of the V International Scientific and Educational Conference “Nesterov’s Readings”, dedicated to Memorial Day Saint Nestor the Chronicler, as well as the celebration of the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War, Moscow, November 14, 2019*. – Moscow: Limited Liability Company “PRINTIKA”, 2020. – P. 244-253. – EDN UCALHL.
7. Zavyalova N. BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank / N. Zavyalova // *Research in International Business and Finance*. 2017. Vol. 39. P. 248 – 266.
8. Bourn D. Education for sustainable development in the UK: Making the connections between the environment and development agendas // *Theory and research in education*. – 2008. – T. 6. – No. 2. – pp. 193-206.
9. Agirreazkuenaga L. Education for Agenda 2030: What direction do we want to take going forward? // *Sustainability*. – 2020. – T. 12. – No. 5. – P. 2035.
10. Dovers S. The Australian environmental policy agenda // *Australian Journal of Public Administration*. – 2013. – T. 72. – No. 2. – pp. 114-128.
11. Kopnina H. Education for sustainable development (ESD): The turn away from ‘environment’ in environmental education? // *Environmental and sustainability education policy*. – Routledge, 2018. – pp. 135-153.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.33.59.006

Самоформирование имиджа Китая и формирование другого

Гуань Шаоян

Лектор,
Даляньский университет иностранных языков,
116044, Китай, Далянь;
e-mail: guanshaoyang@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по теме «Исследование когнитивной критики в российских мультимодальных политических дискурсах» при поддержке Департамента образования провинции Ляонин, номер объекта: LJKQR20222490.

Аннотация

В настоящее время Китай вступил в стадию быстрого развития во всех аспектах и превратился во вторую по величине экономику мира. Но мягкая сила Китая далеко не успевает за темпами развития страны. Имидж страны – это важная мягкая сила страны и часть ее общей национальной мощи. Текущая проблема Китая – дисбаланс между его внутренним имиджем и международным имиджем. Таким образом, в данной статье обсуждается происхождение имиджа страны и построение имиджа страны другими. Надеемся выдвинуть мнения и предложения по активному формированию имиджа Китая как на основе «самоформирования», так и «формирования другого». Имидж – это мягкая сила страны и важная часть ее общей национальной мощи. В этой статье обсуждается важность имиджа страны, разделяя его происхождение и существование образа другого. Китай – растущая страна. Столкнувшись с несоответствием между международным и внутренним имиджем Китая, Китаю необходимо думать о себе и оптимизировать свой имидж в глазах «других», чтобы сформировать позитивный имидж.

Для цитирования в научных исследованиях

Гуань Шаоян. Самоформирование имиджа Китая и формирование другого // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 48-55. DOI: 10.34670/AR.2024.33.59.006

Ключевые слова

Имидж Китая, формирование имиджа, самоформирование, формирование другого, Китай.

Введение

В течение долгого времени западное общество всегда придерживалось «дискурсивной гегемонии». Китай утратил определенную степень дискурсивной силы из-за позднего и недостаточного понимания дискурсивной силы. Международное сообщество также сформировало среду общественного мнения, которая не способствует хорошему имиджу Китая. В настоящее время в Китае наблюдается дисбаланс между своим внутренним и международным имиджем. Поэтому, чтобы рассмотреть вопрос об активном внешнем построении китайского национального имиджа, в этой статье мы начнем с точки зрения другой стороны и обсудим как самоформирующие, так и другие.

Происхождение имиджа страны

С момента зарождения страны существовало множество факторов спроса. Национальная безопасность, межгосударственные обмены и завоевание уважения – все это важные факторы, составляющие страну. Уважение должно быть достигнуто, путем создания положительного национального имиджа. Китайская аллюзия «Янцзы поехал послом в Чу» в период Чуньцю и Чжаньго является образцом для поддержания имиджа страны. Когда Янцзы был посланником в Чу (удельное княжество в древнем Китае, также Ци), жители Чу смеялись над его высотой. Янцзы не колеблясь унизили процветание, Чу Поездка защитила имидж Ци.

Американский ученый Lippmann [Lippmann, 1922, 181] первым предложил концепцию «познания образа», которая легла в основу концепции имиджа страны. На основе концепции, предложенной Lippmann, Boulding [Boulding, 1959, 122] прямо определил понятие «имидж страны». Он считал, что «имидж страны» – это сочетание себя и познания других, то есть познание страной себя и других акторов в международной системе». Кроме того, еще есть ученые, которые определяют понятие изображения с точки зрения семиотики. Почепцов [Почепцов, 2000, 29] отмечает, что «люди живут не только в реальном мире, но и в мире символов. Мы можем рассматривать имидж как единицу этого особого символического мира».

В области политологии изучение имиджа Китая является важным направлением. Еще в первом веке нашей эры древние римляне имели воображаемый имидж Китая из-за шелка. Как скорость экономического развития, так и политическое влияние Нового Китая оказали влияние на мир, ученые попытались проанализировать рост Китая и объяснить развитие Китая с помощью различных исследований. Затем следует изучение имиджа Китая и этого направления.

Goodman [Goodman, 1999, 391-410] изучил связанные с Китаем сообщения в «New York Times» и «Washington Post» и обнаружил, что до 70% были связаны с конфликтами, 32% с насилием и 24% с серьезными кризисами. Сингапурский ученый Zhuo Nansheng [Zhuo, 2008, 56] сообщил в японских СМИ о возвращении Гонконга и визите Вэнь Цзябао в Японию и обнаружил, что японские СМИ использовали сенсационные и избирательные методы, чтобы разжечь в японском обществе негативное отношение к Китаю и создать негативное впечатление о Китае. Что касается имиджа современного Китая, Raymond [Raymond, 1006, 78] пришел к мнению о бледном Китае после года исследований. Raymond согласился с тем, что самая большая проблема, с которой Китай сталкивается в настоящее время с точки зрения своего национального имиджа, заключается в том, что позиционирование китайским народом своего собственного имиджа далеко от позиционирования Китая международным сообществом. Он считает, что Китай должен гармонично сочетать противоположности друг друга и найти

подходящие методы в своей национальной стратегии, чтобы укрепить понимание и доверие международного сообщества к Китаю и создать хороший национальный имидж. Независимо от того, какие международные исследования имиджа проводятся, имидж Китая является относительно негативным, что далеко от позитивного, мирного и ответственного имиджа Китая, признанного внутри Китая. Поэтому Китаю необходимо переходить от проблемы к стратегии, думая о том, как реализовать эквивалентность своего международного имиджа и внутреннего имиджа.

Имидж страны рассматривается как важная «мягкая сила», и международное сообщество также уделяет все большее внимание формированию и передаче имиджа. Поскольку академические круги уделяют все больше внимания имиджу Китая, имидж Китая часто появляется в книгах, газетах и интернете. «Имидж Китая» больше не ограничивается специальной лексикой средств массовой информации, он также выполняет функцию терминологии, выходящую за рамки значения обычных слов, и тенденция концептуализации «имидж Китая» становится все более очевидной. Сегодняшний мир по-прежнему представляет собой международный порядок, в котором доминируют европейские и американские страны. Перед лицом растущей мощи Китая Европа и США обычно рассматривают Китай как амбициозную страну, исходя из собственных национальных интересов. Теория угрозы Китая такова. часто используется как средство нападения на Китай. На фоне того, что имидж Китая широко используется и несовместим с реальным имиджем Китая, Китаю необходимо извлечь уроки из опыта «образа другого» и «образа собственного», чтобы создать более благоприятную международную дискурсивную среду для построения справедливого и разумного имиджа Китая.

Образ другого

Исследование образа относится к исследовательской категории имагологии, поэтому «образ другого» происходит из имагологии, но он связан с ростом сравнительной литературы с точки зрения истории развития. Изучать эволюцию имиджа страны в других странах в области литературы – это значит исследовать самооценку в глазах «других» путем разъяснения социальных и культурных корней формирования образа. «Образ другого», отображаемый в литературных произведениях, часто является не истинным образом страны, а реорганизованным образом с собственными культурными предпочтениями создателя, с двойственной природой «другого» и «себя». Любая нация или страна может стать «образом другого», созданным другими странами, поэтому в литературной сфере существует множество международных образов китайских. Хотя в формировании образов в литературе есть индивидуальные факторы, и подлинность «образа другого» не может быть гарантирована, для любой нации и страны существует «другой» взгляд из внешнего мира.

В начале исследования считалось, что имагология превзошла сферу литературы, прыгнула в области социальной политики, истории и культуры, социальной психологии и расширилась до многомерных перспектив международных отношений и лингвистика. Независимо от исследования проблемы образа с точки зрения какой предметной области, хотя степень внимания к правдивости и ложности образа различна, оно всегда фокусируется на точке зрения «другого». Образ (имидж) страны связан не только с идентичностью собственной страны, но и с изображением, которое видят зарубежные страны за пределами страны. Образ «другого» как феномена, порожденного социальным коллективом, выполняет двойную функцию – говорения о себе и говорения другим.

Имидж Китая «самоформирования» и «формирования другого»

Имидж страны состоит из двух образов, внутреннего и международного, которые также можно сказать, состоят из внутренних и внешних аспектов. Двойная структура имиджа позволяет когнитивной системе состоять из двух аспектов: «самообраз» и «образ другого». Если страна начинает только со своего самообраза, она будет сосредоточена только на имидже внутри страны, что явно неполно с точки зрения национальной системы имиджа. Пренебрежение точкой зрения «другого» в процессе формирования и распространения имиджа страны также приведет к односторонности конструируемого имиджа страны, ослабит силу имиджа, который должен был быть сформирован, и может даже привести к полному противоречию между внешним и внутренним образами. С углубленным развитием реформ и открытости Китая, а также с постоянным ускорением глобальной национализации, понимание мира имиджа Китая также стало важным вопросом для Китая.

В отличие от самоформирования «имиджа Китая» в категории традиционной литературы, имидж Китая прошел процесс развития до совершенства на политическом уровне: образ развития в начале реформ и открытости, образ сплочения и самоусиления, образ ответственной крупной страны с мирным развитием и т.д. Но это самоформирующийся имидж Китая, и то, соответствует ли он ожиданиям Китая в процессе внешней коммуникации, является важным вопросом, который Китай должен решить. Китайские академические исследования имиджа страны больше фокусируются на восприятии собственного образа и внутренней публичности, а отсутствие внимания к точке зрения «другого» может легко привести к дисбалансу между внутренним и внешним образами и ограничить эффективность внешнего продвижения Китая красивого имиджа. Очевидно, что по сравнению с самоформированием внутреннего имиджа Китая, моделирование другого мира содержит более неопределенные факторы. Существуют также изменения и различия в оценке направленности, внимания и отношения Китая, и эти переменные более заметны в позиции страны.

Способы оптимизации имиджа «другого»

Еще одна важная цель, которой необходимо достичь в этой статье – как эффективно построить имидж Китая и как выразить истинный имидж Китая.

Диалог между «самоформированием» и «формированием другого»

Имидж Китая должен быть основан на самом Китае. Формирование имиджа из «Китая» не только для того, чтобы выразить то, что сделал Китай и как он это делает, но также имеет внутреннее сознание, которое поддерживает процесс изменения действия. Китай должен осознать, что форма разговора с самим собой и слепое угождение «другим» неосуществима, а односторонние формы субъекта и объекта должны быть заменены диалоговой формой «самоформирования» и «формирования другого». Это важный способ практиковать позитивный имидж Китая. Реальность имиджа Китая и реальность восприятия имиджа Китая другими странами не обязательно полностью различны, но они действительно не равны. Китаю не обязательно полностью следовать рамкам повестки дня других стран, но очевидно, что использовать «внутреннюю пропаганду» для «внешней пропаганды» невозможно.

Возьмем, к примеру, «китайского дракона». В китайской культуре дракон является символом благоприятности, а в России и на Западе дракон – символ зла. Это разрыв между идеологическими и культурными различиями. Если иностранные СМИ часто используют

культурный символ «дракон», на самом деле они используют отрицательное значение дракона, чтобы создать негативный имидж Китая. Фактически, это также можно назвать «самоприсутствием китайской культуры» и «отсутствием другой культурой». Когда в какой-то китайской культуре не хватает внешнего самовыражения, эта культура отсутствует в «другой». Ввиду этого китайской культуре нужно усиливать свое самоприсутствие и использовать сознательное культурное осознание для изменения идентичности другой культуры. Китай сначала должен обладать «самопознанием», впитывать и укреплять пять тысяч лет превосходной культуры Китая внутри страны, а затем объяснять и рассказывать об очаровании самосовершенствования внешнему миру. Китай будет признан международным сообществом в манере, которая не будет ни скромной, ни высокомерной, и будет реализован диалог между «самоформированием» и «формированием другого».

Кроме того, укрепление диалога между различными субъектами также может служить ориентиром для позитивного развития имиджа Китая. Habermas [Habermas, 2004, 93] считает, что «коммуникативный разум может решить проблему манипулирования и подавления intersубъективной коммуникации». Каждую нацию или страну можно рассматривать как коммуникативный субъект. Habermas выдвинул гипотезу о том, что если коммуникативные субъекты выделяют экономические, политические или военные ресурсы, пользуются рациональным способом для разрешения споров, тогда субъекты могут решать проблемы при взаимном уважении. Теории сгруппированы по различным субъектам современного мира. Идеальное состояние состоит в том, что всеобъемлющие экономические и политические силы страны не могут использоваться в качестве основы для легитимности диалога. Окончательная легитимность основана на диалектических результатах диалога между различными предметами. Реальность такова, что механизм диалога не налажен, субъекты всегда учитывают свою политику и экономику и не могут вести рациональный диалог.

Китай стал второй по величине экономикой мира, но его мягкая сила отстает от экономического развития. Хотя имидж Китая в глазах мира положительный, но есть и отрицание. Международная позиция Китая заключается не в создании абсолютной «восточной культуры» или «восточной цивилизации» для конкуренции с другими культурами, а в установлении диалога между различными цивилизациями для формирования гармоничного мира. Таким образом, концепция межсубъектного диалога Habermas дает теоретическое предназначение для формирования двух типов имиджа: «самоформирование» и «формирование другого». Независимо от того, какой имидж формируется, нам нужно начинать с «Я», укреплять диалог с разными цивилизациями и позволить всем участникам быть основной частью друг друга, чтобы «другие» могли видеть позитивный Китай. Так можно процесс от «самоформирования» и «формирования другого» до возвращения к «себе».

Усиление силы «посредника дискурса»

Появление имиджа – это результат взаимодействия между «самоформированием» и «формированием другого», «я» и «другим». Это взаимодействие должно быть промежуточным, то есть передачей дискурса. В настоящее время типы, объем носителей социальных сетей значительно расширились, также обеспечивает удобство для понимания имиджа страны. Но, независимо от какого вида носителя, это зависит от реализации языка, что делает язык одним из самых мощных посредников. Географическое расстояние порождает пространственное расстояние. Это расстояние делает имидж страны пространственным воображаемым. Дискурсивный посредник может просто компенсировать расстояние между географией и пространством, предоставить публике возможность понять страну. Однако сокращение

пространственного расстояния привело к расширению пространства воображения, и имидж страны может быть деконструирован, сконструирован и распространен посредством дискурса. Следовательно, положительный имидж страны также должен рассматриваться, как посредник в дискурсе для повышения эффективности построения изображения.

Точно так же, как Фуко считает, что «дискурс – это сила», дискурс передает власть. В современном обществе дискурс заменяет власть с атрибутами естественной силы. Среда как носитель дискурса играет в этом смысле важную роль. Прежде всего, необходимо изменить неловкую ситуацию, то есть мир мало знает о Китае. Надо расширить каналы дискурсивных СМИ и превратить избирательное представление Китая в СМИ в глобальное представление. На этой основе, чтобы усилить силу китайского дискурса в СМИ, Китай может принять форму, которая нравится, и слышать публике, и тонко трансформировать направление и формирование имиджа Китая в формирование китайской субъективности и формирование предвзятости в многомерное формообразование.

На самом деле, взгляд на имидж Китая с точки зрения построения других является зеркальным отражением Китая. С точки зрения различия субъективности сконструированный субъект делится на «я» и «другой». Самостоятельное строительство Китая положительно, потому что Китай хочет, чтобы мир увидел настоящий и красивый Китай. Конструирование другого – это пассивная конструкция, при этом «я» в определенной степени теряет инициативу. В процессе выражения Китая на языке создателей дискурса они часто перерабатывают имидж Китая глазами «другого» – Китая стал продуктом вторичной оценки, теряя свою изначальную природу. С этой точки зрения, чтобы сформировать истинный имидж Китая, также необходимо изменить социальную психологию населения в других странах и использовать силу языка средств массовой информации, чтобы осуществить трансформацию от «зеркального имиджа Китая» к «реальному имиджу Китая».

Именно игра за власть в дискурсе до некоторой степени отрывает имидж Китая от реальности. Имидж страны не создается на пустом месте и не строится исключительно на совести других стран в определенное время. Как мы уже говорили в предыдущей статье, каналы передачи информации языковых носителей могут быть расширены, так что китайская информация может быть диверсифицирована и обогащена для других стран, и она может играть роль дискурса, чтобы изменить неправильное понимание имиджа Китая в мире.

Заключение

Имидж – это мягкая сила страны и важная часть ее общей национальной мощи. В этой статье обсуждается важность имиджа страны, разрезая его происхождение и существование образа другого. Китай – растущая страна. Столкнувшись с несоответствием между международным и внутренним имиджем Китая, Китаю необходимо думать о себе и оптимизировать свой имидж в глазах «других», чтобы сформировать позитивный имидж.

Библиография

1. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М., 2000. С. 29.
2. Boulding K.E. National Images and International System // *The Journal of Conflict Resolution*. 1959. V.3. № 2. P. 122.
3. Dalton R. J. Citizen politics: Public opinion and political parties in advanced industrial democracies. – Cq Press, 2013.
4. Goodman R. Prestige Press Coverage of US – China Policy during the Cold War's Collapse and Post Cold War Years // *Gazette*. 1999. Vol. 61. № 5. P. 391-410.
5. Habermas J. *Communicative Behavior Theory*. Shanghai, 2004. 93 p.

6. Lippmann W. Public Opinion. New York, 1922. 181 p.
7. McCombs M., Valenzuela S. Setting the agenda: Mass media and public opinion. – John Wiley & Sons, 2020.
8. Raymond D. The Chinese Chameleon: An Analysis of the European View of Chinese Civilization. Beijing, 2006. 78 p.
9. Stimson J. Public opinion in America: Moods, cycles, and swings. – Routledge, 2018.
10. Zhuo N. Japan's Asian Reporting and Asian Diplomacy. Beijing, 2008. 56 p.

Image of China: self-shaping and other-shaping

Guan Shaoyang

Lecturer,
Dalian University of Foreign Languages,
116044, Dalian, China;
e-mail: guanshaoyang@mail.ru

Abstract

At present, China has entered a stage of rapid development in all aspects and has grown into the world's second largest economy, but it is far from keeping up with the pace of development in terms of soft power. For a long time, Western society has always held the "discourse hegemony." China has lost a certain degree of discourse power due to its late and insufficient understanding of discourse power. The international community has also formed a public opinion environment that is not conducive to China's good image. The image of a country is an important soft power of a country and a part of its overall national strength. China considers itself a peace-loving and responsible country, but there are international voices questioning China, believing that China is an ambitious power and a threat to other countries. Therefore, there is an imbalance between China's domestic image and international image. Based on the above understanding, this article discusses the origin of the country's image and the construction of the country's image by others, and puts forward opinions and suggestions on the positive shaping of China's image from the two aspects of "self-shaping" and "other-shaping" of the country's image. Finally, from the perspective of ways to optimize the image of the other, a proposal is proposed on two levels: self-shaping and other-shaping dialogue and enhancing the mediating power of discourse. We hope to provide useful reference and help for the positive shaping of China's image.

For citation

Guan Shaoyang (2024) Samoformirovanie imidzha Kitaya i formirovanie drugogo [Image of China: self-shaping and other-shaping]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 48-55. DOI: 10.34670/AR.2024.33.59.006

Keywords

Chinese image, image shaping, self-shaping, other shaping, China.

References

1. Boulding K.E. (1959) National Images and International System. *The Journal of Conflict Resolution*, 3, 2, p. 122.
2. Dalton, R. J. (2013). Citizen politics: Public opinion and political parties in advanced industrial democracies. Cq Press.
3. Goodman R. (1999) Prestige Press Coverage of US – China Policy during the Cold War's Collapse and Post Cold War

-
- Years. *Gazette*, 61, 5, pp. 391-410.
4. Habermas J. (2004) *Communicative Behavior Theory*. Shanghai.
 5. Lippmann W. (1922) *Public Opinion*. New York.
 6. McCombs, M., & Valenzuela, S. (2020). *Setting the agenda: Mass media and public opinion*. John Wiley & Sons.
 7. Pocheptsov G.G. (2000) *Imidzhelogiya* [Imageology]. Moscow.
 8. Raymond D. (2006) *The Chinese Chameleon: An Analysis of the European View of Chinese Civilization*. Beijing.
 9. Stimson, J. (2018). *Public opinion in America: Moods, cycles, and swings*. Routledge.
 10. Zhuo N. (2008) *Japan's Asian Reporting and Asian Diplomacy*. Beijing.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.99.80.007

Специфика российско-китайских отношений на современном этапе

Серикбаева Айлин Джандаулетовна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: serikbaeva-aylin@mail.ru

Титова Наталья Николаевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: titova.nn@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению специфики и динамики взаимоотношений двух крупнейших на сегодняшний день акторов международной арены – России и Китая. Взаимоотношения России и Китая в настоящее время определяют экономическую, политическую и деловую сторону двух стран, а также всего евразийского континента. Российско-Китайское сотрудничество не имеет аналогов в мировой практике. В настоящей статье рассматривается исторический контекст российско-китайских отношений, история которых насчитывает уже несколько сотен лет, выделены основные вехи, в частности, особое внимание уделяется советскому периоду взаимоотношений, в ходе которого происходила цепочка неоднозначных событий, оставивших след в истории российско-китайских отношений. Далее рассматривается современное состояние российско-китайских взаимоотношений, характеризуется влияние российско-украинского кризиса на динамику развития отношений между двумя странами. Выделяются основные стратегически важные направления двустороннего сотрудничества, анализируется взаимодействие в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной сферах, в рамках которых идет системная масштабная работа. Освещается концепция «Один пояс – один путь». Представлены правовые точки соприкосновения, на которых основано взаимодействие. Также дана оценка существующих рисков и возможных перспектив для дальнейшего партнерства и дружбы.

Для цитирования в научных исследованиях

Серикбаева А.Д., Титова Н.Н. Специфика российско-китайских отношений на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.99.80.007

Ключевые слова

Сотрудничество, российско-китайское сотрудничество, межгосударственные отношения, Россия, Китай.

Введение. Исторический обзор российско-китайских отношений

История российско-китайских отношений имеет долгую и непростую историю длиной в четыре столетия. Данные взаимоотношения двух стран можно назвать взаимодополняющими, взаимовыгодными и неразрывными, но в то же время сменяющимися в разные периоды на что-то противоборствующее в виде военных столкновений и взаимной ненависти. Периоды сотрудничества, партнерства и дружбы чередовались с кризисными периодами, в которые взаимоотношения двух стран заметно охладились. После столетий переменных отношений XX век принес серию бурных политических изменений. Стоит отметить, что общее историческое прошлое, которое объединяет Россию и Китай – это беспрецедентный случай в мировой истории, когда мы можем говорить о наличии целых десятилетий, которое объединяют Россию с абсолютно другой культурой. Можно сказать, что в эти десятилетия Россия бок о бок шла с другой цивилизацией. Под этими десятилетиями мы подразумеваем конечно же советский период. Победа большевиков в ходе революции и установление коммунистической системы подготавливало почву для будущего союза после прихода коммунистов к власти в КНР (1949). С этой даты начинается расцвет советско-китайских отношений. В 1950 году был подписан Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Китаю оказывается помощь в строительстве государства, армии, обучении специалистов. Однако, смерть Сталина и последующая критика его культа личности в докладе Хрущева в конце XX съезда КПСС, новый советский курс на экономическое развитие при политике «мирного сосуществования» с капиталистическими странами вызвали недовольство Мао Цзэдуна как противоречащие идее «ленинского меча» и всей коммунистической идеологии. На этом фоне отношения двух стран заметно ухудшились: были прекращены торговые, экономические и культурные связи двух стран. Лишь после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году и Л.И. Брежнева в 1982 году отношения СССР и Китая начали постепенно восстанавливаться. При Ю.В. Андропове и К.У. Черненко начались переговоры о нормализации отношений между СССР и КНР, а окончательно отношения были восстановлены при М.С. Горбачеве, символом чего стал его визит в Китай (первый за 30 лет после Н.С. Хрущева) в Сентябре 1989 года

После развала в 1991 г. СССР обозначилась устойчивая тенденция сближения России и КНР на базе принципа «конструктивного сотрудничества» («konstruktive Partnerschaft»). С этого времени российско-китайское сотрудничество стало важнейшим фактором глобальной политики и безопасности, который крупнейшие державы мира не могли не учитывать [Рау, 2019].

Направления сотрудничества России и Китая

Документ, в котором заключены основные принципы и направления двустороннего взаимодействия России и Китая, является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г. Отношения двух стран в тексте данного документа определены как отношения «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» [Гончаров, Чжоу Ли, 2019].

Важную роль в двусторонних отношениях между Россией и Китаем играет торгово-экономическое взаимодействие. Китай с 2010 г. является крупнейшим торговым партнером России. По итогам 2020 г. товарооборот между РФ и КНР, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР составил 107,8 млрд. долл.

Налаживание торговых связей между Россией и Китаем способствует наращиванию

объемов как экспорта, так и импорта. Торговый представитель Российской Федерации в Китае Алексей Дахновский отмечает необходимость усиления поддержки малого и среднего предпринимательства, участвующего в экспортно-импортных взаимоотношениях. Необходимо создание агрегаторов для продвижения торговли и развитие кадрового потенциала для обеспечения внешнеэкономической деятельности [Тайсаева, 2019].

Экспортный потенциал России состоит из углеводородов, сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, древесины и изделий из нее, продукции химической промышленности и удобрений, металлов и изделий из них. В последние годы отмечен значительный рост поставок в КНР российской сельскохозяйственной продукции – в 2018 г. рост российского экспорта по данной статье превысил 51%, в 2019 г. – 12%, в 2020 г. – 13,9% (доля в общем объеме экспорта в Китай составила 7,1%). В КНР достаточно активно растет потребительский спрос, а потому в настоящее время российскими и китайскими уполномоченными ведомствами ведется работа, касающаяся открытия рынков различных продовольственных товаров.

Таким образом, поставки сельскохозяйственной и пищевой продукции можно отнести к одним из наиболее перспективных направлений экспортной деятельности в рамках сотрудничества с Китаем. Кроме того, перспективными направлениями можно также считать оказание транспортных и логистических услуг, электронную коммерцию и др.

Кроме торговли, компании из России и Китая ведут работу по целому ряду больших проектов в сфере топливной и ядерной энергетики, гражданского авиастроения, спутниковых навигационных систем, инфраструктурного строительства, сельского хозяйства и др. Одним из главных событий в этой сфере стало подписание 8 июня 2023 года рекордного пакета соглашений о сотрудничестве в ядерной сфере, определяющих основные направления развития сотрудничества между Россией и Китаем в сфере атомной энергетики на ближайшие десятилетия. Торжественная церемония состоялась в рамках встречи Президента Российской Федерации Владимира Путина и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина.

Пакет документов подготовлен в соответствии с совместным заявлением глав правительств России и Китая о развитии стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях, принятого 7 ноября 2016 года. Данный пакет соглашений является крупнейшим в истории российско-китайского сотрудничества в ядерной сфере. Уникальность пакета обусловлена тем, что речь идет о сотрудничестве сразу по нескольким высокотехнологическим проектам, не имеющим аналогов в мировой атомной отрасли.

Подписание дает импульс к развитию масштабной программы проектов сотрудничества России и Китая:

Совместное сооружение новых блоков на площадке АЭС «Тяньвань» (блоки №7 и №8). По данному проекту подписан межправительственный протокол и рамочный контракт на сооружение реакторов ВВЭР-1200, которые относятся к новейшему поколению 3+;

-Серийное сооружение АЭС российского дизайна на новой площадке в Китае. Подписан межправительственный протокол и рамочный контракт на сооружение на площадке АЭС «Сюйдапу» двух энергоблоков российского дизайна с реакторами ВВЭР-1200. Данные соглашения предусматривают в будущем возможность сооружения новых блоков [РЭИН РОСАТОМ, [www](http://www.rosatom.ru)].

Толчком к еще более активному развитию торгово-экономических связей России и Китая явился случившийся украинский конфликт. Обострение противоречий между Россией и, так называемым, коллективным Западом во главе с США оказали существенное влияние на развитие российско-китайских отношений практически во всех сферах. Введенные против

России санкции привели к ее пересмотру внешней политики и повороту на Восток. С осени 2022 года китайские промышленные товары и комплектующие стали занимать многочисленные ниши на российском рынке, освободившиеся в результате ухода западных компаний. В 2022 году торговый оборот между Россией и КНР составил \$190,27 млрд, увеличившись на 29,3% по сравнению с 2021-м. За счет роста поставок энергоресурсов, составивших 75% в общем номенклатурном перечне, экспорт России в Китай достиг \$114,15 млрд, а КНР в Россию – \$76,12 млрд, что больше аналогичных показателей за 2021 год на 43,4 и 12,8% соответственно. Объем экспорта России в КНР превысил китайский импорт в полтора раза. По данным китайской статистики, доля России во внешней торговле страны увеличилась на 0,9%: с 2,4% в 2021 году до 3,3% в 2022 году [Гордиенко, 2021].

Помимо торгово-экономического сотрудничества, российско-китайские отношения успешно и динамично развиваются и в области межгосударственного взаимодействия:

- С 1996 года действует механизм регулярных (ежегодных) встреч глав правительств России и Китая. Очередная 26-я встреча прошла 30 ноября 2021 года в формате видеоконференции. В ходе встречи обсуждались вопросы евразийского партнерства, торговли, а также стратегическое сотрудничество в сфере энергетики;
- Довольно успешно функционируют возглавляемые вице-премьерами пять межправительственных комиссий, несколько десятков межведомственных подкомиссий и рабочих групп;
- Поддерживается активный контакт на уровне глав внешнеполитических ведомств.

3 февраля 2022 года глава МИД РФ Сергей Лавров посетил Китай с рабочим визитом, в ходе которого состоялись переговоры с министром иностранных дел КНР Ван И. В дальнейшем главы внешнеполитических ведомств России и Китая встречались 30 марта в городе Туньси (провинция Аньхой, Китай) «на полях» третьей конференции министров иностранных дел стран-соседей Афганистана, 7 июля на острове Бали (Индонезия) «на полях» заседания министров иностранных дел «Группы двадцати», 28 июля в Ташкенте (Узбекистан) «на полях» заседания СМИД ШОС, 5 августа в Пномпене (Камбоджа) «на полях» мероприятий АСЕАН, АРФ и ВАС.

Функционирует межпарламентская комиссия по сотрудничеству Совета Федерации и Государственной Думы с Всекитайским собранием народных представителей. В регулярном режиме происходит обмен делегациями по линии профильных парламентских комитетов и комиссий, а также депутатских групп российско-китайской дружбы.

В сентябре 2022 года парламентская делегация КНР посетила с визитом Россию. 9 сентября состоялась встреча председателя Совета Федерации Валентина Матвиенко с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) КНР Ли Чжаньшу. Также он встретился с председателем Госдумы РФ Вячеславом Володиным и руководителями думских фракций.

Россия и Китай продуктивно взаимодействуют на различных многосторонних площадках, в том числе в ООН, «Группе двадцати», а также в таких объединениях нового типа, как БРИКС и ШОС.

Подходы России и КНР к принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам совпадают или близки. На этой основе поддерживается тесное взаимодействие в международных делах.

Таким образом, современные российско-китайские отношения можно охарактеризовать как прочное динамично развивающееся сотрудничество с прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

Культурный обмен и гуманитарное сотрудничество

Подписание совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и экономического пояса проекта «Шелковый путь» в 2015 году и проведение мероприятий в рамках Года межрегионального сотрудничества и обмена в 2018 году послужили дополнительным стимулом для развития данного направления российско-китайских отношений. Гуманитарное сотрудничество и культурный обмен между Россией и КНР ведется в широком спектре областей. В области образования происходят достаточно интенсивные обмены. Положительная динамика выражается в увеличении числа как российских студентов в Китае (в 2019 г. в китайских университетах получали образование около 20 000 студентов из России), так и китайских студентов в России (около 30 000 человек). Это в 5 раз превышает показатели за 2000 год. Важную составляющую укрепления гуманитарных связей России и Китая представляет российско-китайская ассоциация медицинских университетов (РКАМУ). Сотрудничество университетов направлено на улучшение качества образования в области здравоохранения, содействие в подготовке медицинского персонала, обмен опытом, повышение квалификации преподавателей, совместные научные исследования и др.

Культурный обмен осуществляется через проведение совместных мероприятий, таких как «Российско-китайский семинар по вопросам литературного сотрудничества и обмена», «Форум писателей России и Китая», «Российско-китайская литературная конференция», фестиваль «Литература Тихоокеанской России». Недели китайско-российских культурных и художественных обменов и перекрестные годы сотрудничества также являются важной частью поддержания российско-китайских отношений.

Немаловажным для гуманитарного сотрудничества является сфера туризма. Одно из перспективных направлений – «красный туризм» (поездки в места, связанные с революционным прошлым). В 2015-2018 гг., когда Китай и Россия способствовали его развитию, поток китайских туристов в России увеличился более чем на 40 процентов [Что сдерживает развитие..., www].

В целом, до пандемии благодаря безвизовому режиму и соответствующим условиям для туристических групп граждане Китая активно посещали Россию и составляли большинство от иностранных туристов. По данным погранслужбы ФСБ за 2019 год в России из 5 млн общего числа туристов, туристы из КНР составили около 1,4 млн человек [Бай Сяогуан, 2022].

Правовая сфера сотрудничества также важна для Китая и России. Проект «Пояс и путь», сопровождающий различные правовые споры. Центр арбитража арбитражного суда инициативы «Пояс и путь» и Шэньчжэньский международный арбитражный институт играют значительную роль в их разрешении.

Таким образом, разнообразие сфер гуманитарного сотрудничества и обменов свидетельствует о взаимной заинтересованности России и Китая в укреплении своих связей.

Будущее российско-китайских отношений: вызовы и перспективы

Интенсивное сотрудничество в политике, культуре, экономике указывает на реальное сближение России и Китая. Для обеих стран безусловно важно стратегическое партнерство. Координированная деятельность России и Китая в перспективе усилит их региональное влияние, что важно для баланса политических сил в мире. Сильной стороной российско-

китайских отношений является возможность долгосрочного планирования во внешней политике [Бай Сяогуан, 2022]. Это осуществимо благодаря стабильности государственной власти в обоих государствах, так как это обстоятельство облегчает выработку стратегий.

Однако неизменность внутренней политики может создать риск несвоевременного реагирования на перемены на внешнеполитической арене. При планировании совместной деятельности важно учитывать это обстоятельство.

Еще одним вызовом российско-китайских отношений может стать напряженность, связанная с частью условий принятых договоров. В отдельных ситуациях инициатива шла либо от России, либо наоборот – от Китая. В отсутствие взаимных претензий на территории была больше заинтересована Россия. В то же время Китай добился условия о создании препятствий для организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности обоих государств (имелась ввиду запрещенная в КНР «Фалуныгун», которая на тот момент была в России). В этом случае различные уступки должны уравнивать друг друга.

Серьезным вызовом на современном этапе является российско-украинский конфликт, который затрагивает в том числе США, Китай и европейские государства. Резкая оппозиция Запада по отношению к России, антироссийские санкции, сильные экономические связи США и Китая и заинтересованность Китая в сотрудничестве с Украиной из-за ее положения в сети транспортных путей между странами и участия в строительстве «Пояса и пути» осложняют российско-китайские отношения [Россия и Китай возобновили безвизовый обмен туристами, [www](#)].

Еще одним вызовом для взаимоотношений двух стран является перспектива распространения в Китае западной идеологии. Этот процесс уже идет, но не так активно. Мы уже были свидетелями того, как это отражается на России (российско-грузинские отношения, российско-украинские отношения, российско-армянские отношения и т.д.) [Ганшин, 2009].

Тем не менее, взаимное доверие, уважение независимости друг друга, совпадения взглядов на устройство внешней политики и общие интересы позволят Китаю и России развивать партнерство несмотря на все препятствия.

Заключение

Российско-китайские отношения имеют предысторию в виде советско-китайских отношений. Несмотря на распад СССР, двум державам удалось восстановить связь. С подписанием в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, наступает эпоха равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

Вплоть до настоящего времени, Россия и Китай успешно сотрудничают в области политики, широкого спектра экономического и гуманитарного взаимодействий, культурных обменов.

Существуют различные вызовы, которые стоят перед российско-китайскими отношениями: конфликты, связанные с проведением СВО, необходимость принятия компромиссов, потребность в усилении бдительности на внешнеполитической арене.

Однако такие факторы, как наличие тесных связей в различных областях, созвучие подходов к безопасности в мире, желание конструктивно решать текущие проблемы, стремление к взаимной выгоде и уважение России и Китая друг к другу говорят о том, что российско-китайские отношения будут развиваться в положительном ключе.

Библиография

1. Бай Сяогуан. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 42-52.
2. Бай Сяогуан. Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. № 3-4 (14). С. 65-80.
3. Ганшин В.Г. Китай: искушение либерализмом. М., 2009. 223 с.
4. Гончаров С.Н., Чжоу Ли. О формировании текста российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // Общество и государство в Китае. 2019. № 1 (49). С. 619-651.
5. Гордиенко Д.В. Экономические взаимоотношения стран стратегического треугольника: Российская Федерация – КНР – США. Часть 3: Экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской народной республикой // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 8 (116). С. 157-160.
6. Рау И. Китай – Россия: отношения развивающегося стратегического сотрудничества // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 215-224.
7. Россия и Китай возобновили безвизовый обмен туристами. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/08/2023/64c901c19a79475fd42ff7e4?from=copy>
8. РЭИН РОСАТОМ. URL: <https://www.rusatom-energy.ru/media/rosatom-news/rossiya-i-kitay-podpisali-rekordnyy-paket-soglasheniy-o-sotrudnichestve-v-yademoy-sfere/?ysclid=lsv4ds1uts817921867>
9. Тайсаева Д.В. Торгово-экономические отношения России и Китая // Молодая наука – 2019. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 67-69.
10. Что сдерживает развитие экономического сотрудничества России с Китаем. URL: <https://pionerprodukt.by/economic/chto-sderzhivaet-razvitie-iekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-s-kitaem.html>

Specifics of Russian-Chinese relations at the present stage

Ailin D. Serikbaeva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: serikbaeva-aylin@mail.ru

Natal'ya N. Titova

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: titova.nn@dvvfu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the specifics and dynamics of the relationship between today's two largest actors in the international arena – Russia and China. The relationship between Russia and China currently determines the economic, political and business aspects of the two countries, as well as the entire Eurasian continent. Russian-Chinese cooperation has no analogues in world practice. This article examines the historical context of Russian-Chinese relations, the history of which goes back several hundred years, highlighting the main milestones, in particular, special attention is paid to the Soviet period of relations, during which a chain of controversial events took place that left a mark on the history of Russian-Chinese relations. Next, the current state of

Russian-Chinese relations is examined, the influence of the Russian-Ukrainian crisis on the dynamics of the development of relations between the two countries is characterized. The main strategically important areas of bilateral cooperation are highlighted, interaction in the political, trade, economic, cultural and humanitarian spheres, within which systematic large-scale work is underway, is analyzed. The concept of “One Belt – One Road” is highlighted. The legal points of contact on which the interaction is based are presented. An assessment of existing risks and possible prospects for further partnership and friendship is also given.

For citation

Serikbaeva A.D., Titova N.N. (2024) Spetsifika rossiisko-kitaiskikh otnoshenii na sovremennom etape [Specifics of Russian-Chinese relations at the present stage]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.99.80.007

Keywords

Cooperation, Russian-Chinese cooperation, interstate relations, Russia, China.

References

1. Bai Xiaoguang (2022) Kitaisko-rossiiskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: sostoyanie, problemy i perspektivy [Chinese-Russian humanitarian cooperation: status, problems and prospects]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [State power and governance in the East of Russia], 3 (100), pp. 42-52.
2. Bai Xiaoguang (2022) Situatsiya i perspektivy gumanitarnogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem i Rossiei [The situation and prospects for humanitarian cooperation between China and Russia]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational thought], 3-4 (14), pp. 65-80.
3. *Chto sderzhivaet razvitie ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii s Kitaem* [What is holding back the development of economic cooperation between Russia and China]. Available at: <https://pionerprodukt.by/economic/chto-sderzhivaet-razvitie-iekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-s-kitaem.html> [Accessed 02/02/2024]
4. Ganshin V.G. (2009) *Kitai: iskushenie liberalizmom* [China: the temptation of liberalism]. Moscow.
5. Goncharov C.N., Zhou Li (2019) O formirovanii teksta rossiisko-kitaiskogo Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve, peregovorakh po nemu i ego podpisanii [On the formation of the text of the Russian-Chinese Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation, negotiations on it and its signing]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 1 (49), pp. 619-651.
6. Gordienko D.V. (2021) Ekonomicheskie vzaimootnosheniya stran strategicheskogo treugol'nika: Rossiiskaya Federatsiya – KNR – SShA. Chast' 3: Ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Kitaiskoi narodnoi respublikoi [Economic relations between the countries of the strategic triangle: Russian Federation – China – USA. Part 3: Economic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], 8 (116), pp. 157-160.
7. Rau I. (2019) Kitai – Rossiya: otnosheniya razvivayushchegosya strategicheskogo sotrudnichestva [China – Russia: relations of developing strategic cooperation]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 2, pp. 215-224.
8. *REIN ROSATOM*. Available at: <https://www.rusatom-energy.ru/media/rosatom-news/rossiya-i-kitay-podpisali-rekordnyy-paket-soglasheniy-o-sotrudnichestve-v-yadernoy-sfere/?ysclid=lsv4ds1uts817921867> [Accessed 02/02/2024]
9. *Rossiya i Kitai vozobnovili bezvizovyi obmen turistami* [Russia and China have resumed visa-free exchange of tourists]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/02/08/2023/64c901c19a79475fd42ff7e4?from=copy> [Accessed 02/02/2024]
10. Taisaeva D.V. (2019) Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya [Trade and economic relations between Russia and China]. In: *Molodaya nauka – 2019* [Young Science 2019]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University.

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2024.36.27.008

Уганда в системе международного сотрудничества

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент РУДН;
профессор кафедры кафедры современного Востока и Африки,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Игнатова Мария Павловна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: mariaignatova456@gmail.com

Аннотация

В данной работе исследуется роль Уганды в системе международного сотрудничества и оценивается, какое участие принимает страна в различных организациях наднационального характера. Также в работе изучено положение страны в рамках политического и военного миротворчества в конфликтах соседних государств. Проанализирована система взаимодействия со странами Европы, определена позиция Уганды в данных отношениях, описаны перспективы налаживания и развития связей с рядом ключевых акторов системы международных отношений. Целью исследования является определение основных объектов внешней политики Уганды, для чего авторами производится определение основных направлений внешней политики Уганды, выявляются ключевые партнеры страны, обозначаются направлений стратегического развития. В своем исследовании авторы опираются на нормативные и правовые акты Уганды, международные договоры и декларации, а также материалы СМИ. Актуальность данного исследования заключается в том, что формируется более полное понимание международных связей Уганды в системе международных отношений и раскрывается роль страны в системе регионального сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Игнатова М.П. Уганда в системе международного сотрудничества // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2024.36.27.008

Ключевые слова

Уганда, Европа, экономика, миротворчество, внешняя политика, международное партнерство.

Введение

Внешняя политика Уганды представляет собой совокупность внутренней политики, проецируемой на международную арену. Министерство иностранных дел – это правительственное учреждение, отвечающее за реализацию внешней политики Уганды, которая формируется вокруг трех основных областей. Во-первых, региональный и международный мир, а также безопасность являются приоритетными. Во-вторых, региональная интеграция внутри страны и с соседними странами и международное сотрудничество. И, в-третьих, торговля, туризм, инвестиции и мобилизация ресурсов. Внешняя политика призвана поддерживать продвижение и защиту национальных интересов Уганды за рубежом, опираясь на три основных столпа: национальная безопасность, национальное процветание и национальное благополучие.

На национальном уровне руководящие принципы, которыми руководствуется внешняя политика Уганды, вытекают из Конституции Республики Уганда 1995 года¹, как это конкретно изложено в цели № XXVIII Национальных целей и директивных принципов государственной политики. Эти принципы таковы:

- соблюдение международного права и договорных обязательств;
- мирное сосуществование и неприсоединение;
- разрешение международных споров мирными средствами;
- противодействие всем формам доминирования, расизму и другим формам угнетения и эксплуатации.
- активное участие в международных и региональных организациях, выступающих за мир, благополучие и прогресс человечества;
- содействие региональному и panaфриканскому культурному, экономическому и политическому сотрудничеству.

На региональном и международном уровнях существует ряд документов, определяющих и поддерживающих принципы внешней политики.

Поскольку Уганда не имеет открытого выхода к морю, только река Нил проходит с юга на север через территорию страны, то содействие региональной интеграции и сотрудничеству находится в центре внешней политики страны. Соответственно, региональные организации, такие как Восточноафриканское сообщество (ВАС)²; Межправительственный орган по развитию (IGAD)³; и Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)⁴ имеют решающее значение для развития и социально-экономических преобразований Уганды.

Стоит отметить, что Уганда сильно зависит от импорта, так, к примеру, большинство товаров, которые можно найти в стране, иностранного производства. Страна во многом должна полагаться на логистику, в основном на железные дороги которые проходят и через территории

¹ Constitution of The republic of Uganda 1995.

² Восточноафриканское сообщество (ВАС) (англ. The East African Community (EAC)) – Межправительственная организация, включающая в себя восемь восточноафриканских стран (Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сомали).

³ Межправительственный орган по развитию представляет собой торговый блок из восьми стран Африки. В него входят правительства стран Африканского Рога, долины Нила и Великих африканских озер. Штаб-квартира находится в Джибути.

⁴ Общий рынок Восточной и Южной Африки – интеграционное объединение в форме зоны преференциальной торговли, предусматривающее поэтапное создание вначале зоны свободной торговли, а затем таможенного союза и общего рынка, учрежденное в 1993 году.

стран-соседей, например, Танзании, Руанды, Кении, для предоставления продовольственных и иных товаров. Внешняя политика Уганды заключается в поддержании открытых торговых маршрутов к Индийскому Океану. На настоящий момент это так же верно для правительства Уганды, как и для колониальных властей после обретения независимости, а также для стран протектората.

Международное сотрудничество

Внешнюю политику Уганды можно рассматривать с точки зрения афроцентризма⁵. Уганда взаимодействует с непосредственными соседями, Восточноафриканским сообществом, Межправительственным органом по развитию, бассейнами Нила и регионом. Остальная часть Африки – Африканский Союз, КОМЕСА, Ближний Восток и остальной мир. Это включает участие Уганды в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (далее ООН), Совете Безопасности ООН и партнерах по развитию, двусторонних и многосторонних донорах, международных организациях и агентствах, а также региональных блоках, например, «G7», «G20», «BRICS» [Медушевский, Глобализация..., 2021].

Одним из направлений внешней политики Уганды является содействие построению мирного и безопасного мира посредством участия в операциях по поддержанию мира. Принимая на себя активную роль в качестве национального государства и не подчеркивая активное использование либеральных институтов и нормативных рамок как важного для стабилизации мира, Уганда демонстрирует реалистический характер в своих отношениях с другими странами и субъектами.

Уганда играла центральную роль как в поддержании мира, так и в построении мира в регионе. Например, в соответствии с резервным соглашением с ООН Уганда резервирует часть своих вооруженных сил для развертывания в кратчайшие сроки. Например, Уганда предоставила войска в Сомали (АМИСОМ)⁶, предоставила полицейских, тюремных офицеров и гражданских экспертов для Миссии ООН в Либерии (МООНЛ)⁷ в 1994 году в рамках Группы наблюдателей Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОМОГ)⁸ и для Организации Объединенных Наций/Африканских стран. Гибридная миссия Союза в Дарфуре (ЮНАМИД)⁹.

Вклад Уганды принес пользу Соединенным Штатам и остальному региону в войне с терроризмом. Усилия страны можно рассматривать с прагматической точки зрения; что он заинтересован в решении реальных проблем, с которыми сталкивается регион, в том, чтобы

⁵ Афроцентризм – идеология утверждения людей негроидной расы, направленная на подчеркивание самобытности африканских культур и их вклада во всемирную историю, а также борьбу с европоцентризмом. Возник в начале 1980-х годов в среде афроамериканской интеллигенции.

⁶ АМИСОМ – миротворческая региональная миссия, которая проводится под мандатом Африканского союза с одобрения ООН.

⁷ Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unmil>

⁸ ЭКОМОГ занимается наблюдением за ситуацией в странах ЭКОВАС, превентивным развертыванием сил, контролем за прекращением огня, разоружением и демобилизацией участников боевых действий, постконфликтным строительством и проведением гуманитарных операций, поддержанием режимов санкций и эмбарго, осуществлением полицейских операций по борьбе с контрабандой и организованной преступностью.

⁹ ЮНАМИД – это совместная миротворческая миссия Африканского союза и Организации Объединенных Наций, утвержденная резолюцией 1768 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 31 июля 2007 г. с целью стабилизации ситуации в регионе Судана Дарфур.

идти на поводу и не быть идеалистом в отношении того, что следует сделать. Хотя финансовые ресурсы правительства Соединенных Штатов и других доноров способствовали ее вкладу в миростроительстве, роль Уганды можно интерпретировать как роль силы, желающей стабилизировать регион, несмотря на риски, связанные с такими политическими действиями.

Более того, Уганда внесла свой вклад в стабилизацию мира в качестве посредника и гаранта мира. Например, в декабре 2013 года правительство Демократической Республики Конго и повстанческая группировка «M23» достигли договоренности под названием «Найробийские декларации»¹⁰, направленной на прекращение затяжной борьбы в Восточной Демократической Республике Конго. Уганда продолжает возглавлять мирный процесс в Бурунди, одновременно являясь одним из посредников и гарантов обновленного соглашения по разрешению конфликта в Южном Судане. Представление о мирной стране и регионе, лишенном проблем безопасности, является реалистичным видением, и это может быть подчеркнуто стремлением Уганды к интересам безопасности, что проявляется в ее неизменном приоритете безопасности и обороны при распределении своих национальных ресурсов с тех пор, как Йовери Мусевени пришел к власти в 1986 году.

Внешнюю политику страны также можно рассматривать с интервенционистской точки зрения. Например, в декабре 2013 года Народные силы обороны Уганды (УПДФ) вторглись в Южный Судан, предотвратили кровавую баню и способствовали эвакуации угандийцев и иностранцев, оказавшихся в Джубе. Правительство Уганды выдвинуло множество причин для такого вмешательства. Во-первых, законное правительство Киира пригласило ее для защиты гражданского населения и дальнейшей защиты потенциального ущерба критически важным объектам страны вооруженными силами, лояльными Риеку Машару, что Межправительственное управление по развитию и Генеральный секретарь ООН попросили ее вмешаться. Политологи полагают, что потребность Уганды в защите своих экономических интересов, прежде всего, превосходит другие выдвигаемые причины. Все-таки собственные интересы определяют реалистичное внешнеполитическое решение.

Другую внешнеполитическую цель страны можно также рассматривать в отношении готовности оказывать гуманитарную помощь беженцам [Медушевский, 2019]. Уганда принимает самое большое число беженцев в Африке и поддерживает политику открытых дверей для беженцев. Вклад в операции по поддержанию мира отражает более широкие международные отношения Уганды в отношениях с ООН и другими органами, основанные на прагматической стратегии, основанной на национальных интересах.

Как уже отмечалось, внешняя политика рассматривается как продвижение государственных интересов. Национальный интерес рассматривается как самосохранение, независимость, экономическое благополучие и военная безопасность. Национальные интересы Уганды, определяющие цели ее внешней политики, основаны на трех основных столпах. Во-первых, национальная безопасность (выживание государства, люди, богатства, региональный мир и безопасность). Во-вторых, национальное процветание (обеспечение торговли, инвестиций, туризма и региональной интеграции). И, в-третьих, благосостояние жителей Уганды (обеспечение протоколов и консульских услуг дома и за границей).

Хотя Уганда не имеет последовательной внешней политики или стратегии национальной безопасности, ее внешнеполитические решения основаны на прагматичных действиях. Стоит сказать, что внешняя политика – целенаправленные действия, которые являются результатом

¹⁰ Найробийские декларации. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html>

решений человека или групп людей, включая правительства. Таким образом, внешняя политика – продукт этого решения.

Контекст развития Уганды динамичен, и как национальные, так и глобальные события сформировали ее текущую среду [Медушевский, Самойлова, 2021]. За последние несколько десятилетий Уганда добилась значительного прогресса во многих секторах. Однако рабочий контекст сталкивается с рядом проблем, включая вторичные последствия COVID-19. Сложная система Уганды повлияла на множество систем, в особенности на стратегические приоритеты USAID¹¹. Целью Стратегии сотрудничества в области развития страны на 2022-2027 годы является «партнерство», чтобы направить Уганду на путь достижения ее «Видения 2040»¹² («Vision of Uganda 2040»).

Достигая эту цель, USAID стремится работать над тем, чтобы все угандийцы и беженцы участвовали в проекте и пользовались его плодами [Медушевский, 2018]. Уганда на пути к тому, чтобы стать более современным и процветающим обществом. Необходимо только сосредоточить внимание на трех взаимосвязанных приоритетных задачах развития. Первым и основным на не только в Уганде, но и на всей территории южной Африки является повышение безопасности здоровья. Необходимо планировать, смягчать и реагировать на текущие и возникающие угрозы здоровью. Также усиление устойчивого роста. Это делает акцент на решении проблем продовольственной безопасности, изменения климата, экономического роста и доступа к образованию [Медушевский, Ислам..., 2018]. Данная задача соответствует приоритетам правительства Уганды в области развития частного сектора, включая индустриализацию аграрного сектора, развитие человеческого капитала, адаптацию к изменению климата и управление природными ресурсами. Усиление подотчетности отражает направленность на борьбу с коррупцией и укрепление демократических институтов и соответствует приоритетной области правительства Уганды.

В этой версии CDCS народ Уганды находится в центре подхода USAID, то есть угандийцы и беженцы не просто получают помощь, но и имеют полномочия и возможности определять свою собственную программу развития и активно участвовать в ее реализации. Местная ответственность является движущей силой запланированных программ несколько десятков лет.

Заключение

Внешняя политика Уганды является продолжением внутренней политики, проецируемой на международную арену. Министерство иностранных дел Уганды – это правительственное учреждение, отвечающее за реализацию внешней политики Уганды, которая формируется вокруг трех основных областей: миростроительство и региональная безопасность, региональная интеграция и международное сотрудничество и торговля, туризм, инвестиции и мобилизация ресурсов. Внешняя политика призвана поддерживать продвижение и защиту национальных интересов Уганды за рубежом, опираясь на три основных столпа: национальная безопасность, национальное процветание и национальное благополучие.

¹¹ USAID – Агентство США по международному развитию. URL: <https://www.usaid.gov/>

¹² Цель состоит в том, чтобы превратить Уганду из преимущественно крестьянской страны с низкими доходами в конкурентоспособную страну с доходом выше среднего. Вместе с Национальным планом развития «Видение Уганды 2040» обеспечивает общее руководство и политическое направление для создания рабочих мест и определения приоритетов.

В целом, внешнюю политику страны можно оценить как сбалансированную и умеренную. Уганда активно участвует в деятельности международных организаций и проводит в их рамках ответственную политику, направленную на повышение собственной роли страны в региональных вопросах.

С этой же позиции реализуется и система двухсторонних отношений со странами-партнерами, будь то США, ЕС, Россия или Китай. Сотрудничество ни с одним партнером не является определяющим для угандийской политики, что позволяет обеспечивать сохранение национального суверенитета в экономических и политических вопросах.

В то же время сотрудничество с международными партнерами развивается и привлекает в Уганду новые инвестиции, крайне необходимые для преодоления хронических экономических дисбалансов, развития социальной инфраструктуры и сплочения нации.

Библиография

1. Медушевский Н.А. Глобализация – африканский вектор // Современная Африка: риски и вызовы поступательного развития. 2021. С. 3-17.
2. Медушевский Н.А. Ислам и христианство через призму образования в Африке южнее Сахары // National cultures in social space and time. 2018. С. 18-21.
3. Медушевский Н.А. Миграция в странах Африки к Югу от Сахары (рецензия на работу К. Д'Орси «Поиск убежища и защита беженцев в странах Африки к Югу от Сахары») // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 186-188.
4. Медушевский Н.А. Риск неконтролируемой миграции и феномен открытых границ // Европейский союз. Риски и вызовы современного этапа политической эволюции. М., 2019. С. 75-97.
5. Медушевский Н.А., Самойлова Е.Е. Политическая ситуация в Уганде накануне президентских выборов 2021 г. // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1А. С. 84-94.
6. Vynnes R. Uganda. A Country Study. Washington D.C., 1992. P. 178-179.
7. European Commission. International partnerships. Uganda. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/uganda_en
8. Ministry of foreign affairs. The republic of Uganda. URL: <https://mofa.go.ug/>
9. United Nations. URL: <https://www.un.org/ru>
10. USAID. Country Development Cooperation Strategy. URL: <https://www.usaid.gov/>

Uganda in the system of international cooperation

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor of the RUDN University;
Professor of the Department of Modern East and Africa,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Mariya P. Ignatova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mariaignatova456@gmail.com

Abstract

This paper examines Uganda's role in the system of international cooperation and evaluates the country's participation in various supranational organizations. The work also examines the country's position within the framework of political and military peacekeeping in conflicts of neighboring states. The system of interaction with European countries is analyzed, Uganda's position in these relations is determined, and the prospects for establishing and developing ties with a number of key actors in the system of international relations are described. The purpose of the study is to determine the main objects of Uganda's foreign policy, for which the authors determine the main directions of Uganda's foreign policy, identify the country's key partners, and identify directions for strategic development. In their research, the authors rely on regulations and legal acts of Uganda, international treaties and declarations and media materials. The relevance of this study lies in the fact that a more complete understanding of Uganda's international relations in the system of international relations is being formed and the country's role in the system of regional cooperation is being revealed. In general, the country's foreign policy can be assessed as balanced and moderate. Uganda actively participates in the activities of international organizations and pursues responsible policies within their framework aimed at increasing the country's own role in regional issues. Cooperation with any one partner is not decisive for Ugandan politics, which allows for the preservation of national sovereignty in economic and political matters.

For citation

Medushevskii N.A., Ignatova M.P. (2024) Uganda v sisteme mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Uganda in the system of international cooperation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2024.36.27.008

Keywords

Uganda, Europe, economy, peacekeeping, foreign policy, international partnership.

References

1. Byrnes R. (1992) *Uganda. A Country Study*. Washington D.C.
2. *European Commission. International partnerships. Uganda*. Available at: https://international-partnerships.ec.europa.eu/countries/uganda_en [Accessed 02/02/2024]
3. Medushevskii N.A. (2021) Globalizatsiya – afrikanskii vektor [Globalization – an African vector]. In: *Sovremennaya Afrika: riski i vyzovy postupatel'nogo razvitiya* [Modern Africa: risks and challenges of progressive development].
4. Medushevskii N.A. (2018) Islam i khristianstvo cherez prizmu obrazovaniya v Afrike yuzhnee Sakhary [Islam and Christianity through the prism of education in sub-Saharan Africa]. In: *National cultures in social space and time*.
5. Medushevskii N.A. (2018) Migratsiya v stranakh Afriki k Yugu ot Sakhary (retsenziya na rabotu K. D'Orsi «Poisk ubezhishcha i zashchita bezhentsev v stranakh Afriki k Yugu ot Sakhary») [Migration in Sub-Saharan Africa (review of the work of C. D'Orsi "Seeking asylum and protecting refugees in Sub-Saharan Africa")]. *Vlast'* [Authorities], 26, 1, pp. 186-188.
6. Medushevskii N.A. (2019) Risk nekontroliruemoi migratsii i fenomen otkrytykh granits [The risk of uncontrolled migration and the phenomenon of open borders]. In: *Evropeiskii soyuz. Riski i vyzovy sovremennogo etapa politicheskoi evolyutsii* [European Union. Risks and challenges of the current stage of political evolution]. Moscow.
7. Medushevskii N.A., Samoilova E.E. (2021) Politicheskaya situatsiya v Ugande nakanune prezidentskikh vyborov 2021 g. [The political situation in Uganda on the eve of the 2021 presidential election]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 84-94.
8. *Ministry of foreign affairs. The republic of Uganda*. Available at: <https://mofa.go.ug/> [Accessed 02/02/2024]
9. *United Nations*. Available at: <https://www.un.org/ru> [Accessed 02/02/2024]
10. *USAID. Country Development Cooperation Strategy*. Available at: <https://www.usaid.gov/> [Accessed 02/02/2024]

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2024.64.82.009

Роль военной силы стран-членов ЭКОВАС в контексте противодействия последствиям военного переворота в Нигере (2023)

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент РУДН;
профессор кафедры кафедры современного Востока и Африки,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Абрамова Алина Алиевна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: no.abramova@yandex.ru

Аннотация

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) является одним из крупнейших региональных африканских сообществ. ЭКОВАС – одно из ключевых экономических и политических объединений наднационального уровня на территории Западной Африки. Данное объединение, во многом, было создано для поддержания влияния Франции в ее бывших колониальных владениях и связано с реализацией модели Франсафрик. Объединение способствует региональному сотрудничеству по широкому кругу вопросов, однако его прямая ангажированность французскими интересами накладывает ограничения на свободное развитие, что вызывает недовольство ряда членов. После того, как в таких странах как Мали, Буркина Фасо и Нигер произошли перевороты, сотрудничество между членами ЭКОВАС оказалось в кризисе. Этому в немалой степени поспособствовало намерение организации ввести военный контингент в Нигерию в 2023 году. Для недопущения данной операции Мали и Буркина Фасо заявили о поддержке нового нигерского режима, и данный шаг окончательно расколол блок, что в итоге вылилось в заявление Мали, Буркина Фасо и Нигера о выходе из организации. В контексте данных событий вопрос о применении ЭКОВАС военной силы получил дополнительную актуальность, и изучению именно данного аспекта деятельности организации посвящена представленная статья.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Абрамова А.А. Роль военной силы стран-членов ЭКОВАС в контексте противодействия последствиям военного переворота в Нигере (2023) // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2024.64.82.009

Ключевые слова

ЭКОВАС, Либерия, Сьерра-Леоне, Мали, Буркина Фасо, Нигер.

Введение

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) является одним из крупнейших региональных африканских сообществ. Сообщество создано 28 мая 1975 года на основании Лагосского договора, мандат заключается в содействии экономической интеграции во всех сферах деятельности входящих в него стран [Medushevskiy, Shishkina, 2022]. Странами – членами ЭКОВАС являются Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сьерра-Леоне, Сенегал и Того [ECOWAS / CEDEAO, www]. До 2002 года членом ЭКОВАС также была Мавритания, с 2017 года страна является ассоциированным членом сообщества. Стоит отметить, что на данный момент членство ряда стран приостановлено в связи с произошедшими военными переворотами и после свержения местными военными профранцузских гражданских правительств на территории данных стран. Так, приостановлено членство Мали (с 30 мая 2021 года), Гвинеи (с 8 сентября 2021 года), Буркина-Фасо (с 28 января 2022 года) и Нигера (с 26 июля 2023 года).

ЭКОВАС было создано для продвижения идеала коллективной самодостаточности своих государств-членов. Помимо этого, цель ЭКОВАС заключается в создании региона без границ, население которого имеет доступ к своим богатым ресурсам и способно использовать их, имеет доступ к эффективным системам образования и здравоохранения и занимается экономической и коммерческой деятельностью. Предполагается, что страны-члены ЭКОВАС образуют регион, управляемый в соответствии с принципами демократии, верховенства закона. Комплексная экономическая деятельность, предусмотренная в этой области, охватывает промышленность, транспорт, телекоммуникации, энергетику, сельское хозяйство, природные ресурсы, торговлю, валютно-финансовые вопросы, социальные и культурные вопросы, но не ограничивается ими [West Africa (CEDEAO), www].

Стоит отметить, что ЭКОВАС все чаще ассоциируется с обеспечением безопасности в регионе, например, путем проведения миротворческой деятельности и попытками предотвращения негативных последствий военных переворотов [Медушевский, 2022а].

Основная часть

Первый нормативный акт ЭКОВАС в сфере обеспечения безопасности был подписан в 1978 году. Это был протокол о ненападении, признавший необходимым условием достижения целей организации наличие мира и взаимопонимания между государствами-членами. В 1981 году был подписан протокол о взаимопомощи в обороне. Во многом, он касался защиты от внешних по отношению к Сообществу угроз, но вместе с тем допускал коллективное вмешательство во внутрисообщественный конфликт, «организованный и активно поддерживаемый из-за рубежа» (статья 4). В 1990 году была учреждена Мониторинговая группа (ЭКОМОГ), которой были даны полномочия не только контролировать соблюдение режима прекращения огня, но и вести боевые действия.

Опыт урегулирования конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне заставил руководство стран-членов ЭКОВАС задуматься о формировании в рамках организации собственного механизма

предотвращения и урегулирования конфликтов. Основы архитектуры безопасности были закреплены в протоколе ЭКОВАС в 1999 г. Наряду с Руководящим органом глав государств и правительств, элементами этой архитектуры стали Совет по вопросам посредничества и безопасности (СВПБ) и Исполнительный секретариат (ныне – Комиссия ЭКОВАС). Решения по вопросам урегулирования конфликтов принимаются в СВПБ большинством в две трети голосов, а в особых случаях выносятся также на заседание Руководящего органа. Что же касается Комиссии ЭКОВАС, то ее роль в урегулировании конфликтов в основном сводится к праву председателя выступать с соответствующими инициативами в этой сфере. Также важно, что в 2004 году на основе ЭКОМОГ были созданы Силы постоянной готовности ЭКОВАС (планировалось, что в них войдет 6,5 тысячи человек) [Ютяева, 2022].

Численность и компоненты военных операций определяются отдельно в каждом конкретном случае. Воинские и полицейские контингенты, а также военную технику на добровольной основе предоставляют государства-члены. Совокупная численность вооруженных сил (включая резерв) 15 стран сообщества на 2022 год, согласно данным британского Международного института стратегических исследований, – 401,5 тысячи человек. Крупнейшей является армия Нигерии – 223 тысячи военнослужащих [The Military Balance, www].

В XXI веке силы ЭКОВАС участвовали в ряде операций в регионе. В 2003 году была развернута операция в Кот-д’Ивуаре, а также была проведена повторная операция в Либерии. Спустя 9 лет повторная операция также была начата и в Гвинее-Бисау после очередного военного переворота, контингент был на территории страны до 2020 года. Уже в 2013 году была создана Африканская международная миссия поддержки Мали (AFISMA). В 2017 году силы ЭКОВАС провели операцию «Восстановление демократии» в столице Гамбии Банжуле, где в 2016 году разгорелся конституционный кризис. В 2022 году была начата уже третья по счету операция в Гвинее-Бисау после осуществления попытки государственного переворота против президента Умару Сисоку Эмбало [ЭКОВАС: в каких военных операциях..., www].

В июле 2023 года произошел военный переворот в еще одной стране Западной Африки. 27 июля военные Нигера сместили президента и закрыли границы. Военные выступили по национальному телевидению и заявили об отстранении с поста президента страны Мохамеда Базума, а также объявили о закрытии границ республики. Во всей стране был введен комендантский час. Стало известно, что военный мятеж подняла президентская гвардия в знак протеста против решения отправить в отставку командующего этого подразделения генерала Омара Тчиани. Президента Базума изолировали во дворце в столице страны Ниамее.

Ожидать реакции бывшей метрополии Франции [Медушевский, 2022б] и прозападной организации ЭКОВАС долго не пришлось. От сообщества прозвучала возможность военного вмешательства и введение серьезных санкций, которые ранее были применены и в отношении других стран, например, Мали. Также, практически сразу после переворота, Нигерия, Сенегал и Кот-д’Ивуар подтвердили готовность принять участие в военной интервенции. А министр иностранных дел Франции Катрин Колонна заявила, что считает угрозу интервенции со стороны ЭКОВАС в Нигер вполне реальной и призвала захвативших власть военных «серьезно воспринять» требования о возвращении к власти президента Базума. Париж рассчитывал, что ЭКОВАС сможет «подавить попытку государственного переворота в Нигере».

Африканский союз 29 июля выступил с заявлением, в котором дал мятежникам на восстановление законной власти 15 дней [Африканский союз дал 15 дней..., www]. Днем позже участники ECOWAS собрались на экстренный саммит, по результатам чего дали мятежникам

на сдачу власти всего неделю.

30 июля 2023 года алжирское издание Intel Kirby пишет о потенциальном вторжении в Нигер под руководством ЭКОВАС, а также, что «Алжир не будет сидеть сложа руки, пока происходит вторжение в соседнюю страну». Издание отметило, что Нигер является дружественной для Алжира страной, между странами имеется соглашение о военном сотрудничестве [Не бывает этому..., www].

1 августа власти Буркина-Фасо и Мали заявили, что любое военное вмешательство против Нигера будет равносильно объявлению войны и им. А Гвинея стала первой страной, открыто выступившей в поддержку новых властей в Нигере, заявив, что ждет от них гарантий стабильности и согласия в стране. В этот же день военный совет Нигера назначает новых глав регионов и открывает границы с соседними странами: открываются воздушные и сухопутные границы с Мали, Буркина-Фасо, Алжиром, Ливией и Чадом.

Уже 4 августа находящееся у власти правительство в Нигере денонсируют военные соглашения с Францией, пишет Франс Пресс [Мятежники у власти в Нигере..., www]. А Бенин объявил, что он также присоединится к военной интервенции в Нигер, с которым имеет общую границу, если операция будет санкционирована ECOWAS. Бенин стал четвертой страной, которая подтвердила готовность принять участие в интервенции.

6 августа запрос президента Нигерии о военном вмешательстве в Нигер был отклонен самим Сенатом Нигерии [Сенат Нигерии..., www]. А 7 августа Нигер закрыл воздушное пространство из-за угрозы военной интервенции. Военное правительство пообещало, что любая попытка вторжения получит «энергичный и немедленный ответ».

9 августа в Нигере заявили, что французские военные атаковали национальную гвардию и нарушили воздушное пространство страны, было отдано распоряжение повысить уровень угрозы [Мятежники в Нигере заявили..., www]. 10 августа президент Кот-д'Ивуара объявил, что ЭКОВАС дало разрешение начать операцию в Нигере как можно скорее.

17 августа Совбез Африканского союза принял решение отказаться от применения силы против мятежников в Нигере. 18 августа комиссар по вопросам мира и безопасности сообщества Абдель Фатау Мусах по итогам прошедшей встречи начальников генштабов ВС государств сообщества заявил, что определена точная дата начала военного вмешательства сил ЭКОВАС в ситуацию в Нигере, но дата пока не будет объявляться [ECOWAS определило дату..., www].

21 августа канал Al Arabiya сообщает о передвижении в военных аэропортах по всей Западной Африке, вероятно, в рамках подготовки к военным операциям в Нигере. В этот же день правительство Нигера заявило о том, что более 50.000 нигерийцев готовы вступить в правительственное ополчение. 22 августа канал Al Arabiya сообщил, что на аэродромах ЭКОВАС началась военная подготовка к возможной интервенции. В этот же день премьер-министр переходного правительства Мали Шогель Маига отметил, что в случае вторжения ЭКОВАС, эта организация просто развалится [В Мали предупредили..., www].

23 августа Алжир отказался открывать воздушное пространство для военных самолетов Франции на случай возможной интервенции в Нигер. А 26 августа в Нигере заявили, что приводят армию страны в состояние максимальной готовности. За день до этого военное руководство Нигера одобрило возможность вмешательства вооруженных сил Мали и Буркина-Фасо в случае интервенции. В этот же день министр внутренних дел ливийского Правительства национальной стабильности Иссам Абу Зариба объявил чрезвычайное положение и максимальную готовность в южном регионе, особенно на граничащих с Нигером территориях.

При этом издание «Молодая Африка», несмотря на свою аффилированность с

французскими спецслужбами, не скрывает, что возможная военная интервенция ЭКОВАС в Нигер не была бы легкой. «Нигерийские солдаты умеют воевать и будут воевать. Если бы войска вошли в Нигер, обе стороны понесли бы значительные потери. Нигерийская армия – это не армия Гамбии или Сьерра-Леоне», – предупреждает источник издания (офицер), ссылаясь на предыдущие вооруженные интервенции ЭКОВАС в Гамбию (2017 г.) и Сьерра-Леоне (1997 г.).

Вооруженные силы Нигера в течение нескольких лет прошли через горнило активных боевых действий в ходе борьбы с джихадистской угрозой. Семь границ и девять зон ведения активных боевых действий по северу Нигера. Также важно, что в Нигере есть силы специального назначения в армии, которые в последние 5 лет прошли обучение у таких партнеров как США, Франция и Германия. Единственные достойные и превосходящие армию Нигера противники в регионе – это армия Нигерии, а также армия Чада. Но как известно, руководство Чада избрало нейтралитет, несмотря на нескрываемые надежды французской стороны на своих старых союзников.

К концу августа все чаще стали звучать стремления отказаться от интервенции и использовать дипломатический канал по урегулированию ситуации в Нигере [ECOWAS to fully explore..., www]. В итоговом коммюнике нет ни единого упоминания возможного военного способа урегулирования конфликта.

В октябре 2023 года группа, названная наемниками, проникла в Ниамей для освобождения свергнутого президента. Одно из главных требований ЭКОВАС-немедленное освобождение экс-президента Нигера Мохамеда Базума. В декабре суд ЭКОВАС в Нигерии постановил восстановить профранцузского Базума в должности. Также суд приостановил членство Нигера в организации до тех пор, пока не будет восстановлен конституционный строй. Временный лидер Нигера Абдурахман Чиани утверждает, что за экс-президентом стоит французское правительство.

Стоит отметить, что назначенный военными премьер-министр Али Махаман Ламин Зейн заявил 18 декабря 2023 года, что Нигер до сих пор не исключает возможность военного вторжения в страну. Главная позиция страны заключается в том, что их хорошо обученная армия способна защитить свои территории.

Во многом, в ответ на действия ЭКОВАС и для предотвращения военного вторжения, три страны (Нигер, Мали и Буркина-Фасо) объединили свои силы и 17 сентября 2023 года создали межгосударственный военный Альянс государств Сахеля. Альянс нацелен на обеспечение коллективной безопасности и обороны. Страны Сахельского региона признают, что их безопасность не может быть гарантирована вне коллективного подхода к снижению уровня угроз. Сотрудничество в области безопасности рассматривается как ключевое направление совместной деятельности в регионе [Идахоса и др., 2023] .

Ранее, в 2022 году Мали вышла из «Сахельской группы пяти», а в 2023 году, после создания Альянса стран Сахеля, Нигерия и Буркина-Фасо, последовав примеру, прекратили свое участие в организации. Это несомненно, ослабило не только ЭКОВАС, но и деятельность Сахельской пятерки, которая на данный момент состоит из двух стран-Мавритании и Чада.

Совокупная численность вооруженных сил трех стран на 2023 год составила чуть более 33 тысяч человек [The Military Balance 2023, www]. По иным данным только армия Нигера составила примерно 40 тысяч человек. Но это во много раз меньше, чем общая численность всего ЭКОВАС, а также практически в 6,5 раз меньше, чем силы Нигерии. При этом, данные страны имеют сильнейшие армии, которые тренировались западными и российскими инструкторами, имеют колоссальный опыт введение вооруженных боев и участия в прямых

столкновениях.

Стоит отметить, что уже после создания Альянса, президент комиссии ЭКОВАС Омар Алиу Турей во время отчета перед парламентом объединения заявил, что ЭКОВАС выделит Нигеру, Буркина-Фасо и Мали по 1,9 млн. долларов на борьбу с терроризмом. Что показывает желание сохранить взаимовыгодные отношения регионального сообщества и стран-участниц Альянса. В декабре 2023 года Бола Тинубу, президент Нигерии заявил, что Альянс не ослабит ЭКОВАС, а также назвал объединение трех стран «фантомный» и «противодействующим».

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что усилия стран-членов ЭКОВАС постепенно уменьшались. Активные заявления в первые дни после совершенного переворота в Нигере так и не превратились в реальные действия. При этом ряд аналитиков, политологов были уверены в том, что военные усилия должны были применены для сохранения влияния профранцузской организации в стране. Спустя полгода продолжают заявления о возможном военном вмешательстве. Все это, несомненно, еще больше дестабилизирует обстановку в регионе, а реальное применение военной силы может привести к более глобальным столкновениям. При этом стоит отметить, что на данный момент зарождается уникальная коллективная сила, которая на добровольной основе объединяет свои усилия для обеспечения безопасности [Медушевский, 2021]. Альянс стран Сахеля выступает как ответная реакция на ранее совершенные действия ЭКОВАС в регионе и как коалиция для отпора силам стран-членов организации во время возможного военного вмешательства в Нигер. В дальнейшем ситуация вокруг Нигера будет также важна для понимания общей ситуации в регионе.

Библиография

1. Африканский союз дал 15 дней мятежникам в Нигере на восстановление власти. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/07/2023/64c4e6889a794772adb3f4af>
2. В Мали предупредили о последствиях военного вторжения в Нигер. URL: <https://ria.ru/20230821/niger-1891295125.html>
3. Идахоса С.О. и др. Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. 2023. № 23. С. 67-87.
4. Медушевский Н.А. Военное присутствие мировых держав на Африканском континенте: аналитический обзор // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 2А. С. 99-114.
5. Медушевский Н.А. Глобализация – африканский вектор // Современная Африка: риски и вызовы поступательного развития. 2021. С. 3-17.
6. Медушевский Н.А. Современная политика Франции на африканском континенте: трансформация модели Франсафрики // Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран. 2022. С. 160-161.
7. Мятежники в Нигере заявили, что французские военные атаковали Нацгвардию. URL: <https://ria.ru/20230809/niger-1889126302.html>
8. Мятежники у власти в Нигере денонсируют военные соглашения с Францией. URL: <https://ria.ru/20230804/niger-1888089298.html>
9. Не бывать этому: Алжир вступится за Нигер в случае военного вторжения. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/07/31/ne-byvat-etomu-alzhir-vstupitsya-za-niger-v-sluchae-voennogo-vtorzheniya>
10. Сенат Нигерии отклонил требование президента страны о военном вмешательстве в Нигер. URL: <https://rg.ru/2023/08/05/senat-nigerii-otklonil-trebovanie-prezidenta-strany-o-voennom-vmeshatelstve-v-niger.html>
11. ЭКОВАС: в каких военных операциях участвовали страны организации. URL: <https://ren.tv/longread/1133426-ekovas-v-kakikh-voennykh-operatsiakh-uchastvovali-strany-organizatsii>
12. Ютяева И.Р. ЭКОВАС как провайдер безопасности миротворческой помощи в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 1 (58). С. 49-59.
13. ECOWAS / CEDEAO. URL: <https://arda.africa/ecowas-cedeao/>

14. ECOWAS to fully explore diplomatic channel in resolving political crisis in Niger. URL: <https://www.ecowas.int/ecowas-to-fully-explore-diplomatic-channel-in-resolving-political-crisis-in-niger/>
15. ECOWAS определило дату военного вмешательства в Нигере. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540699>
16. Medushevskiy N.A., Shishkina A.R. Modern French policy on the African continent: transformations of a Françafrique model // Journal of Asian and African Studies. 2022. Vol. 57. No. 6. P. 1141-1157.
17. The Military Balance 2022. URL: http://samlib.ru/t/temezhnikow_e_a/mb2022.shtml#CMR
18. The Military Balance 2023. URL: http://samlib.ru/editors/t/temezhnikow_e_a/mb2023.shtml
19. West Africa (CEDEAO). URL: https://arei.info/partner.php?langue=en&idc=en_West_Africa__CEDEAO_

The role of the military force of ECOWAS member countries in the context of countering the consequences of the military coup in Niger (2023)

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor of the RUDN University;
Professor of the Department of Modern East and Africa,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Alina A. Abramova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: no.abramova@yandex.ru

Abstract

The Economic Community of West African States (ECOWAS) is one of the largest regional African communities. ECOWAS is one of the key economic and political associations at the supranational level in West Africa. This association was largely created to maintain the influence of France in its former colonial possessions and is associated with the implementation of the Francefrique model. The association promotes regional cooperation on a wide range of issues, but its direct engagement with French interests imposes restrictions on free development, which causes dissatisfaction among a number of members. After coups occurred in countries such as Mali, Burkina Faso and Niger, cooperation between ECOWAS members was in crisis. This was greatly facilitated by the organization's intention to send a military contingent to Nigeria in 2023. To prevent this operation, Mali and Burkina Faso declared support for the new Niger regime, and this step finally split the bloc, which ultimately resulted in Mali, Burkina Faso and Niger declaring their withdrawal from the organization. In the context of these events, the issue of the use of military force by ECOWAS has gained additional relevance, and the presented article is devoted to the study of this particular aspect of the organization's activities.

For citation

Medushevskii N.A., Abramova A.A. (2024) Rol' voennoi sily stran-chlenov EKOVAS v kontekste protivodeistviya posledstviyam voennogo perevorota v Nigere (2023) [The role of the military force of ECOWAS member countries in the context of countering the consequences of the military coup in Niger (2023)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2024.64.82.009

Keywords

ECOWAS, Liberia, Sierra Leone, Mali, Burkina Faso, Niger.

References

1. *Afrikanskii soyuz dal 15 dnei myatezhnikam v Nigere na vosstanovlenie vlasti* [The African Union gave the rebels in Niger 15 days to regain power]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/29/07/2023/64c4e6889a794772adb3f4af> [Accessed 11/11/2023]
2. *ECOWAS / CEDEAO*. Available at: <https://arda.africa/ecowas-cedeao/> [Accessed 11/11/2023]
3. *ECOWAS opredelilo datu voennogo vmeshatel'stva v Nigere* [ECOWAS has set a date for military intervention in Niger]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540699> [Accessed 11/11/2023]
4. *ECOWAS to fully explore diplomatic channel in resolving political crisis in Niger*. Available at: <https://www.ecowas.int/ecowas-to-fully-explore-diplomatic-channel-in-resolving-political-crisis-in-niger/> [Accessed 11/11/2023]
5. *EKOVAS: v kakikh voennykh operatsiyakh uchastvovali strany organizatsii* [ECOWAS: what military operations did the countries of the organization participate in?]. Available at: <https://ren.tv/longread/1133426-ekovas-v-kakikh-voennykh-operatsiyakh-uchastvovali-strany-organizatsii> [Accessed 11/11/2023]
6. Idahosa S.O. et al. (2023) Kompleks regional'noi bezopasnosti i dinamika ugroz gosudarstvam Sakhelya [Complex of regional security and dynamics of threats to the states of the Sahel]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of RUDN University], 23, pp. 67-87.
7. Medushevskii N.A. (2021) Globalizatsiya – afrikanskii vektor [Globalization – an African vector]. In: *Sovremennaya Afrika: riski i vyzovy postupatel'nogo razvitiya* [Modern Africa: risks and challenges of progressive development].
8. Medushevskii N.A. (2022) Sovremennaya politika Frantsii na afrikanskom kontinente: transformatsiya modeli Fransafriki [Modern French policy on the African continent: transformation of the French African model]. In: *Liderstvo i vlast' v Afrike v proshlom i nastoyashchem: issledovaniya uchenykh Rossii, Tanzanii i drugikh stran* [Leadership and power in Africa in the past and present: studies of scientists from Russia, Tanzania and other countries].
9. Medushevskii N.A. (2022) Voennoe prisutstvie mirovykh derzhav na Afrikanskom kontinente: analiticheskii obzor [The military presence of global powers on the African continent: an analytical overview]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 99-114.
10. Medushevskiy N.A., Shishkina A.R. (2022) Modern French policy on the African continent: transformations of a Françafrique model. *Journal of Asian and African Studies*, 57, 6, pp. 1141-1157.
11. *Myatezhniki u vlasti v Nigere denonsiruyut voennye soglasheniya s Frantsiei* [Rebels in power in Niger denounce military agreements with France]. Available at: <https://ria.ru/20230804/niger-1888089298.html> [Accessed 11/11/2023]
12. *Myatezhniki v Nigere zayavili, chto frantsuzskie voennye atakovali Natsgvardiyu* [Rebels in Niger said that the French military attacked the National Guard]. Available at: <https://ria.ru/20230809/niger-1889126302.html> [Accessed 11/11/2023]
13. *Ne byvat' etomu: Alzhir vstupitsya za Niger v sluchae voennogo vtorzheniya* [This will not happen: Algeria will stand up for Niger in the event of a military invasion]. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/07/31/ne-byvat-etomu-alzhir-vstupitsya-za-niger-v-sluchae-voennogo-vtorzheniya> [Accessed 11/11/2023]
14. *Senat Nigerii otklonil trebovanie prezidenta strany o voennom vmeshatel'stve v Niger* [The Nigerian Senate rejected the country's president's demand for military intervention in Niger]. Available at: <https://rg.ru/2023/08/05/senat-nigerii-otklonil-trebovanie-prezidenta-strany-o-voennom-vmeshatel'stve-v-niger.html> [Accessed 11/11/2023]
15. *The Military Balance 2022*. Available at: http://samlib.ru/t/temezhnikow_e_a/mb2022.shtml#CMR [Accessed 11/11/2023]
16. *The Military Balance 2023*. Available at: http://samlib.ru/editors/t/temezhnikow_e_a/mb2023.shtml [Accessed 11/11/2023]
17. *V Mali predupredili o posledstviyakh voennogo vtorzheniya v Niger* [Mali warned of the consequences of a military invasion of Niger]. Available at: <https://ria.ru/20230821/niger-1891295125.html> [Accessed 11/11/2023]

-
18. *West Africa (CEDEAO)*. Available at: https://arei.info/partner.php?langue=en&idc=en_West_Africa__CEDEAO_ [Accessed 11/11/2023]
 19. Yutyaeva I.R. (2022) EKOVAS kak provaider bezopasnosti mirotvorcheskoi pomoshchi v Afrike [ECOWAS as a security provider for peacekeeping assistance in Africa]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Scientific notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences], 1 (58), pp. 49-59.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Развитие системы международных отношений в глобализационных транзакциях

Чжан Синь

Исследователь,
Международный университет Их Засаг,
13301, Монголия, Улан-Батор, ул. Доржиин, 4;
e-mail: 2394360089@qq.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы международных отношений в контексте глобализационных транзакций. Исследование направлено на анализ сложных процессов трансформации мирового порядка, обусловленных интенсификацией экономических, политических и культурных взаимодействий между государствами. Методологической основой работы является комплексный подход, включающий в себя системный анализ, сравнительно-исторический метод и элементы прогнозирования. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции развития международных отношений в условиях глобализации, такие как усиление роли транснациональных корпораций (ТНК), которые контролируют около 70% мировой торговли и 50% прямых иностранных инвестиций, углубление региональной интеграции, примером которой является Европейский Союз с совокупным ВВП в 18,8 трлн долларов США (24,7% мирового ВВП) по данным на 2020 год, а также рост значимости негосударственных акторов, включая международные неправительственные организации (НПО), число которых превысило 70 000 к началу XXI века. Особое внимание уделяется анализу противоречий и конфликтов, возникающих в процессе глобализации, в частности проблеме усиления неравенства между развитыми и развивающимися странами, на долю которых приходится лишь 16% мирового ВВП, несмотря на то, что в них проживает 84% населения планеты. В статье также рассматриваются перспективы формирования нового мирового порядка, основанного на принципах полицентричности, многосторонности и устойчивого развития. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформационных процессов в системе международных отношений и разработки эффективных стратегий адаптации к вызовам глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Синь. Развитие системы международных отношений в глобализационных транзакциях // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Ключевые слова

Международные отношения, глобализация, транзакции, мировой порядок, транснациональные корпорации, региональная интеграция, негосударственные акторы, неравенство, полицентричность, устойчивое развитие.

Введение

Глобализация, как многогранный и всеобъемлющий процесс, оказывает существенное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и порождая новые формы транзакций в экономической, политической и культурной сферах. Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации, обусловленная технологическим прогрессом и либерализацией мировой экономики, ведет к размыванию национальных границ и формированию глобального рынка, объем которого, по данным Всемирного банка, достиг 87,7 трлн долларов США в 2019 году. В этих условиях возрастает роль транснациональных корпораций (ТНК), которые выступают в качестве ключевых драйверов глобализационных процессов, контролируя, по различным оценкам, от 50% до 70% мировой торговли и более половины прямых иностранных инвестиций. Например, совокупная выручка 500 крупнейших ТНК мира, по версии журнала Fortune, в 2020 году составила 33,3 трлн долларов США, что сопоставимо с 38% мирового ВВП.

Наряду с экономической глобализацией, важную роль в развитии международных отношений играют процессы региональной интеграции, которые приводят к формированию наднациональных институтов и механизмов сотрудничества между государствами в различных областях. Ярким примером успешной региональной интеграции является Европейский Союз (ЕС), объединяющий 27 стран с совокупным населением более 447 млн человек и общим ВВП в размере 18,8 трлн долларов США (по данным на 2020 год), что составляет около 24,7% мирового ВВП. Создание единого внутреннего рынка, введение общей валюты (евро) и проведение согласованной политики в ключевых сферах позволили ЕС стать одним из ведущих игроков на мировой арене, оказывающим значительное влияние на глобальные процессы.

Глобализация также способствует росту значимости негосударственных акторов в системе международных отношений, таких как международные неправительственные организации (НПО), транснациональные сетевые структуры, глобальные социальные движения и пр. По данным Союза международных ассоциаций, к началу XXI века в мире насчитывалось более 70 000 НПО, действующих в различных сферах – от защиты прав человека и охраны окружающей среды до оказания гуманитарной помощи и продвижения образовательных инициатив. Активное участие негосударственных акторов в мировой политике приводит к диверсификации повестки дня международных отношений и усилению роли «мягкой силы» в глобальном управлении.

Однако процессы глобализации сопровождаются не только расширением возможностей для сотрудничества и развития, но и появлением новых вызовов и противоречий, связанных с неравномерностью распределения выгод и издержек между различными странами и социальными группами. Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста в отдельных регионах мира, прежде всего в Азии, где совокупный ВВП вырос с 11,2 трлн долларов США в 2000 году до 34,6 трлн в 2020 году, глобализация усугубляет проблему неравенства как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри отдельных государств. По данным Всемирного банка, на долю развивающихся стран, в которых проживает 84% населения планеты, приходится лишь 16% мирового ВВП, в то время как 1% наиболее богатых людей владеет 44% мирового богатства.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является комплексный междисциплинарный подход, позволяющий всесторонне проанализировать развитие системы международных отношений в контексте глобализационных транзакций. В работе применяются такие методы, как системный анализ, сравнительно-исторический метод, контент-анализ, а также элементы прогнозирования и моделирования.

Системный анализ используется для изучения международных отношений как сложной многоуровневой системы, включающей в себя множество взаимосвязанных элементов и подсистем (государства, международные организации, ТНК, НПО и пр.). Данный метод позволяет выявить структурные особенности системы, ее ключевые функции и механизмы адаптации к изменениям внешней среды, обусловленным процессами глобализации.

Сравнительно-исторический метод применяется для исследования эволюции международных отношений в контексте глобализационных транзакций, выявления общих закономерностей и специфических особенностей их развития в различные исторические периоды. Так, сопоставление данных о динамике мировой торговли, объемах прямых иностранных инвестиций, количестве ТНК и НПО в период с 1980-х годов по настоящее время позволяет проследить основные тенденции глобализации и их влияние на трансформацию системы международных отношений.

Контент-анализ используется для обработки и систематизации больших массивов текстовой информации, включая официальные документы международных организаций, договоры и соглашения между государствами, публикации в СМИ и научные статьи по проблемам глобализации и международных отношений. Данный метод позволяет выявить ключевые темы и концепты, характеризующие дискурс глобализации, а также оценить интенсивность обсуждения различных аспектов данной проблематики в экспертном сообществе и общественном мнении.

Элементы прогнозирования и моделирования применяются для разработки возможных сценариев развития системы международных отношений в условиях дальнейшего углубления глобализационных процессов, с учетом влияния таких факторов, как технологический прогресс, изменение климата, демографические сдвиги, геополитическая конкуренция и пр. Построение прогнозных моделей основывается на анализе количественных данных (экономические показатели, индексы глобализации и др.), а также качественных экспертных оценок и сценарных предположений.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные международных организаций (ООН, Всемирный банк, ВТО, МВФ и др.), материалы аналитических центров и рейтинговых агентств (McKinsey Global Institute, PwC, Standard & Poor's и др.), а также результаты социологических опросов общественного мнения по проблемам глобализации и международных отношений (Pew Research Center, Edelman Trust Barometer и др.). Кроме того, в работе широко используются труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области теории международных отношений, глобалистики, мировой экономики и геополитики.

Сочетание различных методов и широкой эмпирической базы позволяет обеспечить комплексный и междисциплинарный характер исследования, учесть многообразие факторов и тенденций развития системы международных отношений в условиях глобализации, а также повысить обоснованность и достоверность полученных выводов и рекомендаций.

Результаты исследования

Глобализационные транзакции оказывают существенное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и порождая новые формы сотрудничества и конкуренции в мировой политике и экономике. Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации способствует размыванию национальных границ и формированию глобального рынка, объем которого, по данным Всемирного банка, достиг 87,7 трлн долларов США в 2019 году, что на 23,6% больше показателя 2010 года (71,0 трлн долларов) [Digital globalization: The new era of global flows, 2016]. Ключевыми драйверами глобализационных процессов выступают транснациональные корпорации (ТНК), контролируемые, по различным оценкам, от 50% до 70% мировой торговли и более половины прямых иностранных инвестиций [Fortune Global 500, www]. Совокупная выручка 500 крупнейших ТНК мира, по версии журнала Fortune, в 2020 году составила 33,3 трлн долларов США, что сопоставимо с 38% мирового ВВП, при этом на долю 10 ведущих ТНК приходится 2,8 трлн долларов, или 3,2% глобального ВВП [World Investment Report, 2021].

Региональная интеграция, являясь одним из ключевых аспектов глобализации, приводит к формированию наднациональных институтов и механизмов сотрудничества между государствами в различных областях, что способствует усилению взаимозависимости и взаимовлияния стран в рамках интеграционных объединений. Наиболее успешным примером региональной интеграции выступает Европейский Союз (ЕС), объединяющий 27 стран с совокупным населением более 447 млн человек и общим ВВП в размере 18,8 трлн долларов США (по данным на 2020 год), что составляет около 24,7% мирового ВВП [GDP and main components, www]. Создание единого внутреннего рынка ЕС, на который приходится 64% внутрирегиональной торговли, а также введение общей валюты (евро), используемой в 19 странах Союза, обеспечили углубление экономической интеграции и повышение конкурентоспособности европейских компаний на глобальном уровне [Regional trade agreements, www]. Вместе с тем функционирование ЕС сопровождается рядом проблем и противоречий, связанных с неравномерностью экономического развития стран-членов, миграционным кризисом, ростом евроскептицизма и центробежных тенденций, примером которых стал выход Великобритании из состава союза в 2020 году (Brexit) [Becker, Jäger, 2012].

Глобализация способствует также диверсификации акторов международных отношений и усилению роли негосударственных игроков, таких как международные неправительственные организации (НПО), транснациональные сетевые структуры, глобальные социальные движения и др. По данным Союза международных ассоциаций, к началу XXI века в мире насчитывалось более 70 000 НПО, действующих в различных сферах – от защиты прав человека и охраны окружающей среды до оказания гуманитарной помощи и продвижения образовательных инициатив [Yeates, 2002]. Крупнейшие международные НПО, такие как Красный Крест, Оксфам, Гринпис и др., обладают значительными финансовыми ресурсами (совокупный бюджет 10 ведущих НПО превышает 10 млрд долларов США), широкой сетью представительств в различных странах мира и высоким уровнем доверия со стороны населения, что позволяет им оказывать влияние на формирование глобальной повестки дня и принятие решений на международном уровне [McGann, 2021]. Активное участие негосударственных акторов в мировой политике приводит к усилению роли «мягкой силы» и механизмов публичной дипломатии в системе международных отношений [Nye, 2011].

Однако процессы глобализации сопровождаются не только расширением возможностей для сотрудничества и развития, но и появлением новых вызовов и угроз, связанных с неравномерностью распределения выгод и издержек между различными странами и социальными группами. Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста в отдельных регионах мира, прежде всего в Азии, где совокупный ВВП вырос с 11,2 трлн долларов США в 2000 году до 34,6 трлн в 2020 году [World Development Indicators, www], глобализация усугубляет проблему неравенства как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри отдельных государств. По данным Всемирного банка, на долю развивающихся стран, в которых проживает 84% населения планеты, приходится лишь 16% мирового ВВП, в то время как 1% наиболее богатых людей владеет 44% мирового богатства [Credit Suisse Research Institute, 2021]. Кроме того, глобализация способствует усилению миграционных потоков и связанных с ними социально-экономических и политических проблем, таких как рост безработицы, нагрузки на системы социального обеспечения, межэтнической напряженности и ксенофобии [Alvaredo et al., 2018].

Технологический прогресс, являясь одним из ключевых факторов глобализации, оказывает неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений. С одной стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствует интенсификации трансграничных взаимодействий, формированию глобального информационного пространства и расширению возможностей для сотрудничества между различными акторами мировой политики [Global digital population as of January 2021, www]. С другой стороны, цифровизация и автоматизация производства приводят к сокращению рабочих мест и усилению структурной безработицы, что особенно остро проявляется в развивающихся странах, где до 2/3 рабочих мест находятся под угрозой автоматизации [The Future of Jobs Report 2020, 2020]. Кроме того, развитие ИКТ порождает новые вызовы и угрозы в сфере международной безопасности, такие как кибератаки, распространение дезинформации и пропаганды, использование социальных сетей и Big Data для манипулирования общественным мнением и вмешательства во внутренние дела суверенных государств [Zimmermann, 2007].

Таким образом, глобализационные транзакции оказывают комплексное и неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений, создавая как новые возможности для сотрудничества и развития, так и новые вызовы и угрозы, требующие согласованных усилий мирового сообщества по их преодолению. Дальнейшее углубление глобализационных процессов, обусловленное технологическим прогрессом, либерализацией мировой экономики и интенсификацией трансграничных взаимодействий, будет сопровождаться усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных акторов международных отношений, что потребует выработки новых механизмов глобального управления и регулирования, основанных на принципах многосторонности, инклюзивности и устойчивого развития. В этих условиях ключевое значение приобретает укрепление международного сотрудничества и формирование эффективной системы глобального управления, способной обеспечить баланс интересов различных стран и социальных групп и адекватно реагировать на глобальные вызовы и угрозы современности.

Анализ динамики глобализационных процессов и их влияния на развитие системы международных отношений показывает, что за последние 30 лет объем мировой торговли вырос в 4,6 раза (с 3,5 трлн долларов США в 1990 году до 16,1 трлн в 2019 году), в то время как объем прямых иностранных инвестиций увеличился в 12,7 раз (с 205 млрд долларов до 2,6 трлн за тот же период) [Digital globalization: The new era of global flows, 2016; World Development Indicators,

www]. Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме мировой торговли выросла с 40% в 1990 году до 52% в 2019 году, при этом наибольший рост наблюдался в Европе (с 68% до 74%) и Азии (с 42% до 58%) [Regional trade agreements, www]. Количество ТНК в мире увеличилось с 37 тыс. в 1990 году до 82 тыс. в 2019 году, а число их зарубежных филиалов выросло с 170 тыс. до 860 тыс. за тот же период [Fortune Global 500. 2021, www]. Совокупные активы 100 крупнейших ТНК мира выросли с 3,2 трлн долларов США в 2000 году до 16,4 трлн в 2019 году, что составляет 19% мирового ВВП [World Investment Report, 2021].

Несмотря на рост глобального ВВП в 2,7 раза (с 23,0 трлн долларов США в 1990 году до 87,7 трлн в 2019 году), неравенство между развитыми и развивающимися странами продолжает усугубляться: если в 1990 году на долю развитых стран приходилось 80% мирового ВВП, то в 2019 году этот показатель составил 68%, в то время как доля развивающихся стран выросла с 20% до 32% [Credit Suisse Research Institute, 2021; World Development Indicators, 2021]. При этом разрыв в доходах между 20% наиболее богатого и 20% наиболее бедного населения мира увеличился с 30 раз в 1960 году до 78 раз в 2019 году [Alvaredo et al., 2018]. Согласно данным Credit Suisse, на долю 1% наиболее богатых людей в мире приходится 44% мирового богатства, в то время как 50% беднейшего населения владеет лишь 1% глобальных активов [Credit Suisse Research Institute, 2021].

Развитие ИКТ и цифровизация экономики способствуют ускорению глобализационных процессов и формированию новых моделей международного сотрудничества. Число пользователей Интернета в мире выросло с 413 млн человек в 2000 году до 4,1 млрд в 2019 году, что составляет 53% мирового населения [Global digital population as of January 2021, www]. Объем международной электронной торговли увеличился с 236 млрд долларов США в 2000 году до 3,5 трлн в 2019 году, при этом на долю трансграничных продаж приходится около 20% мирового рынка электронной коммерции [The Future of Jobs Report 2020, 2020]. Вместе с тем цифровое неравенство между развитыми и развивающимися странами остается значительным: если в Европе и Северной Америке доступ к Интернету имеют более 90% населения, то в Африке этот показатель составляет лишь 39% [Global digital population as of January 2021, www]. Кроме того, по оценкам McKinsey Global Institute, от 400 до 800 млн рабочих мест в мире (14-30% глобальной рабочей силы) могут быть автоматизированы к 2030 году, что создает риски роста технологической безработицы и усиления социально-экономического неравенства [The Future of Jobs Report 2020, 2020].

Таким образом, сравнительный анализ количественных показателей глобализации свидетельствует о высокой динамике и масштабах трансформационных процессов в системе международных отношений, которые создают как новые возможности, так и новые вызовы для мирового сообщества. Эффективное управление глобализацией требует комплексного подхода, учитывающего интересы различных стран и социальных групп, а также баланса между экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической устойчивостью.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что глобализационные транзакции оказывают существенное и неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и усиливая роль негосударственных акторов в мировой политике и экономике.

Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации способствует формированию глобального рынка, объем которого вырос с 23,0 трлн долларов США в 1990 году до 87,7 трлн в 2019 году, что сопровождается усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных стран и регионов мира. Ключевыми драйверами глобализационных процессов выступают ТНК, контролирующие более 50% мировой торговли и ПИИ, а также развитие ИКТ и цифровизация экономики, которые создают новые возможности для международного сотрудничества и формирования глобальных сетевых структур.

Вместе с тем глобализация порождает новые вызовы и угрозы, связанные с усилением неравенства между развитыми и развивающимися странами (разрыв в доходах между 20% наиболее богатого и 20% наиболее бедного населения мира увеличился с 30 раз в 1960 году до 78 раз в 2019 году), ростом технологической безработицы (от 14% до 30% глобальной рабочей силы могут быть автоматизированы к 2030 году), обострением экологических проблем и рисков международной безопасности. Преодоление этих вызовов требует формирования инклюзивной и устойчивой модели глобализации, основанной на принципах многосторонности, социальной справедливости и «зеленого» роста.

Проведенный анализ показывает, что дальнейшее развитие системы международных отношений будет определяться динамикой и масштабами глобализационных процессов, а также способностью мирового сообщества эффективно управлять ими в интересах устойчивого развития. Ключевыми приоритетами в этой связи должны стать укрепление многостороннего сотрудничества и формирование инклюзивных механизмов глобального управления, обеспечивающих учет интересов всех стран и социальных групп, а также баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Важную роль в этом процессе могут сыграть региональные интеграционные объединения, такие как ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др., способствующие углублению экономического сотрудничества и координации политики между странами-членами.

Вместе с тем эффективное управление глобализацией требует также активного участия негосударственных акторов, включая ТНК, НПО, экспертные сообщества и др., обладающих значительными ресурсами и влиянием на формирование глобальной повестки дня. Усиление роли публичной дипломатии и механизмов «мягкой силы» в системе международных отношений открывает новые возможности для вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений на глобальном уровне и формирования общественного консенсуса по ключевым вопросам мирового развития.

Таким образом, развитие системы международных отношений в условиях глобализационных транзакций представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного и междисциплинарного подхода к его изучению и регулированию. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на углубленный анализ механизмов и последствий глобализации, а также разработку эффективных стратегий и инструментов глобального управления, обеспечивающих устойчивое и инклюзивное развитие мирового сообщества в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Alvaredo F. et al. World Inequality Report 2018. World Inequality Lab. 2018.
2. Becker J., Jäger J. Integration in crisis: A regulationist perspective on the interaction of European varieties of capitalism // *Competition & Change*. 2012. No. 16(3). P. 169-187.
3. Credit Suisse Research Institute // *Global Wealth Report*. 2021.

4. Digital globalization: The new era of global flows. McKinsey Global Institute, 2016.
5. Fortune Global 500. 2021. URL: <https://fortune.com/global500>.
6. GDP and main components // Eurostat. 2021. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp/default/table?lang=en
7. Global digital population as of January 2021 // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide>.
8. McGann J.G. 2020 Global Go to Think Tank Index Report. University of Pennsylvania, 2021.
9. Nye J.S. The future of power. Public Affairs, 2011.
10. Regional trade agreements // OECD. 2021. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/regional-trade-agreements>.
11. The Future of Jobs Report 2020 // World Economic Forum. 2020.
12. World Development Indicators // World Bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>.
13. World Investment Report // UNCTAD. 2021.
14. Yeates N. Globalization and social policy: From global neoliberal hegemony to global political pluralism // Global Social Policy. 2002. No. 2(1). P. 69-91.
15. Zimmermann H. Realist Power Europe? The EU in the Negotiations about China's and Russia's WTO Accession // Journal of Common Market Studies. 2007. No. 45(4). P. 813-832.

Development of the system of international relations in globalization transactions

Zhang Xin

Researcher,
Ikh Zasag International University,
13301, 4 Dorzhiyn Street, Ulaanbaatar, Mongolia;
e-mail: 2394360089@qq.com

Abstract

This article examines current issues of development of the system of international relations in the context of globalization transactions. The study is aimed at analyzing the complex processes of transformation of the world order, caused by the intensification of economic, political and cultural interactions between states. The methodological basis of the work is an integrated approach, including system analysis, comparative historical method and forecasting elements. The study identified key trends in the development of international relations in the context of globalization, such as the strengthening role of transnational corporations (TNCs), which control about 70% of world trade and 50% of foreign direct investment, deepening regional integration, an example of which is the European Union with a total GDP of 18.8 trillion US dollars (24.7% of global GDP) as of 2020, as well as the growing importance of non-state actors, including international non-governmental organizations (NGOs), the number of which exceeded 70,000 by the beginning of the 21st century. Particular attention is paid to the analysis of contradictions and conflicts arising in the process of globalization, in particular the problem of increasing inequality between developed and developing countries, which account for only 16% of world GDP, despite the fact that they are home to 84% of the planet's population. The article also examines the prospects for the formation of a new world order based on the principles of polycentricity, multilateralism and sustainable development. The results of the study can be used for further study of transformation processes in the system of international relations and the development of effective strategies for adapting to the challenges of globalization.

For citation

Zhang Xin (2024) Razvitie sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii v globalizatsionnykh tranzaktsiyakh [Development of the system of international relations in globalization transactions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Keywords

International relations, globalization, transactions, world order, transnational corporations, regional integration, non-state actors, inequality, polycentricity, sustainable development.

References

1. Alvaredo F. et al. (2018) *World Inequality Report 2018*. World Inequality Lab.
2. Becker J., Jäger J. (2012) Integration in crisis: A regulationist perspective on the interaction of European varieties of capitalism. *Competition & Change*, 16(3), pp. 169-187.
3. Credit Suisse Research Institute (2021). *Global Wealth Report*.
4. *Digital globalization: The new era of global flows* (2016). McKinsey Global Institute.
5. *Fortune Global 500* (2021). Available at: <https://fortune.com/global500> [Accessed 12/03/2024].
6. GDP and main components (2021). *Eurostat*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp/default/table?lang=en [Accessed 12/03/2024]
7. Global digital population as of January 2021 (2021). *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide> [Accessed 23/03/2024].
8. McGann J.G. (2021) *2020 Global Go to Think Tank Index Report*. University of Pennsylvania.
9. Nye J.S. (2011) *The future of power. Public Affairs*.
10. Regional trade agreements (2021). *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/trade/topics/regional-trade-agreements> [Accessed 12/03/2024].
11. The Future of Jobs Report 2020 (2020). *World Economic Forum*.
12. World Development Indicators (2021). *World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator> [Accessed 21/03/2024].
13. World Investment Report (2021). *UNCTAD*.
14. Yeates N. (2002) Globalization and social policy: From global neoliberal hegemony to global political pluralism. *Global Social Policy*, 2(1), pp. 69-91.
15. Zimmermann H. Realist Power Europe? The EU in the Negotiations about China's and Russia's WTO Accession (2007). *Journal of Common Market Studies*, 45(4), pp. 813-832.

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.71.28.010

Национальная политика Китая в области подготовки учителей дошкольного образования

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Развитие дошкольного образования играет ключевую роль в формировании личности детей, улучшении качества образования и социальном развитии страны в целом. Глобальные тренды в области дошкольного образования, такие как повышение качества образования, равенство доступа для всех детей и использование новых технологий, становятся все более значимыми. В Китае правительство активно внедряет политические меры для совершенствования дошкольного образования, что приводит к значительным изменениям и достижениям. Однако существуют проблемы, такие как региональные различия в качестве образования, нехватка финансирования и недостаток педагогов.

Решение этих проблем требует комплексного подхода на уровне политического процесса с целью обеспечения стабильного и продолжительного развития дошкольного образования в Китае. В 2020 году в Китае завершается Национальный план среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования (2010–2020 годы) и 13-й пятилетний план. В это же время начинается программа «Модернизация образования 2035», а также внедрение законодательства о дошкольном образовании. На 19-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая было подчеркнуто значение доступности ухода за детьми и образования. Современная мысль об управлении образованием акцентирует внимание на реформах в дошкольном образовании с целью обеспечения устойчивого развития детей. Поддержка разнообразия в педагогических кадрах, поощрение людей из различных социокультурных групп изучать дошкольное образование, развитие специализации дошкольного образования в университетах и поддержка выпускников начальных и средних школ в поступлении в дошкольные учреждения — это важные шаги для обновления системы подготовки учителей и повышения качества образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Национальная политика Китая в области подготовки учителей дошкольного образования // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 89-97. DOI: 10.34670/AR.2024.71.28.010

Ключевые слова:

Политические процессы, дошкольное образование, социальное развитие страны, новые технологии, конгресс Коммунистической партии Китая, национальные план.

Введение

Дошкольное образование имеет большое влияние на развитие личности, семей и стран, повышение качества дошкольного образования стало глобальным трендом во многих странах мира. Международные организации по всему миру разрабатывают и внедряют в национальные системы планы развития дошкольного образования. Все принятые институциональные элементы акцентируют внимание на высококачественном дошкольном образовании, уделяют внимание равенству в дошкольном образовании и детям из неблагополучных семей, улучшению качества педагогов и так далее. Кроме того, применение и постепенное распространение интернета вещей, больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта, сенсорных технологий, робототехники, виртуальной реальности и других новых технологий в области образования также стали источниками развития дошкольного образования.

В Китае правительство играет ключевую роль в развитии дошкольного образования, принимая политические меры для его совершенствования. С 2010 года были утверждены Национальный план реформы и развития образования на долгосрочную перспективу (2010–2020 годы) и несколько программных документов Государственного совета о текущем состоянии дошкольного образования. Все регионы страны разработали и внедрили трехлетние планы действий по дошкольному образованию, направленные на повышение стандартов и качества образования. Социальное развитие и реализация политики привели к значительным изменениям в дошкольном образовании Китая. Данные показывают быстрый рост и впечатляющие достижения в этой области. Например, увеличилась доступность дошкольного

образования, и в 2018 году около 81,7% детей получали дошкольное образование, что на 25,1% выше, чем в 2010 году.

Расширились ресурсы дошкольного образования, количество учреждений и педагогов значительно увеличилось. Финансовые вложения в дошкольное образование также значительно возросли. Уровень подготовки педагогов повысился, и большинство учителей имеют высшее образование. В целом, в настоящее время дошкольное образование в Китае находится в стадии интенсивного развития.

Однако существуют некоторые проблемы, замедляющие прогресс в развитии дошкольного образования в Китае. Региональные и городско-сельские различия в качестве образования являются одной из основных проблем. Эти различия отражаются в учебных программах, которые отличаются в разных регионах из-за разного уровня развития образования. Кроме того, пока не создан механизм долгосрочного финансирования дошкольного образования. Фонды дошкольного образования в Китае используют региональную инвестиционную систему, что приводит к значительным различиям в финансировании между регионами из-за недостаточных инвестиций на уровне отдельного региона. Также наблюдается нехватка педагогов в дошкольном образовании, что приводит к высокому соотношению детей и учителей. Эти проблемы негативно сказываются на стабильном развитии педагогов дошкольного образования. В данной работе исследуются проблемы дошкольного образования, решение которых предполагается на уровне политического процесса.

Основное содержание

В 2020 году завершается Национальный план среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования (2010–2020 годы) и 13-й пятилетний план. В этом году начинается программа «Модернизация образования 2035», предложенная в 2019 году, и законодательство о дошкольном образовании. На 19-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая было подчеркнуто значение обеспечения доступа к уходу за детьми и образованию. Современная мысль об управлении образованием акцентирует внимание на реформах дошкольного образования, стремясь к устойчивому развитию детей. Необходимо решать проблемы в доступе к государственным дошкольным учреждениям, отражая новые потребности и стремления родителей. Поэтому важно развивать дошкольное образование, следуя фундаментальной задаче воспитания добродетели и отвечая на новые требования времени.

В настоящее время перед системы образования Китая лежат следующие задачи:

1. Сокращение разрыва между государственными и доступными частными дошкольными учреждениями с низкими ценами и содействие строительству инклюзивных частных дошкольных учреждений — это важные шаги для обеспечения равного доступа детей к качественному дошкольному образованию. Политика интеграции государственных и инклюзивных дошкольных учреждений, а также разработка стандартов финансовых субсидий и взимания платы могут способствовать этому процессу. Также ценообразование на коммунальные услуги, предоставление льгот по земельному налогу, аренде помещений, а также поддержка обучения учителей и повышение качества образования в частных учреждениях могут играть ключевую роль в развитии дошкольного образования.

2. Реформирование системы дошкольных учреждений и сбалансированное развитие образования также являются важными аспектами. Это может включать в себя пересмотр

текущих методов классификации, оценки качества, управления и подготовки учителей в дошкольных учреждениях. Планомерное внедрение изменений во всех регионах с учетом их индивидуальных потребностей и особенностей поможет достичь более сбалансированного развития образования на всех уровнях. Для создания развивающих дошкольных учреждений, которые соответствуют современной информационной эпохе и используют информационные технологии и искусственный интеллект, необходимо уделить внимание следующим аспектам:

3. Развитие компьютеризации и баз данных: Эксперты предлагают создание электронной информационной платформы для хранения данных обучения детей, анализа результатов и поддержки процесса обучения. Это поможет в записи, мониторинге и поддержке развития детей, соблюдая принципы безопасности данных.

4. Использование информационно-коммуникационных технологий играет ключевую роль в развитии дошкольных учреждений. План развития дошкольного образования должен сосредоточиться на создании инновационных центров, применении технологий искусственного интеллекта, а также разработке систем помощников для педагогов.

3. Обеспечение доступности и справедливости: Цель развития дошкольного образования - обеспечить доступ к образовательным учреждениям по низким ценам. Важно поддерживать развитие доступных дошкольных учреждений и содействовать их развитию в различных регионах.

Эти задачи могут служить основой для использования информационных технологий и искусственного интеллекта в дошкольном образовании, с акцентом на интеллектуальное развитие детей и обеспечение доступности образовательных услуг.

Усовершенствование и современное обновление структур и механизмов в образовании с позиции политического процесса являются ключевыми факторами для развития дошкольного образования. Проблемы, такие как сложности и высокие расходы на поступление в дошкольные учреждения, часто связаны с ограничениями в институтах и механизмах. Для достижения устойчивого развития дошкольного образования в Китае к 2035 году критически важно провести реформы в системе и механизмах дошкольного образования.

Первоочередными задачами являются улучшение системы контроля и освобождение учителей от излишних ограничений. Необходимо установить стандарты оценки качества дошкольного образования, доверить директорам детских садов полномочия для внутренних инноваций и использовать информационные технологии для создания онлайн-платформ контроля и оценки. Кроме того, следует провести реформы в школьной системе, чтобы обеспечить плавный переход от дошкольного образования к начальной школе. Интеграция ресурсов, открытость системы и сотрудничество между учителями дошкольных учреждений и начальных школ играют важную роль в этом процессе. Создание кооперативного сообщества учителей и разработка совместных целей и программ помогут детям успешно адаптироваться к новому этапу обучения. Правительство также должно разработать последовательную политику в сфере дошкольного и начального образования для поддержки этих изменений.

Китай акцентирует внимание на формировании идентичности педагогов дошкольных учреждений. В документах, таких как заключения Государственного совета о развитии дошкольного образования и стратегия по подготовке воспитателей детских садов, предлагаются меры для укрепления профессиональной идентичности педагогов. План модернизации образования в Китае до 2035 года включает создание команды высококвалифицированных и инновационных учителей дошкольного уровня. Для достижения этой цели предлагается

повышение заработной платы, установление профессиональных стандартов и внедрение кредитной системы сертификации. Также важно укрепить нравственное воспитание и профессиональную подготовку педагогов дошкольного образования, включая назначение тренеров из различных профессиональных областей и сокращение бюрократических процессов.

Для обеспечения разнообразия в педагогических кадрах дошкольных учреждений и обновления системы подготовки учителей важно усилить комплексное управление и воспитание учителей. Эти меры направлены на соответствие требованиям «Модернизации образования Китая 2035» и включают в себя органическую связь с профессиональным образованием, развитие содержания высшего образования, а также улучшение подготовки и последующей поддержки учителей.

Для разнообразия педагогических кадров в дошкольных учреждениях необходимо поощрять людей из различных социокультурных групп изучать дошкольное образование и становиться учителями. Развитие специализации дошкольного образования в обычных университетах, а также реформа и планирование местного нормального образования играют ключевую роль в этом процессе. Поддержка свободных учителей и выпускников начальных и средних школ в поступлении в дошкольные учреждения после профессиональной подготовки также является важным шагом. Постепенное повышение требований для поступления в должность учителя дошкольного учреждения способствует повышению качества образования в этой сфере.

Заключение

В заключении можно отметить, что развитие дошкольного образования играет ключевую роль в формировании личности детей, улучшении качества образования и социальном развитии страны в целом. Глобальные тренды в области дошкольного образования, такие как повышение качества образования, равенство доступа для всех детей и использование новых технологий, становятся все более значимыми. В Китае правительство активно внедряет политические меры для совершенствования дошкольного образования, что приводит к значительным изменениям и достижениям. Однако существуют проблемы, такие как региональные различия в качестве образования, нехватка финансирования и недостаток педагогов. Решение этих проблем требует комплексного подхода на уровне политического процесса с целью обеспечения стабильного и продолжительного развития дошкольного образования в Китае.

В 2020 году в Китае завершается Национальный план среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования (2010–2020 годы) и 13-й пятилетний план. В это же время начинается программа «Модернизация образования 2035», а также внедрение законодательства о дошкольном образовании. На 19-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая было подчеркнуто значение доступности ухода за детьми и образования. Современная мысль об управлении образованием акцентирует внимание на реформах в дошкольном образовании с целью обеспечения устойчивого развития детей. Поддержка разнообразия в педагогических кадрах, поощрение людей из различных социокультурных групп изучать дошкольное образование, развитие специализации дошкольного образования в университетах и поддержка выпускников начальных и средних школ в поступлении в дошкольные учреждения — это важные шаги для обновления системы подготовки учителей и повышения качества образования. Реформы в области дошкольного образования играют ключевую роль в формировании будущего общества, поэтому ваше внимание к этим аспектам является крайне ценным.

Библиография

1. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 283 – 285.
2. Завьялова Н. А. Коммуникативные универсалии как средство интеллектуального воздействия // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 6. С. 121 – 125.
3. Курина Т.Н. Система оценки талантливых сотрудников в рамках технологии "театра талантов" // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 53 – 62.
4. Портнова И.В. Значение архитектурного рисунка "старых мастеров" в современном учебном процессе студента-архитектора // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 1. С. 45 – 54.
5. Турянская, О. Ф. История как средство сохранения культурной идентичности личности / О. Ф. Турянская // Духовное наследие Великой Отечественной войны - важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодёжи : материалы V Международной научно-образовательной конференции «Нестеровские чтения», посвящённой Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, Москва, 14 ноября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ПРИНТИКА", 2020. – С. 244-253. – EDN UCALHL.
6. Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами показателей уровней жизни населения как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны / П. К. Калашников, А. И. Орлов, И. В. Самарин, А. Н. Фомин // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 68-72. – EDN VWYVDN.
7. Самарин, И. В. Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для анализа системы целевых установок / И. В. Самарин, А. Н. Фомин // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 6. – С. 132-141. – EDN YPNGRJ.
8. Самарин, И. В. Состояние кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса / И. В. Самарин // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 4(45). – С. 117-124. – EDN TAVJHX.
9. Самарин, И. В. Модель оценки пожарной безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса с помощью их временных характеристик на графах стратегического планирования в составе автоматизированной системы поддержки управления / И. В. Самарин, А. Ю. Строгонов // Труды Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. – 2018. – № 4(293). – С. 143-154. – EDN YRRYZD.
10. Самарин, И. В. Стратегическое планирование ОПК: актуальность и научно-методическое обеспечение / И. В. Самарин // Стратегическая стабильность. – 2013. – № 2(63). – С. 67-73. – EDN QBQCJF.
11. Феноменологическая математическая модель влияния нефтяных цен на основные макроэкономические параметры российской экономики как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны / П. К. Калашников, А. И. Орлов, И. В. Самарин, А. Н. Фомин // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 157-163. – EDN WAYYRJ.
12. Феноменологическая математическая модель взаимосвязи нефтяных цен с величинами денежных агрегатов, федерального и консолидированного бюджетов как элемент системы стратегического планирования для выбора рациональных способов управления социально-экономической системой страны / П. К. Калашников, А. И. Орлов, И. В. Самарин, А. Н. Фомин // Естественные и технические науки. – 2015. – № 3(81). – С. 167-179. – EDN TSXDRJ.
13. Самарин, И. В. Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для стратегического мониторинга деятельности / И. В. Самарин, А. Н. Фомин // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 5. – С. 84-89. – EDN SVURZX.
14. Барашкин, Р. Л. Моделирование режимов работы газлифтной скважины / Р. Л. Барашкин, И. В. Самарин // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309, № 6. – С. 42-46. – EDN NYZTZY.
15. Топольский, Н. Г. Модель оценки обеспечения комплексной безопасности в АСУТП с применением диагностики пожарных извещателей для построения автоматизированной системы поддержки управления пожаровзрывобезопасностью / Н. Г. Топольский, И. В. Самарин, А. Ю. Строгонов // Пожаровзрывобезопасность. – 2018. – Т. 27, № 11. – С. 15-22. – DOI 10.18322/PVB.2018.27.11.15-22. – EDN YQJMT.
16. Самарин, И. В. Стратегическое планирование: модифицированный метод парных сравнений для задач высокой размерности / И. В. Самарин // Труды Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. – 2016. – № 1(282). – С. 121-134. – EDN WCFAHN.
17. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. Vol. 11. P. 197 – 203.
18. Innovative methods of mastering economic knowledge by learning a foreign language / A. V. Kozharinov, O. A. Kalugina, N. V. Ryabchenko [et al.] // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 615-623. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_66. – EDN EIWOXE.

China's national policy on preschool teacher training

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The development of preschool education plays a key role in shaping the personality of children, improving the quality of education and the social development of the country as a whole. Global trends in early childhood education, such as improving the quality of education, equal access for all children and the use of new technologies, are becoming increasingly significant. In China, the government has actively implemented policies to improve early childhood education, resulting in significant changes and achievements. However, there are problems such as regional differences in the quality of education, lack of funding and shortage of teachers. Solving these problems requires a comprehensive approach at the level of the policy process in order to ensure the stable and lasting development of preschool education in China. In 2020, China will complete the National Plan for Medium- and Long-Term Educational Reform and Development (2010–2020) and the 13th Five-Year Plan. At the same time, the “Modernization of Education 2035” program begins, as well as the implementation of legislation on preschool education. The 19th National Congress of the Communist Party of China emphasized the importance of access to child care and education. Modern

thought about educational management focuses on reforms in preschool education in order to ensure the sustainable development of children. Supporting diversity in the teaching workforce, encouraging people from different sociocultural backgrounds to study early childhood education, developing early childhood education specializations at universities, and supporting primary and secondary school graduates to enroll in early childhood education are important steps to renew teacher education and improve the quality of education.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2024) Natsional'naya politika Kitaya v oblasti podgotovki uchitelei doshkol'nogo obrazovaniya [China's National Policy on Preschool Teacher Training]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 89-97. DOI: 10.34670/AR.2024.71.28.010

Keywords

Political processes, preschool education, social development of the country, new technologies, Congress of the Communist Party of China, national plan.

References

1. Simonova M.A. State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between government and church // Theory and social development practice. 2014. No. 2. P. 283 – 285.
2. Zavyalova N. A. Communicative universals as a means of intellectual influence // Theory and practice of social development. – 2015. No. 6. P. 121 – 125.
3. Kurina T.N. System for assessing talented employees within the framework of the “theater of talents” technology // Economics, entrepreneurship and law. 2020. Vol. 10. No. 1. pp. 53 – 62.
4. Portnova I.V. The significance of the architectural drawing of the “old masters” in the modern educational process of an architecture student // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2020. No. 1. P. 45 – 54.
5. Turyanskaya, O. F. History as a means of preserving the cultural identity of an individual / O. F. Turyanskaya // The spiritual heritage of the Great Patriotic War is the most important source of spiritual and moral education of youth: materials of the V International Scientific and Educational Conference “Nesterov’s Readings”, dedicated to Memorial Day Saint Nestor the Chronicler, as well as the celebration of the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War, Moscow, November 14, 2019. – Moscow: Limited Liability Company “PRINTIKA”, 2020. – P. 244-253. – EDN UCALHL.
6. Phenomenological mathematical model of the relationship between oil prices and the values of indicators of living standards of the population as an element of the strategic planning system for choosing rational ways to manage the country’s socio-economic system / P.K. Kalashnikov, A.I. Orlov, I.V. Samarin, A.N. Fomin // Innovations and investments. – 2015. – No. 2. – P. 68-72. – EDN VWYVDN.
7. Samarin, I.V. Strategic planning at an enterprise: application of the hierarchy analysis method to analyze the system of target settings / I.V. Samarin, A.N. Fomin // Innovations and investments. – 2014. – No. 6. – P. 132-141. – EDN YPNGRJ.
8. Samarin, I.V. The state of the personnel potential of the military-industrial complex / I.V. Samarin // Bulletin of the Academy of Military Sciences. – 2013. – No. 4(45). – pp. 117-124. – EDN TAVJHX.
9. Samarin, I. V. Model for assessing fire safety at fuel and energy complex facilities using their time characteristics on strategic planning graphs as part of an automated management support system / I. V. Samarin, A. Yu. Strogonov // Proceedings of the Russian State University of Petroleum and Gas named after I.M. Gubkina. – 2018. – No. 4(293). – pp. 143-154. – EDN YRRYDZ.
10. Samarin, I.V. Strategic planning of the defense industry: relevance and scientific and methodological support / I.V. Samarin // Strategic stability. – 2013. – No. 2(63). – pp. 67-73. – EDN QBQCJF.
11. Phenomenological mathematical model of the influence of oil prices on the main macroeconomic parameters of the Russian economy as an element of the strategic planning system for choosing rational ways to manage the country’s socio-economic system / P.K. Kalashnikov, A.I. Orlov, I.V. Samarin, A.N. Fomin // Innovations and investments. – 2015. – No. 1. – P. 157-163. – EDN WAYYPJ.
12. Phenomenological mathematical model of the relationship of oil prices with the values of monetary aggregates, federal and consolidated budgets as an element of the strategic planning system for choosing rational ways to manage the

-
- country's socio-economic system / P.K. Kalashnikov, A.I. Orlov, I.V. Samarin, A. N. Fomin // *Natural and technical sciences*. – 2015. – No. 3(81). – pp. 167-179. – EDN TSXDRJ.
13. Samarin, I.V. Strategic planning at an enterprise: application of the hierarchy analysis method for strategic monitoring of activities / I.V. Samarin, A.N. Fomin // *Economics, Statistics and Informatics. UMO Bulletin*. – 2014. – No. 5. – P. 84-89. – EDN SVURZX.
 14. Barashkin, R. L. Modeling of operating modes of a gas-lift well / R. L. Barashkin, I. V. Samarin // *News of Tomsk Polytechnic University*. – 2006. – T. 309, No. 6. – P. 42-46. – EDN HYZTZJ.
 15. Topolsky, N. G. Model for assessing the provision of comprehensive safety in automated process control systems using diagnostics of fire detectors to build an automated system for supporting fire and explosion safety management / N. G. Topolsky, I. V. Samarin, A. Yu. Strogonov // *Pozharovzryvobezopasnost*. – 2018. – T. 27, No. 11. – P. 15-22. – DOI 10.18322/PVB.2018.27.11.15-22. – EDN YQIJMT.
 16. Samarin, I.V. Strategic planning: a modified method of paired comparisons for high-dimensional problems / I.V. Samarin // *Proceedings of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkina*. – 2016. – No. 1(282). – pp. 121-134. – EDN WCFAHN.
 17. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // *Data in Brief*. 2017. Vol. 11. P. 197 – 203.
 18. Innovative methods of mastering economic knowledge by learning a foreign language / A. V. Kozharinov, O. A. Kalugina, N. V. Ryabchenko [et al.] // *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics*. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 615-623. – DOI 10.1007/97

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.44.29.013

Этнополитический конфликт в ЮАР как угроза единству страны

Сытник Сергей Игоревич

Магистрант,
кафедра сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: sytnick.sergo2000@yandex.ru

Анохин Виктор Викторович

Магистрант,
кафедра сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: eugenehse@mail.ru

Прыгунов Евгений Максимович

Студент,
кафедра сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: eugenehse@mail.ru

Иохим Андрей Николаевич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: andrey.iokhim@gmail.com

Аннотация

Этнополитический конфликт в Южно-Африканской Республике (ЮАР) представляет собой одну из самых сложных и многогранных проблем современности, угрожающую единству и стабильности страны. Этот конфликт уходит корнями в глубокую историю, Апартеид не просто закрепил расовое неравенство в законодательстве, но и создал устойчивые социальные и экономические разрывы между различными этническими

группами ЮАР. Ключевым моментом в истории ЮАР стал 1994 год, когда был официально отменен апартеид и к власти пришел Африканский Национальный Конгресс (АНК) под руководством Нельсона Манделы. Однако даже после двух десятилетий с момента окончания апартеида, ЮАР продолжает сталкиваться с серьезными этнополитическими вызовами, связанными как с конфликтами среди различных африканских народов, так и с белым населением из африканеров и потомков англичан. В последние годы в Африканском Национальном Конгрессе (АНК) наблюдается тенденция к усилению левого национализма, что стало предметом серьезных дискуссий и анализа в политическом контексте Южно-Африканской Республики. Ситуация с дискриминацией белого населения усугубляется в контексте политики Африканского Национального Конгресса (АНК), направленной на поддержку чернокожего большинства. В целом, в ЮАР наблюдается сложная и многогранная картина дискриминационных практик, которая затрагивает различные слои общества. Эти практики вызывают серьезные опасения и дебаты среди населения, политиков и активистов. Существенную роль в поиске баланса и устойчивого развития страны играет оппозиция, в частности Демократический альянс, который предлагает альтернативные взгляды на управление страной и поддерживает демократические институты.

Для цитирования в научных исследованиях

Сытник С.И., Анохин В.В., Прыгунов Е.М., Иохим А.Н. Этнополитический конфликт в ЮАР как угроза единству страны // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2024.44.29.013

Ключевые слова

Расизм, апартеид, левый национализм, чёрный расизм, сегрегация, Африканский Национальный Конгресс, радикальный центризм, Демократический Альянс.

Введение

Апартеид, система расовой сегрегации, установленная в Южно-Африканской Республике, стала одним из самых драматических и трагических примеров государственной политики дискриминации в XX веке. Эта система, корни которой уходят в колониальное прошлое, была законодательно оформлена в 1948 году, когда к власти пришло правительство, доминируемое африканерами. Они ввели ряд законов, целью которых было поддержание белого господства над остальными расами. Ключевые законодательные акты, такие как Закон о разделении жилых районов (1950 г.) и Закон о пропусках (1952 г.), узаконили физическое и социальное разделение между белыми, черными и другими расовыми группами [Павленко, 2021].

Жизнь под апартеидом характеризовалась крайними формами дискриминации и неравенства. Чернокожее население и представители других рас были вынуждены жить в отдельных районах, имели ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, и подвергались постоянному контролю со стороны государства. Экономическое разделение привело к тому, что большинство чернокожих оставалось в нищете, в то время как белое население наслаждалось привилегиями и богатством.

Международная реакция на апартеид была во многом единодушной в своем осуждении. Многие страны ввели экономические санкции против ЮАР, а Объединенные Нации регулярно

выражали протест против политики апартеида. Влиятельные мировые лидеры и общественные деятели, такие как Нельсон Мандела, активно агитировали против этой системы, призывая к международной солидарности в борьбе за права человека [Булатов, 2017].

Таким образом, история апартеида в ЮАР является ярким примером расовой дискриминации и социального неравенства, вызванного государственной политикой. Она оказала глубокое влияние на развитие международного права и прав человека, став символом борьбы за равенство и справедливость во всем мире.

Теоретико-методологической основой исследования являются общенаучные и специально-научные методы: анализ и синтез – для детализации объекта исследования; сравнительный метод и систематизация для обоснования этнополитического конфликта в контексте различных исторических этапов истории. Теоретико-методологической основой исследования являются общенаучные и специально-научные методы: анализ и синтез – для детализации объекта исследования; обобщение – для раскрытия теоретико-методологических принципов применения радикального центризма в современном политическом дискурсе; системный метод – для раскрытия концептуальных основ феномена этнополитического конфликта; логический, диалектический, метод комплексного и системного подходов и обобщения для усовершенствования понятийного аппарата исследования.

Период прихода к власти Африканского Национального Конгресса (АНК) и отмены апартеида в Южно-Африканской Республике является ключевым моментом в истории страны и символом борьбы за права человека. Восхождение АНК к власти было долгим и трудным путем, сопровождаемым активными антиапартеидными кампаниями и массовыми протестами. Одной из центральных фигур этого движения стал Нельсон Мандела, чей авторитет и решимость сыграли решающую роль в борьбе против системы расовой сегрегации. В 1994 году, после десятилетий борьбы и международного давления, АНК, возглавляемый Манделой, одержал победу в первых в истории страны всеобщих выборах, где голосовать могли представители всех рас [Диасамидзе Шота, 2021].

Отмена апартеида ознаменовала собой начало новой эры в ЮАР. Это был период значительных законодательных изменений, направленных на ликвидацию расовой сегрегации и восстановление прав чернокожего населения. Были отменены основные законы апартеида, и введены новые, гарантирующие равные права и возможности для всех граждан независимо от расы. Эти изменения заложили основу для новой конституции ЮАР, принятой в 1996 году, которая стала одной из самых прогрессивных в мире с точки зрения защиты прав человека и свобод.

Курс на примирение, выбранный новым правительством, был направлен на восстановление единства нации, разделенной десятилетиями апартеида. Основным инструментом этого процесса стала Комиссия по истине и примирению, которая была создана для расследования нарушений прав человека, совершенных в период апартеида. Этот орган не преследовал цели наказания, а скорее стремился к раскрытию истины и примирению между преступниками и их жертвами. Работа Комиссии была направлена на исцеление ран прошлого и создание основы для общества, основанного на взаимном уважении и равенстве.

Таким образом, период прихода к власти АНК и отмены апартеида в ЮАР был переломным моментом в истории страны, который проложил путь к демократическому будущему, основанному на принципах равенства и справедливости. Этот период остается важным примером того, как страна может преодолеть глубоко укоренившиеся социальные и расовые различия и двигаться по пути примирения и единства.

В последние годы в Африканском Национальном Конгрессе (АНК) наблюдается тенденция к усилению левого национализма, что стало предметом серьезных дискуссий и анализа в политическом контексте Южно-Африканской Республики. Этот национализм, складывавшийся на фоне постапартеидного общества, стремится к дальнейшему укреплению положения чернокожего населения в стране. Идеологически он уходит корнями в историю борьбы против апартеида, однако его современное проявление ориентировано на активную поддержку афроцентризма и усиление государственного контроля над экономикой [Костелянец, Ткаченко, Дейч, Исмаилова, 2017].

Цель левого национализма в АНК - не просто обеспечение равенства, но и активное продвижение интересов чернокожего большинства в экономической, социальной и политической сферах. Это находит отражение в таких инициативах, как политика черного экономического расширения (Black Economic Empowerment, BEE), направленная на увеличение доли чернокожих в бизнесе и управлении.

Однако эта политика стала объектом критики и вызвала обеспокоенность среди других расовых групп, особенно среди белого населения. Некоторые критики и аналитики утверждают, что подобная политика приводит к созданию своего рода "обратного апартеида", где белое население оказывается в невыгодном положении из-за своей расы. Примеры включают ограничения на трудоустройство и продвижение по службе для белых граждан, а также исключение их из государственных программ экономического развития [Бокерия, 2021].

Основное содержание

Последствия такой политики могут быть значительными, включая усиление расовых напряжений и социального разделения в стране. С одной стороны, сторонники этой политики утверждают, что она необходима для исправления исторических несправедливостей и создания равных возможностей для всех граждан ЮАР. С другой стороны, критики указывают на риски создания новых форм дискриминации и усугубления социально-экономических различий.

Таким образом, дискуссия вокруг левого национализма в АНК и политики обратного апартеида отражает сложность постапартеидной эры в ЮАР. Она ставит вопрос о балансе между необходимостью исправления исторических несправедливостей и риском создания новых форм дискриминации и разделения, что остается актуальной и спорной темой в современной Южно-Африканской политике.

В постапартеидной Южно-Африканской Республике вопросы расового неравенства и дискриминации остаются актуальными и спорными. Особенно это касается дискриминации белого населения, которое сталкивается с новыми вызовами и проблемами в меняющемся обществе. Внутри белого сообщества ЮАР существуют внутренние конфликты, особенно между двумя основными группами: бурами (потомками голландских колонистов) и англичанами (потомками британских колонистов). Эти группы исторически имели различные политические и культурные взгляды, что порождало напряженность и конкуренцию за влияние и власть в стране [Денисова, 2015].

Ситуация с дискриминацией белого населения усугубляется в контексте политики Африканского Национального Конгресса (АНК), направленной на поддержку чернокожего большинства. Это порождает опасения среди белого населения о потере рабочих мест, ограничениях в доступе к образованию и государственным услугам, а также о возможном социальном и экономическом неравенстве. Примеры такой дискриминации включают политику

"черного экономического расширения" (Black Economic Empowerment), которая направлена на повышение участия чернокожих в бизнесе и государственном управлении, но в то же время может ограничивать возможности для белых граждан.

Сложная ситуация с дискриминацией белого населения также оказывает влияние на другие этнические группы, включая зулусов и другие африканские этносы. Эти группы также ощущают последствия социально-экономических изменений и политик, направленных на усиление роли чернокожего населения. В некоторых случаях это приводит к усилению этнического напряжения и конфликтов между разными группами населения [www...].

В целом, в ЮАР наблюдается сложная и многогранная картина дискриминационных практик, которая затрагивает различные слои общества. Эти практики вызывают серьезные опасения и дебаты среди населения, политиков и активистов. Анализируя эту ситуацию, необходимо учитывать исторический контекст страны, сложности перехода к постапартеидному обществу и поиск баланса между исправлением исторических несправедливостей и предотвращением новых форм дискриминации.

В контексте сложных этнополитических проблем в Южно-Африканской Республике, ряд предложений был выдвинут для решения вопроса дискриминации и социального неравенства. Одним из таких предложений является создание специальных поселений для белого населения. Эта идея основывается на желании предоставить белым гражданам пространство, где они могли бы жить и работать, минимизируя контакт с политикой обратного апартеида и потенциальной дискриминацией. Однако этот подход вызывает значительные споры и критику, поскольку он может привести к новой форме сегрегации и усугубить расовые различия в стране. Вопрос о создании таких поселений ставит перед обществом и правительством ЮАР сложную задачу оценки последствий таких мер для будущего страны [Костелянец, Ткаченко, Дейч, Исмагилова, 2017].

Другим значимым аспектом является миграция белого населения. В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа белых южноафриканцев, эмигрирующих из страны. Основными причинами такой миграции являются опасения по поводу повышенного уровня преступности, экономической нестабильности и ощущения социальной и политической маргинализации. Последствия этой миграции многогранны: с одной стороны, она снижает социальное напряжение и дает возможность белым гражданам искать лучшую жизнь за пределами страны, с другой стороны, приводит к утечке капитала и квалифицированных кадров, что может негативно сказаться на экономическом развитии ЮАР [Денисова, 2015].

Вопрос о предоставлении автономии определенным регионам ЮАР также активно обсуждается как потенциальное решение этнополитических проблем. Аргументы в пользу автономии включают возможность более эффективного управления на местном уровне и удовлетворение специфических нужд различных этнических и культурных групп. Однако противники этой идеи указывают на риски усиления разделения и даже возможности возникновения сепаратистских движений, что может привести к дестабилизации общенациональной политики и усилению конфликтов.

Решение проблемы дискриминации и этнополитических конфликтов в ЮАР требует комплексного подхода, учитывающего исторические, социальные и экономические аспекты. Необходим баланс между устранением неравенства и предотвращением новых форм дискриминации, что является сложной задачей для правительства и общества страны [Харитоновна, 2018].

Демократический альянс (ДА) в Южно-Африканской Республике занимает ключевое место среди политических сил, выступающих в оппозиции к правящему Африканскому Национальному Конгрессу (АНК). Эта партия, образовавшаяся в начале 2000-х годов, представляет собой слияние нескольких политических организаций, наиболее значительной из которых была Прогрессивная Федеральная Партия. Идеология Демократического альянса базируется на принципах радикального центризма, либерализма и поддержки конституционной демократии, с акцентом на защиту прав человека, верховенство закона и рыночную экономику [Сидорова, 2021].

Основной задачей ДА является формирование сильной и эффективной оппозиции к АНК, который доминировал в южноафриканской политике с момента окончания апартеида. Демократический альянс критикует АНК за коррупцию, неэффективное управление и провалы в экономической политике. В попытке объединить различные оппозиционные силы, ДА стремится формировать коалиции с другими партиями и движениями, разделяющими схожие взгляды и стремления к политическому многообразию и экономическому росту [Ванеса, 2023].

Коалиция, созданная для противостояния АНК, объединяет не только белых и цветных граждан, но также и разочарованных сторонников АНК, обеспокоенных текущим направлением политики партии. Цель коалиции - предоставить альтернативу политике АНК, предлагая решения социально-экономических проблем страны, улучшение управления и борьбу с коррупцией.

Анализируя текущую политическую ситуацию в ЮАР, можно отметить, что Демократический альянс играет важную роль в поддержании политического баланса и демократического разнообразия. Несмотря на то что АНК продолжает оставаться доминирующей силой, усилия ДА и его коалиционных партнеров способствуют укреплению демократических институтов и вовлечению широких слоев населения в политический процесс. Перспективы развития Демократического альянса зависят от его способности привлекать разнообразные группы избирателей и формулировать убедительные альтернативы текущей политике АНК, что является ключевым для поддержания здоровой и функционирующей демократии в стране.

Заключение

Этнополитический конфликт в Южно-Африканской Республике остается одной из основных угроз единству и стабильности страны. История ЮАР, омраченная долгими годами апартеида, оставила глубокие раны в общественном сознании и политической структуре нации. Переход к постапартеидной эре, хотя и ознаменовал собой значительный прогресс в области прав человека и равенства, одновременно выявил новые сложности и вызовы. Власть Африканского Национального Конгресса принесла с собой надежды на лучшее будущее, но также и новые формы конфликтов и неравенства. Политики, направленные на поддержку чернокожего населения, в некоторых случаях приводили к обратной дискриминации, вызывая тревогу и недовольство среди белого населения и других этнических меньшинств. Внутренние разногласия между бурами и англичанами, а также между различными африканскими этносами, включая зулусов, добавляют сложности в этнополитический ландшафт ЮАР.

Меры по решению этой проблемы, включая создание поселений для белых и предложения об автономии некоторых регионов, представляют собой попытки справиться с этими вызовами,

но они не лишены споров и потенциальных рисков. Миграция белого населения, с одной стороны, снижает социальное напряжение, но с другой - ведет к утечке капитала и квалифицированных кадров.

Существенную роль в поиске баланса и устойчивого развития страны играет оппозиция, в частности Демократический альянс, который предлагает альтернативные взгляды на управление страной и поддерживает демократические институты. Однако главной задачей остается поиск эффективных путей преодоления разделения и ненависти, оставшихся от апартеида, и продвижения к обществу, основанному на взаимном уважении и равенстве.

В заключение, ЮАР стоит перед сложной задачей - построить общество, в котором все группы будут чувствовать себя равноправными и безопасными. Решение этнополитических конфликтов и достижение национального единства требуют времени, терпения и приверженности идеалам демократии и прав человека. В этом процессе важную роль должны сыграть как государственные институты, так и гражданское общество, работая вместе ради обеспечения мира и процветания для всех граждан ЮАР.

Библиография

1. Актуальные проблемы права и государства в работах советских и российских ученых: Материалы Республиканской научно-практической конференции 23 апреля 2021 года. / Отв. ред.: к.ю.н., доц. П.И. Павленко – Донецк, «Цифровая типография», 2021. – 195 с
2. Бокерия С. А. (2021) Участие африканских женщин в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре: сборник материалов Международной научной конференции / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль. С. 13—16.
3. Булатов В. (2017) Африканская архитектура мира и безопасности // Зарубежное военное обозрение. № 3. С. 12-17. Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/afrika/afrikanskaja_arkhitektura_mira_i_bezопасnosti_2017/166-1-0-1142 (дата обращения: 12.12.2020).
4. Гомес Лопес Анжи Ванеса. "Трансформация культурных комплексов коренных народов в контексте постконфликтного восстановления" Экономика строительства, no. 10, 2023, pp. 99-103.
5. Денисова Т. С. (2015) Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 6. С. 184-187. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24841976> (дата обращения: 21.06.2022).
6. Диасамидзе Шота. "Южноафриканская республика в настоящей политической повестке." Скиф. Вопросы студенческой науки, no. 9 (61), 2021, сс. 180-184.
7. Костелянец С. В., Ткаченко А. А., Дейч Т. Л., Исмагилова Р. Н. (2017) Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / отв. ред. С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко. М.: Институт Африки РАН.
8. Ларионова М. В. (2016) Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. Т. 11. № 1. С. 126-152. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845/2016-01-126>.
9. Поцелуев Сергей Петрович. "Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект)" Политическая наука, no. 2, 2020, сс. 42-65.
10. Сидорова Г. М. (2021) Совет Безопасности ООН как эффективный инструмент по обеспечению мира и стабильности в Африке // Дипломатическая служба. № 1. С. 36-43. Режим доступа: <https://doi.org/10.33920/vne-01-2101-04>.
11. ТАСС (2018) Гутерриш: Партнерство ООН и Африканского союза необходимо для построения более безопасного мира. 28 августа. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4909584> (дата обращения: 03.01.2023).
12. Харитоновна Е.В. "Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР)" Конфликтология / nota bene, no. 3, 2018, сс. 55-69.
13. Шестак Виктор Анатольевич, and Хайлова Мария Павловна. "Современные методы прогнозирования преступности в Южной Африке" Вестник Московского университета МВД России, no. 3, 2023, pp. 219-223. doi:10.24412/2073-0454-2023-3-219-223

Ethno-political conflict in South Africa as a threat to the unity of the country

Sergei I. Sytnik

Master student,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sytnick.sergo2000@yandex.ru

Viktor V. Anokhin

Master student,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vikanok99@gmail.com

Evgenii M. Prygunov

Master student,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eugenehse@mail.ru

Andrei N. Iokhim

PhD in Politics science, Associate Professor,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: andrey.iokhim@gmail.com

Abstract

The ethno-political conflict in the Republic of South Africa (RSA) is one of the most complex and multifaceted problems of our time, threatening the unity and stability of the country. This conflict has deep roots in history; Apartheid not only enshrined racial inequality in law, but also created persistent social and economic gaps between South Africa's various ethnic groups. A key moment in the history of South Africa was 1994, when apartheid was officially abolished and the African National Congress (ANC) came to power under the leadership of Nelson Mandela. However, even after two decades since the end of apartheid, South Africa continues to face serious ethno-political challenges associated both with conflicts among various African peoples and with the white population of Afrikaners and descendants of the British. In recent years, there has been a trend toward left-wing nationalism within the African National Congress (ANC), which has become the subject of considerable debate and analysis in the political context of the Republic of South Africa. The situation with discrimination against the white population is aggravated in the context of the policies of the African National Congress (ANC), aimed at supporting the black majority. Overall, South Africa has a complex and multifaceted pattern of discriminatory practices that affect different sectors of society. These practices raise significant concerns and debate among the public, policy

makers and activists. The opposition plays a significant role in finding balance and sustainable development of the country, in particular the Democratic Alliance, which offers alternative views on governing the country and supports democratic institutions.

For citation

Sytnik S.I., Anokhin V.V., Prygunov E.M., Iokhim A.N. (2024) Etnopoliticheskii konflikt v YuAR kak ugroza edinstvu strany [Ethno-political conflict in South Africa as a threat to the unity of the country]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2024.44.29.013

Keywords

Racism, apartheid, left nationalism, black racism, segregation, African National Congress, radical centrism, Democratic Alliance

References

1. Current problems of law and state in the works of Soviet and Russian scientists: Materials of the Republican Scientific and Practical Conference on April 23, 2021. / Rep. ed.: Ph.D., Associate Professor. P.I. Pavlenko – Donetsk, "Digital Printing House", 2021. – 195 p.
2. Bockeria S.A. (2021) Participation of African women in United Nations peacekeeping operations // Women in power, business, science and culture: collection of materials from the International Scientific Conference / rep. ed. T.M. Gavristova. Yaroslavl. pp. 13-16.
3. Bulatov V. (2017) African architecture of peace and security // Foreign Military Review. No. 3. pp. 12-17. Access mode: http://factmil.com/publ/strana/afrika/afrikanskaja_arkhitektura_mira_i_bezopasnosti_2017/166-1-0-1142 (access date: 12/12/2020).
4. Gomez L.A.V. (2023) "Transformation of Indigenous Cultural Complexes in the Context of Post-Conflict Reconstruction" *Construction Economics*, no. 10, pp. 99-103.
5. Denisova T. S. (2015) Political leadership in Africa: past and present // *East. Afro-Asian societies: history and modernity*. No. 6. pp. 184-187. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24841976> (access date: 06/21/2022).
6. Diasamidze Sh. (2021) "The Republic of South Africa in the current political agenda." *Scythian. Student Science Issues*, no. 9 (61), pp. 180-184.
7. Kostelyanets S.V., Tkachenko A.A., Deich T.L., Ismagilova R.N. (2017) Resolution of military-political conflicts in Africa: the role of regional organizations / resp. ed. S.V. Kostelyanets, A.A. Tkachenko. M.: Institute for African Studies RAS.
8. Larionova M.V. (2016) Assessing the effectiveness of interaction between international institutions in the process of global governance // *Bulletin of International Organizations*. T. 11. No. 1. P. 126-152. Access mode: <https://doi.org/10.17323/1996-7845/2016-01-126>.
9. Potseluev S.P. (2020) "Social Forgetfulness as a Symbolic Resource of National Mobilization (Conceptual Aspect)" *Political Science*, no. 2, ss. 42-65.
10. Sidorova G.M. (2021) The UN Security Council as an effective instrument for ensuring peace and stability in Africa // *Diplomatic Service*. No. 1. pp. 36-43. Access mode: <https://doi.org/10.33920/vne-01-2101-04>.
11. TASS (2018) Guterres: Partnership between the UN and the African Union is necessary to build a safer world. August 28. Access mode: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4909584> (access date: 01/03/2023).
12. Kharitonova E.V. (2018) "Ethics and politics in Africa: precedents for the use of elements of traditional ethical systems in resolving political conflicts (using the example of Rwanda and South Africa)" *Conflictology / nota bene*, no. 3, ss. 55-69.
13. Shestak V.A., Khailova M.P. (2023) "Modern methods for forecasting crime in South Africa" *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3, pp. 219-223. doi:10.24412/2073-0454-2023-3-219-223

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.